

А.В. Вознюк

**КОНЕЦ СВЕТА С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ НАУЧНОГО АНАЛИЗА**

Житомир, 2012

УДК 11; 122
ББК 87

В 64 **Вознюк А. В. Конец света с точки зрения научного анализа. – Житомир: Изд. ОИСЗ, 2007. – 90 с.**

ISBN 5 – 86868 – 033 – 5

Анализ конца света проводится по трем основаниям: универсальной синергетической парадигмы развития, нелинейного прогнозирования и обогащенной теории информации. Выводы, которые следуют из проведенного анализа, весьма утешительны. В ближайшее время нас не ожидает "конец света", поскольку, во-первых, человечество еще не вошло в стадию "золотого века" который должен предшествовать данному событию, во-вторых, "концу света" как событию с максимальной информационной насыщенностью, должны предшествовать столь же необычные события-предвестники, каковых не наблюдается. В-третьих, истерия, поднимаемая некоторыми СМИ вокруг проблемы конца света, сама по себе исключает этот процесс, поскольку делает его ожидаемым и предсказуемым, что, в свою очередь, уменьшает шансы на его актуализацию.

Книга адресована ученым, преподавателям, студентам, всем, кто интересуется проблемами комплексного изучения человека.

ББК 87
© Вознюк А. В., 2012

ISBN 5–86868–033–5

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА АНАЛИЗА ПРО- БЛЕМЫ КОНЦА СВЕТА	4
ГЛАВА 2. "КОНЕЦ СВЕТА" КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ ПРОЦЕСС ЭВОЛЮЦИИ ЗЕМНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	56
ГЛАВА 3. ОБЩЕНАУЧНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВАНИЯ "КОНЦА СВЕТА"	61
ГЛАВА 4. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ КОНЦА СВЕТА С ПОЗИЦИИ НЕЛИНЕЙНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ	67
ГЛАВА 5. ДВА ТИПА ВЕРОЯТНОСТИ – ЛОГИЧЕСКИЙ И ЭМ- ПИРИЧЕСКИЙ	79
ВЫВОДЫ.....	83
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	84
ABSTRACT.....	89

ГЛАВА 1. УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ МЕТОДО-ЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ КОНЦА СВЕТА

*Кольцо существования тесно.
Как все пути приводят в Рим,
Так нам заранее известно,
Что все мы рабски повторим.*
А. Блок.

ЖИЗНЬ В 100 СЛОВАХ

Колыбель. Пеленки. Плач.
Слово. Шаг. Простуда. Врач.
Беготня. Игрушки. Брат.
Двор. Качели. Детский сад.
Школа. Двойка. Тройка. Пять.
Мяч. Подножка. Гипс. Кровать.
Драка. Кровь. Разбитый нос.
Двор. Друзья. Тусовка. Форс.
Институт. Весна. Кусты.
Лето. Сессия. Хвосты.
Пиво. Водка. Джин со льдом.
Кофе. Сессия. Диплом.
Романтизм. Любовь. Звезда.

Руки. Губы. Ночь без сна.
Свадьба. Теща. Тесть. Капкан.
Ссора. Клуб. Друзья. Стокан.
Дом. Работа. Дом. Семья.
Солнце. Лето. Снег. Зима.
Сын. Пеленки. Колыбель.
Стресс. Любовница. Постель.
Бизнес. Деньги. План. Аврал.
Телевизор. Сериал.
Дача. Вишни. Кабачки.
Седина. Мигрень. Очки.
Внук. Пеленки. Колыбель.
Стресс. Давление. Постель.
Сердце. Почки. Кости. Врач.
Речи. Гроб. Прощанье. Плач.

Если мы хотим идти вперед, то одна нога должна оставаться на месте, в то время как другая делает следующий шаг. Это – первый закон всякого прогресса, одинаково применимый как к целым народам, так и к отдельным людям.

*И. Этвеш
Есть тайное желание у финала начать своё движение сначала
Валерий Казанжанц*

Достаточно бросить беглый на окружающий нас мир, чтобы увидеть в нем нечто всеобщее, а именно, то, что наш мир как в целом, так и на уровне своих отдельных элементов движется и развивается. Возникает вопрос, если развитие является универсальным свойством (атрибутом) бытия, то не обнаруживает ли это свойство универсальную же схему, согласно которой оно осуществляется. Данный риторический вопрос приводит исследователя к потребности исследовать движение и развитие с позиции его универсальности с целью обнаружения **универсальной парадигмы развития** (УПР), которую не следует путать с якобы универсальной же **эволюционной теорией**, или **глобальным эволюционизмом**, поскольку универсальный эволюционизм выражает один из аспектов УПР. Другой, противоположный этому аспекту аспект (не менее глубокий и не менее истинный ¹), заключенный в УПР, это **креационизм**, согласно ко-

¹ Н. Бор: "так называемые "глубокие истины" есть такие утверждения, когда противоположные им утверждения также содержат глубокую истину"; Ф. Ницше: "дерево, достигающее своими ветвями небесных высот, должно уходить своими глубочайшими корнями до глубин ада"; Н. И. Лобачевский при исследовании *Начал эвклидовой геометрии* обратил внимание на "глубокую истину" – пятый постулат о параллельных (который гласит: через точку, лежащую вне прямой, можно провести только одну линию, параллельную данной прямой). Ранее многие пытались обосновать, что это не аксиома, а теорема, логически выводимая из остальных аксиом. Н. И. Лобачевский убедился в тщетности подобных попыток и пришел к выводу, что если постулат недоказуем, то есть невыводим из других постулатов, значит, он от них независим. Данное обстоятельство подвигло великого математика на построение новой неевклидовой геометрии (крупнейшего математического открытия XIX века, которое по своему значению можно сравнить с открытием несоизмеримых отрезков в греческой математике и с теорией относительности Эйнштейна, за что Н.И. Лобачевскому пришлось поплатиться местом ректора и профессора Казанского университета), которая опирается на противоположный тезис: через точку вне прямой можно провести по крайней

торому развитие всего и вся осуществляется из точки одномоментного творения этого всего, когда схема развития задается изначально и когда в процессе развития, по сути, ничего нового не создается, а просто актуализируется (разворачивается) то, что было заложено в начале процесса развития.

С позиции креационизма путь развития предметов и явлений полагается изначально (согласно "предопределенному плану"), когда свое развитие предмет (в том числе и живой объект) совершает не хаотически устремляясь во всех направлениях и случайным образом выбирая, куда ему двигаться, случайным же образом мутируя в результате "естественного отбора" и, спорадически находя нужную эволюционную траекторию, постепенно при этом совершенствуясь (как показали исследования, совершенствоваться во время "слепого" естественного отбора крайне проблематично ²). Напротив, в каждый момент своего существования развивающийся предмет предстает абсолютно совершенным, каждый раз при этом обнаруживая это совершенство в новом бытийном ракурсе.

Данный вывод можно пояснить **парадоксом развития** (телеологическим парадоксом): развитие как процесс изменения предполагает возникновение чего-то нового из старого, которое отстоит от нового в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию, прошлое – настоящему. Но в этом случае новое не является принципиально новым, поскольку уже содержится в этом старом в некоем скрытом, потенциальном состоянии. Поэтому само развитие как процесс появления нового приобретает парадоксальный смысл, когда у К. Маркса капитал (нечто новое) возникает в обращении (старом) и одновременно не в нем. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого, и одновременно не из него, когда позвоночные появляются из беспозвоночных, и одновременно не из них, человек – из высших обезьян и не из них, а живое – из неживого и из живого одновременно [Югай, 1976, с. 113].

К этому же смысловому ряду относится и **парадокс процессов самоуправления**: поскольку процесс развития предметов и явлений нашего мира характеризуется направленностью к определенному, а не любому результату [Украинцев, 1972, с. 133; Уоддингтон, 1970], то цель развития предметов и явлений оказывается присутствующей в его начале. Тогда на вопрос, каким образом может детерминироваться процесс развития тем фактором, которого еще нет как объективной реальности, можно дать лишь один ответ – идеально [Югай, 1976, с. 113]. То есть цель развития присутствует в нем как потенциальный (виртуальный, идеальный) фактор, тем более, что потенциально-вероятностный аспект мира, как учит современная физика, является его фундаментальной характеристикой, когда на квантовом уровне последовательность причинно-следственных связей нарушается. В результате чего следствие может предшествовать причине [Акимов, 1998; Цехмистро, 2002].

Как пишет Д. Бом, квантовая теория указывает, что реальность являет собой неделимое целое, где все взаимоувязано на глубинном уровне за пределами обычных границ времени и пространства; это позволяет говорить о существовании некоторого "имплицитного" (скрытого) порядка, из которого рождается "эксплицитный" (явный) порядок, – именно из свертывания и развертывания этих порядков рождается разнообразие явлений квантового микро-, а следовательно и макромира, что дает основания для теории "голографической Вселенной" К. Прибрама [Pribram, 1977] и других подобных теорий.

мере две прямых, параллельных данной – так родилась новая отрасль человеческого знания, которая перевернула наши представления о пространстве и времени.

² Ричард Смолли, лауреат Нобелевской премии по **химии**: "Я, со своим образованием в области химии и физики, убежден, что эволюции быть не могло". Эрнст Чейн, лауреат Нобелевской премии по **физиологии и медицине**, писал о несостоятельности эволюционной теории следующее: "Эти классические эволюционные теории являются грубым упрощением многочисленных фактов, чрезвычайно сложных и взаимосвязанных. И меня удивляет, что на протяжении уже долгого времени многие ученые с такой готовностью принимают эти теории без всякого критического изучения и без возражения".

Подобным же образом принципиально проблематичным является выяснение детерминистского приоритета в любой дуальной паре – частице и волне, внутреннем и внешнем, субъективном и объективном, бытии и сознании, идеальном и материальном и др.

Парадокс развития и другие подобные парадоксы (например, парадокс морфогенеза в биологии [Гурвич, 1944; Sheldrake, 2005]) приводит к нескольким **равновозможным ответам** (которые, по существу, выражают основные современные концепции времени [Бич, 2002, 2005; Заренков, 1988; Молчанов, 1970]):

1) Если новое как элемент бытия возникает не из старого, то можно предположить, что новое возникает из *Ничто*, то есть из того, что не является бытием, из того, что трансцендентно бытию и находится за его пределами. В этом случае необходим *Режиссер* развития, Который обеспечивает возникновение и развитие мира из *Ничто*, а само развитие при этом совершается по заранее определенному сценарию, который создается в *Ничто*, а точнее – в *Творце* мира из этого *Ничто*.

2) Либо это новое заключено в старом в скрытом, потенциальном состоянии, но тогда оно не является принципиально новым, а следствие в причинно-следственной цепи не является следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом. Тогда развития нет, и вся цепь якобы развивающихся предметов и они сами существуют одновременно, а идея развития при этом возникает из движения *Наблюдателя* по этой цепи от прошлого к будущему. В этом случае все многообразие бытийных форм задано изначально, а возникновение этих форм опять приводит нас к выводу о том, что бытие было создано из небытия (*Ничто*) неким *Творцом*.

3) Либо новое, вкупе со старым, постоянно творятся заново. И в этом случае необходим *Творец*, трансцендентный бытию, то есть находящийся за его пределами.

4) Если предположить, что мир существует вечно, то это снимает проблему происхождения мира, однако повергает его в хаос случайных процессов³, принципиально не могущих обеспечить совершенствование бытийных форм: как показывает элементарный анализ, мир произошел не случайно посредством случайного стечения бесконечного количества обстоятельств, но был создан *Творческой Рукой*, ибо вероятность случайного происхождения мира меньше, чем вероятность того, что вихрь, носящийся миллиарды лет во Вселенной, может случайно соединить молекулы вещества в таком порядке, чтобы из них получился реактивный лайнер.

Данные четыре варианта требуют привлечение идеи **креационизма как абсолютного принципа существования бытия**, в то время как **эволюционизм представляет в виде относительного принципа реализации этого бытия**. Поэтому креационизм и эволюционизм относятся друг к другу как абсолютное к относительному, как общее к частному, как Брахман к Атману, как Абсолют к отдельной монаде.

Этим теоретико-методологическим замечанием мы предвараем главу об универсальной парадигме развития, где рассматриваются общие закономерности развития, которое, таким образом, как бы не имеет места в бытийной плоскости, но реально совершается в сфере *Высшего Предначертания*.

Синергетика, которая изучает наиболее общие и глубинные механизмы движения и развития систем, по существу выступает новой парадигмой познания, на основе которой формируется новая общенаучная картина мира, обобщающая и концептуально унифицирующая все формы движения во Вселенной, природе и обществе, приводящая их к единому теоретическому и экспериментальному "знаменателю". Основной концепцией этой новой парадигмы может рассматриваться эволюционная теория как главная форма движения в природе и обществе, во Вселенной в целом. Эволюция, от-

³ Если считать реальность существующей вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик", замыкая мышление человека рамками реальности, хотя здесь и понимаемой как существующей вечно [Кармин, 1981, с. 176-181].

ражающая непрерывное и постепенное изменение, развитие, движение, обнаруживает усложнении развивающихся систем, которые внешне реализуются в разнообразии, а внутренне – в организованности. Соответственно, динамика эволюции, ее вектор описывает развитие систем по пути организованной сложности.

В связи с этим сама наука как форма общественного сознания начинает коренным образом трансформироваться, о чем свидетельствует кристаллизация принципиально нового научного мировоззрения, в рамках которого наблюдается определенное слияние рациональной и иррациональной стратегий познания мира.

Среди дисциплин и понятий, внесших свой вклад в этот процесс можно выделить квантово-релятивистскую физику [Цехмистро, 1987, 2002; Капра, 1994; Capra, 1975, 1982], астрофизику и астрономию [Козырев, 1982; ; Вейник, 1991; Davies, 1983], кибернетику, теорию информации и теорию систем [Урманцев, 1978, 1993; Bateson, 1972, 1979; Maturana and Valera, 1980; Valera, 1979], теории морфического резонанса, биологических полей, формирующей причинности [Гурвич, 1944; Sheldrake, 1981, 1988, 1991, 1995, 1996, 2001, 2003, 2005], синергетику и пригожинскую теорию диссипативных структур [Князева, Курдюмов, 1997; Пригожин, 1985; Prigogine and Stengers, 1984], бомовскую теорию холоддвижения [Bohm, 1980], голографическую модель мозга [Pribram, 1971, 1977], янгговскую теорию процесса [Young, 1976], учение о Вселенной как о голографическом универсуме [Дубров, Пушкин, 1990; Буданов, 2002; Аронов, 1995; Ravn, 1988; Grof, Bennett, 1992; Sheldrake, 2005; Bohm, 1980], антропный принцип (антропные космологические аргументы [Barrow, Tipler, 1986; Налимов, 1989; Гулыга, 1989; Идлис, 1958]), или принцип космологического дополнения [Казначеев, Спири, 1991], учение об универсальном семантическом пространстве Вселенной [Налимов, 1989], концепцию волновой лингвистической генетики П.П.Гаряева [Гаряев, 1993, 1997, 2009], различные аспекты теории синтеза знаний, которые разрабатывают Н.Н.Александров, М.И.Беляев, В.Г.Буданов, А.Ф.Бугаев, И.Л.Герловин, В.Е.Еремеев, С.И.Сухонос, А.И.Субетто, В.Ю.Татур и многие другие [Александров, 2012; Беляев, 2001; Буданов, 2012; Бугаев, 2012; Герловин, 1990; Еремеев, 1993, 2001; Сухонос, 2012; Субетто, 2012; Татур, 1990].

Особое место в данном парадигмальном сдвиге сыграла парадигма системного мышления, становление которой можно проследить по монографиям В.И.Вернадского "Учение о биосфере и ее постепенном переходе в ноосферу" (1893–1918), А.А.Богданова "Тектология. Всеобщая организационная наука" (1913–1929), Н.Д.Кондратьева "Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения" (1922–1926), П.А.Сорокина "Социальная и культурная динамика" (1939), Л.фон Берталанфи "Общая теория систем" (1934–1949), Н.Винера "Кибернетика или управление..." (1948), работах И.Р.Пригожина, Г.Хакена, Р.Акоффа и др.

Анализ современного состояния мировой науки убеждает в том, что наука как форма общественного сознания вышла на новый этап своего развития, характеризующийся созданием интегративного, комплексного, синтетического знания, когда появляются новые междисциплинарные направления (синергетика, хронобиология, экология, системогенетика, социобиология и др.). Сейчас активно ведется поиск новой научной парадигмы, на основе которой должна сформироваться новая общенаучная картина мира [Бузаев, 1998, 2002; Гроф, 1994; Казначеев, Спири, 1991; Кизима, 1996; Крымский, 1991; Наан, 1966; Пригожин, 1985; Цехмистро, 2002].

И если в качестве базовой концепции новой парадигмы рассматривается эволюция как основная форма движения в природе и обществе [Моисеев, 1991], то новая научная парадигма может быть определена как синергетическая, эволюционная и природно-социальная [Тимонин, 1999; Карпинская, 1984; Хайтун, 2005]. Эволюционная картина мира, реализуемая благодаря глобальному, универсальному эволюционизму, открывает поиск путей интеграции естественного и социального аспектов движения (которые здесь могут пониматься как методологически изоморфные сущности), а также

воплощается в универсальной синергетической парадигме развития, выступающей ценным методологическим инструментом познания мира.

С позиции глобального эволюционизма мир как развивающаяся сущность подчинен универсальному закону развития, который в наиболее общем виде принимает форму гегелевской триады: **тезис – антитезис – синтез**, или единое – множественное – целое, или тождество – различие – противоположность – новое тождество.

Синтез при этом предполагает процесс создания целостностей и выход за рамки простого суммирования и обнаруживает системные свойства целого, что в сфере диалектики реализуется как процесс **снятия** (нем. *Aufhebung* – отмена, упразднение с одновременным сохранением), который разработал Гегелем, определив его как диалектическое отрицание, которое включает в себя три момента: сохранения рационального зерна и подъём на более высокий уровень развития. Снятие выражает, во-первых, принцип преемственности в развитии явления (когда новое, диалектически высшее качество одновременно отрицает старое, и включает в себя диалектически положительное содержание предшествующего явления). В гегелевской диалектике содержание тезиса снимается антитезисом с сохранением на более высокой ступени развития – в синтезе положительные моменты, заключающиеся в тезисе. Очередной синтез выступает началом новой триады.

Данные диалектические схемы на уровне предмета развития следует дополнить принципом триадности, находящим свое выражение в виде философской модели реальности, элементами которой является человек и мир (внутреннее и внешнее, **субъект и объект**).

Если принять к сведению то, что с точки зрения нетрадиционных логик (соотносящихся с ориентальной логикой "четырёх альтернатив") между субъектом и объектом в плане логического и онтологического предпочтения (выражающего вопрос, что первично, субъект или объект) существуют четыре альтернативы (1. субъект, 2. объект, 3. и то, и другое, 4. ни то, ни другое [Урманцев, 1993; Дюмулен, 1994, с. 234; Игнолс, 1975]), эти альтернативы можно соотнести с этапами развития диалектического противоречия: **тождество** (и субъект, и объект) – **отличие** (объект и субъект как отдельные сущности) – **противоположность** (ни субъект, ни объект, поскольку они исключают друг друга).

Шри Ауробиндо пишет о **трех динамических статусах сущего**: на первой стадии субъект и объект тождественны, на второй они начинают отличаться, на третий имеет место сознательное самоотождествление субъекта с разнообразием духовных объектов. Шри Ауробиндо отмечает три главных принципа эволюции – расширение, повышение, интеграция [см. Костюченко, 1983, с. 211–212].

В соответствии с универсальной синергетической парадигмой развития [Вознюк, 2002], **начальный этап** онто- и филогенетического развития человека обнаруживает **единство, синкретизм субъекта и объекта**. На этом этапе все формы общественного сознания соединены в некоем научно-религиозном сплаве, где иррациональный, религиозный аспект общественного сознания находит преломление в механизме психизации действительности (анимизма, когда человек и мир представляют собой единое психическое целое), а рациональный, научный аспект общественного сознания выражается в форме института практической магии, отблеск которой дошел до нас в виде алхимии. Философия здесь имеет тенденцию сливаться с наукой (натурфилософия), а искусство, мораль и политика неотделимы от мифа, в котором религия черпает выразительные средства.

На данном уровне развития человеческой цивилизации знания о мире и человеке были синергично репрезентированы в синтетическом виде – в форме простейших пралогических, пратеоретических моделей, погруженных в мифологию и метафору. В определенном понимании, мысль и действие здесь слиты, как это имеет место у маленьких детей. Так же, как и последние, представители древних социумов еще не осознают

себя в полной мере личностями. Именно поэтому здесь человек и мир, субъект и объект предстают перед исследователем единым неделимым комплексом. Данный этап соответствует **доклассическому типу рациональности** – практико-мифо-магическому способу постижения и освоения мира. Период мифологического мышления реализуется в принципе **магической сопричастности**. В западной культуре мы сталкиваемся с похожими характеристиками при описании психики примитивных народов, находя здесь принцип “мистической сопричастности” Л. Леви-Брюля, который в книге “Первобытное мышление”, анализируя первобытные мифы, верования, обычаи, делает вывод о существенном отличии первобытного мышления (являющегося феноменом правого интуитивного полушария головного мозга человека) от сознания цивилизованного человека (которое реализуется на уровне функций левого рационального полушария). Специфичность первобытного мышления характеризуется тем, что оно *мистическое, или магическое*, в нем нет различия между естественным и сверхъестественным, сном и бодрствованием, частью и целым. По логике оно не чувствительно к противоречиям, непроницаемо для опыта и вместо направленности на установление логических отношений между предметами, подчиняется закону сопричастия или партиципации: признает существование различных форм передачи свойств от одного предмета к другому путем соприкосновения, заражения, овладения и т.п. эта особая логика называется Л. Леви-Брюлем пралогической. При этом два типа мышления (логическое и пралогическое) сосуществуют в одном и том же обществе одновременно, то есть пралогическое (то есть правополушарное) мышление функционирует одновременно со структурой логической (левополушарной) мысли.

Для первобытного человека сновидческая и бодрственная реальности пересекаются и взаимно влияют друг на друга. Кроме того, предметы и существа могут одновременно существовать в двух разных бытийных измерениях – в материальном и идеальном мирах. Всякое изображение, всякая репродукция полностью сопричастны свойствам и жизни оригинала. Это сопричастие не должно быть понимаемо в смысле какого-то дробления, как если бы, например, портрет заимствовал у оригинала некоторую часть той суммы свойств или жизни, которой он обладает. Первобытное мышление не видит никакой трудности в том, чтобы эта жизнь и эти свойства были присущи одновременно и оригиналу, и изображению. Мышление первобытных людей повсюду видит самые разнообразные формы передачи свойств путем переноса, соприкосновения, передачи на расстояние, путем заражения, осквернения, овладения словом, при помощи множества действий, которые приобщают мгновенно или по истечении более или менее долгого времени какой-нибудь предмет или какое-нибудь существо к данному свойству, действий, которые, например, сакрализуют (делают его священным) или десакрализуют (лишают его этого качества) в начале и в конце какой-нибудь церемонии.

На **втором этапе** развития человечества как вида и субъекта истории обнаруживается нарастание дихотомии человека и мира, их асимметризация: **субъект и объект разводятся по полюсам**. Координация отношений в субъект-объектной системе находит свое выражение в такой модели развития философии и науки, которая дифференцирует *классический* (в рамках которого объект первичен относительно субъекта, т.е. объект, который выступает “объективной реальностью, данной нам в наших ощущениях” влияет на субъект и во многом его определяет) и *неклассический* (субъект влияет на объект) этапы развития теоретического сознания. Наблюдается дифференциация единого общественного сознания на отдельные формы, главные из которых – философия, религия и наука – предстают как отдельные познавательные стратегии. Познавание человеком мира утрачивает свою целостность: “Целостная структура познания (в его абсолютных моментах) принадлежит целостной человеческой личности. Когда вселенская целостная полнота человека деструктивно нарушена, его познавательная деятельность (любовь к Истине) понижена в статусе (как бы – в рас-

средоточенных и относительных одеждах) и находит себя в разных становящихся и, отчасти, не зависимых друг от друга ведомствах (крупных – принципиальных): естествознании, философии и религии... все они имеют один и тот же генетический корень (хотя и скрытый от них теперь, а потому для каждого он имеет свои особые оттенки) и единую перспективу (хотя в несколько неявном для них виде, а потому перспектива каждого – особая)... хотя внешне эти ведомства вполне независимы, как "автономные" и не нужные, даже когда-то и чуждые друг другу дисциплины, – каждое из них несет свой особый образ полноты, каждое полагается на свои собственные набор "данных" и метод (и методологию, не приемлемую для соседей) – у каждого своя цель, но их собственный характеристический статус, на самом деле, всегда имеет ввиду-подразумевает (и как правило – неявно) две свои разнородные противоположности..." [Костюченко, 2010, "О познании. Моменты *Ideal формы: опыт изложения*"]. Дискретно-атомизированное отношение к жизни достигает своего апогея, что выражается в первом "Манифесте футуризма" (1909), составленном Ф. Маринетти.

Приведем данный манифест по книге Э.Фромма "Анатомия человеческой деструктивности" (выделение курсивом сделано Э. Фроммом) ⁴.

-
- ⁴ "1. Да здравствует риск, дерзость и неукротимая энергия!
 2. Смелость, отвага и бунт – вот что воспевает мы в своих стихах.
 3. Старая литература воспевала лень мысли, восторги и бездействие. А вот мы воспевает наглый отпор, горячечный бред, строевой шаг, опасный прыжок, оплеуху и мордобой.
 4. Мы говорим: наш прекрасный мир стал еще прекраснее — теперь в нем есть скорость. *Под багажником гоночного автомобиля змеятся выхлопные трубы и изрыгают огонь. Его рев похож на пулеметную очередь, и по красоте с ним не сравнится Ника Самофракийская.*
 5. Мы воспевает человека за баранкой: руль насквозь пронзает Землю, и она несется по круговой орбите.
 6. Пусть поэт жарит напропалую, пусть гремит его голос и будит первозданные стихии!
 7. *Нет ничего прекраснее борьбы. Без наглости нет шедевров. Поэзия наголову разобьет темные силы и подчинит их человеку.*
 8. Мы стоим на обрыве столетий!.. Так чего же ради оглядываться назад? Ведь мы вот-вот прорубим окно прямо в таинственный мир невозможного! Нет теперь ни Времени, ни Пространства. Мы живем уже в вечности, ведь в нашем мире царит одна только скорость.
 9. *Да здравствует война — только она может очистить мир. Да здравствует вооружение, любовь к Родине, разрушительная сила анархизма, высокие Идеалы уничтожения всего и вся! Долой женщин!*
 10. Мы вдребезги разнесем все музеи, библиотеки. Долой мораль трусливых соглашателей и подлых обывателей!
 11. Мы будем воспевать рабочий шум, радостный гул и бунтарский рев толпы; пеструю разногласицу революционного вихря в наших столицах; ночное гудение в портах и на верфях под слепящим светом электрических лун. Пусть прожорливые пасти вокзалов заглатывают чадающих змей. Пусть заводы привязаны к облакам за ниточки вырывающегося из их труб дыма. Пусть мосты гимнастическим броском перекинутся через ослепительно сверкающую под солнцем гладь рек. Пусть пройдохи-пароходы обнюхивают горизонт. Пусть широкогрудые паровозы, эти стальные кони в сбруе из труб, пляшут и пыхтят от нетерпения на рельсах. Пусть аэропланы скользят по небу, а рев винтов сливается с плеском знамен и рукоплесканиями восторженной толпы.

Здесь мы уже встречаем серьезные элементы некрофилии: обожествление машин и скоростей; понимание поэзии как средства для атаки; прославление войны, разрушения культуры; ненависть к женщине; отношение к локомотивам и самолетам как к живым существам.

Второй футуристский манифест (1910) развивает идеи новой "религии скоростей".

Быстрота (сущность которой состоит в интуитивном синтезе всякой силы, находящейся в движении) по самой своей сути чиста. Медлительность по сути своей нечиста, ибо ее сущность в рациональном анализе всякого рода бессилия, находящегося в состоянии покоя. После разрушения устаревших категорий – добра и зла – мы создадим новые ценности: новое благо – быстрота и новое зло – медлительность. *Быстрота* – это синтез всего смелого в действии. Такой синтез воинственен и наступательно-активен. Медлительность – это анализ застойной осторожности. Она пассивна и пацифична...

Если молитва есть общение с Богом, *то большие скорости служат молитве. Святость колес и шин. Надо встать на колени на рельсах и молиться, чтобы Бог нам послал свою быстроту. Заслуживает преклонения гигантская скорость вращения гироскопического компаса: 20 000 оборотов в минуту – самая большая механическая скорость, какую только узнал человек.*

Шуриание скоростного автомобиля – не что иное, как высочайшее чувство единения с Богом. Спортсмены – первые адепты этой религии. Будущее разрушение домов и городов будет происходить ради создания огромных территорий для автомобилей и самолетов" [Фромм, 1994, с. 295-296].

На данном этапе идея *психизации* трансформируется в гилозоистских учениях (возникших в развитии философской мысли на ранних ее этапах и просуществовавших вплоть до XIX век) в концепции об универсальной оживотворенности, понимаемой как неотъемлемое свойство материи.

Данный этап соответствует **классическому типу научной рациональности**, для которого характерным является дистанцирование наблюдателя от объекта, который, зачастую, понимается как механическое устройство, а пространство и время представляются независимыми сущностями, регулируемые принципом детерминации. Мир, природа при этом подлежат покорению, а истинное знание представляется неопровержимой, замкнутой системой [Степин, 2000, с. 619-640; Стеклова, 2000; Тарнас, 1995, с. 301; Tarnas, 1991].

Переход от второго к третьему этапу знаменуется развитием **неклассического типа научной рациональности (XX ст.)**, в рамках которого наблюдатель, средства его деятельности и осуществляемые им операции стали мыслиться как целостный комплекс. При этом объект начинает пониматься как сложная саморегулирующаяся многоуровневая система, а пространство и время (которые в квантовой физике мыслятся как целостный комплекс) как относительные сущности, связь между которыми имеют вероятностный характер. На этом этапе познаются проблемы единства человека и природы [Степин, 2000, с. 619-640; Стеклова, 2000; Тарнас, 1995, с. 301], внутреннего и внешнего пространства человеческой психики, субъективного и объективного.

Третий этап (период постнеклассического развития философии и науки) связан с идеей **слияния объекта и субъекта** [Кизима, 1996], с такой теоретической парадигмой, в которой они рассматриваются как влияющие друг на друга и взаимно друг друга потенцирующие. Здесь развитие человечества словно бы возвращается к своим сакральным истокам, но на более высоком уровне развития: становится актуальным синтез науки и религии, реализуемый на основе философского синтеза научного и религиозного подходов к познанию и освоению мира.

Мир снова психизуется, но на более высоком уровне развития, что проявляется в антропном принципе, ноосферном учении, квантовом парадоксе "*Наблюдатель*" (и других подобных парадоксах, в которых обнаруживается творческая роль человека), в некоторых аспектах развития новейших психологических течений ("*Транссерфинг реальности*", Симорон и др.), в которых с новой силой реализуется идея влияния сознания на реальность.

Особенно ярко данная тенденция проявляется в теории "формирующей причинности", учении о фрактально-голограммном устройстве Вселенной ⁵, в концепции уни-

⁵ Голограммы (гр. *holos* – полный и *grapho* – пишу, что означает полную запись изображения)обладают уникальным свойством – восстанавливать полноценное объемное изображение реальных предметов. Голография, представляющая собой фотографический процесс в широком смысле этого слова, принципиально отличается от обычной фотографии тем, что в светочувствительном материале происходит регистрация не только интенсивности, но и фазы световых волн, рассеянных объектом и несущих полную информацию о его трехмерной структуре. Как средство отображения реальной действительности, голограмма обладает уникальным свойством: в отличие от фотографии, создающей плоское изображение, голографическое изображение может воспроизводить точную трехмерную копию оригинального объекта. Такое изображение со множеством ракурсов, изменяющихся с изменением точки наблюдения, обладает удивительной реалистичностью и зачастую неотличимо от реального объекта. Голография занимается изучением картин, полученных при фотографировании материальных объектов в лучах когерентного лазерного света. Голограмма – это объемная картина, возникающая в результате интерференции световых волн. Она демонстрирует уникальный принцип мироздания, согласно которому каждая частица может содержать в себе информацию о целом. Уникальная модель предлагаемая голографией помогает понять энергоинформационную структуру Вселенной.

Для получения голографического изображения – голограммы, лазерный луч пропускается через оптический расщепитель. В результате образуются два лучика, исходящих из одного и того же источника. Один из них называется "опорным". Он проходит сквозь рассеивающий объектив, превращающий его в конус света, который при помощи зеркала направляется на неэкспонированную плёнку или фото пластину. В то же время второй луч – "рабочий" – пропускается через другой рассеивающий объектив и используется для освещения объекта. Свет отражается от него и попадает на ту же плёнку, куда направлен и опорный луч [Волохов, эл. ресурс].

Точно такая же картина наблюдается в психофизических процессах: "Сенсорная информация, поступающая в мозг от периферического нерва, бесспорно, должна описываться квантово-механически (хотя бы в силу чрезвычайной малости переносимой энергии). Вместе с тем хорошо известно, что любой сенсорный сигнал, поступающий в мозг, неизбежно расщепляется по меньшей мере на два дочерних, один из которых направляется в специализированные отделы мозга по специфическим афферентным путям, а другой попадает в так называемую ретикулярную (или сетевидную) формацию, создающую общее возбужденное состояние головного мозга. В мозгу в избытке существуют условия, в силу которых единая исходная квантовая система, возникшая в результате раздражения рецептора периферического нерва, переживает расщепление (чаще всего многократное). Тем самым имеются все необходимые условия для проявления ЭПР-корреляций (парная корреляция случайных дихотомных сигналов Эйнштейна-Подольского-Розена), и появляется возможность развить представления о не физико-химической и не связанной с переносом энергии связи событий в удаленных точках мозга. В самом деле, пусть единая квантовая система, несущая сенсорную информацию, положила начало двум подсистемам. Одна из них распространяется по специфической афферентной системе, а вторая – через ретикулярную формацию участвует в общем диффузном возбуждении головного мозга ("Ретикулярная формация ствола и подкорка – анатомический субстрат первичного сознания, или чувства бытия в мире" – В.А. Шевченко [Шевченко, 1992]). Пусть первая подсистема, прибыв в пункт назначения в каком-то специализированном отделе мозга, окажется запертой в нем в силу несовпадения переносимой ею информации с информацией, закодированной на синапсе нервной клетки данного отдела мозга. Тогда вторая подсистема, участвующая через ретикулярную формацию в общем возбуждении головного мозга, может в конце концов найти синапс с подходящей диаграммой поляризации и вызвать на нем переход. Это событие повлечет для первой подсистемы мгновенные и неотвратимые последствия, вызвав по причине не силовой корреляции и ее переход через синапс.

В терминах частиц мы могли бы говорить, например, о двух электронах с взаимно противоположной ориентацией спинов: первый электрон в силу несоответствия его спина поляризации постсинаптической пленки оказался запертым на пресинапсе в конце специфического афферентного пути в соответствующем специализированном отделе мозга. Тогда второй электрон, принадлежащий той же единой исходной квантовой системе, что и первый, попав в мозг через ретикулярную формацию, в конце концов находит синапс с подходящей поляризацией и вызывает на нем переход, причем конкретные условия перехода таковы, что ориентация спина электрона меняется на противоположную. Это означает мгновенное изменение ориентации спина и первого электрона, вследствие чего он также осуществляет переход на своем синапсе. Тем самым в силу эффекта ЭПР-корреляций достигается переработка поступившей на первый синапс информации, и события на двух удаленных синапсах оказываются связанными не силовым и не физически-причинным, а имплицитивно-логическим способом.

В итоге мы действительно приходим к возможности не силовой и не физически-причинной связи событий на двух макроскопически удаленных синапсах головного мозга. Конечно, сама по себе такая связь между единичными событиями в мозгу еще не есть сознание, как не является она проявлением какого-то сознания в экспериментах, поставленных по проверке ЭПР-корреляций, а есть просто элементарное следствие "действия" холо-параметра (т.е. феномена целостности) квантовой системы. Но, если частота таких корреляционных переходов на синапсах головного мозга достигает достаточно высокого уровня, может оказаться, что в результате массового характера таких событий не силовая связь отдельных синаптических переходов, сливаясь с переходами на других синапсах и взаимно усиливаясь при достаточно высокой их частоте, захватывает обширные участки мозга и на этой основе в активно функционирующем головном мозгу формируется качественно новое состояние — уникальное свойство функциональной целостности его, в силу которого вся система реагирует на поступающие раздражения как неделимая целостность (неделимая единица). События, происходящие в одних ее отделах, оказываются не физически-причинно, но имплицитивно (логически) связанными с событиями в других ее отделах. Эта уникальная целостность в состоянии головного мозга, сформированная и удерживаемая массовым характером не силовых корреляций в переходах на его синапсах, и будет составлять "субстанциональную" основу нашего абстрактного "Я" [Цехмистро, 2002, с. 341-343].

Процесс происходящий на фотопленке, является ключевым моментом в голографии, а также ключом для расшифровки устройства Мироздания. Когда опорный луч сталкивается со светом рабочего, возникает явление интерференции. Именно интерференция, запечатленная на фото пленке или фото пластине, создает картину, которая и называется голограммой. Пространство вокруг нас заполнено волнами различной природы. С помощью органов чувств мы воспринимаем некоторые из них, например, запах, тепло, шум, свет и т.д. Но огромное количество волн мы воспринимать не можем в силу своих неосознанных и не натренированных восприятий. Так мы не чувствуем электромагнитные волны определенного спектра частотных колебаний: радио и теле волны, инфракрасное и ультрафиолетовые излучения, рентгеновское излучение и т.д. Но кроме этого вокруг нас присутствуют стоячие волны, которыми являются все материальные тела, в том числе и живые организмы. Все, что окружает нас, состоит из элементарных частиц – электронов, протонов, нейтронов, мезонов, глюонов и т.д. Из элементарных частиц состоит и вся Вселенная. Но квантовая физика доказала, что все элементарные частицы одновременно являются и волнами. Поэтому любой материальный предмет можно представить в виде стоячей волны. Стоячей волной называется волна, образующаяся в результате наложения двух бегущих навстречу друг другу волн, имеющих одинаковую частоту и амплитуду. Стоячая волна это частный случай интерференции волн. В природе можно встретить много примеров проявления интерференции. Например, каждый наблюдая круги, расходившиеся по гладкой поверхности воды от двух одновременно брошенных камней. Каждый из них создаёт свою серию расходящихся от центра круговых волн. А теперь представим себе, что две когерентные волны накладываются одна на другую. Голография применима к волнам любой природы. А это значит, что могут существовать оптические, звуковые, тепловые и др. виды голограмм во всем диапазоне частот колебаний волн [Волохов, эл. ресурс].

"Фрактал – самоподобие. Свойство самоподобия в Природе обнаруживают многие объекты и процессы. Принцип самоподобия в Мироздании подчёркивали древние учения и мудрецы, в частности, Гермес Трисмегист (псевдо-

версального семантического пространства Вселенной, в синергетических аспектах социальной динамики (что имеет много общего как с древнекитайскими представлениями об органической слитности человека и космоса: "небо действует в зависимости от поступков людей" [Го Юй, 1987, с. 298], так и с современными концепциями "транссерфинга реальности" ⁶⁾ и др.

Возвращаются идеи *психизации действительности*, иллюстрацией чего могут служить труды английского физиолога Фр. Глиссона, предпринявшего попытку естественного объяснения происхождения свойств живого: в своем *"Трактате об энергетической природе субстанции"* (1672) Фр. Глиссон постулирует идею о раздражимости как всеобщем свойстве материи. Философы материалисты сравнивают свойство материи отражения с психическим отражением. В этом отношении интерес представляет и учение К.Э. Циолковского, который был панпсихистом, поскольку утверждает, что всякая материя обладает чувствительностью (способностью психически "ощущать приятное и неприятное" [Циолковский, 1995, с. 31]), различна лишь степень. Чувствительность уменьшается от человека к животным и далее, но не исчезает совсем, так как нет четкой границы между живой и неживой материей. "Даже в одном животном, блуждая по телу, он [атом] живет то жизнью мозга, то жизнью кости, волоса, ногтя, эпителия и т. д. Значит, он то мыслит, то живет подобно атому, заключенному в камне, воде или воздухе. То он спит, не сознавая времени, то живет моментом, как низшие существа, то сознает прошедшее и рисует картину будущего. Чем выше организация существа, тем это представление о будущем и прошедшем простирается дальше" [Циолковский, 1995, с. 32]. Распространение жизни – благо, и тем большее, чем совершеннее, то есть разумнее эта жизнь, ибо "разум есть то, что ведет к вечному благосостоянию каждого атома" [Циолковский, 1995, с. 43]. Каждый атом, попадая в мозг разумного существа, живёт его жизнью, испытывает его чувства – а это и есть высшее для материи состояние существования [Циолковский, 1995, с. 32]. В этом смысле смерти нет: периоды неорганического существования атомов пролетают для них как сон или обморок, когда чувствительность почти отсутствует; становясь же частью мозга организмов, всякий атом "живет их жизнью и чувствует радость сознательного и безоблачного бытия" [Циолковский, 1995, с. 45], и "все эти воплощения субъективно сливаются в одну субъективно-непрерывную прекрасную и нескончаемую жизнь" [Циолковский, 1995, с. 47]. Поэтому незачем бояться смерти: после смерти и разрушения организма время неорганического существования атома пролетает, "проходит для него, как ноль. Его субъективно нет. Но население Земли в такой промежуток времени совершенно преобразуется. Земной шар будет покрыт тогда только высшими формами жизни, и наш атом будет пользоваться

ним древнего хранителя Высших знаний): "Как вверх, так и вниз, как вниз, так и вверх". Определение "фрактал" (от латинского *frangere* – "ломать", "разбивать") предложил современный американский математик Б. Мандельброт. В своей книге *"Фрактальная геометрия природы"* (1982 г.) к фракталам он относит самоподобные объекты, форма которых может быть описана как зернистая, ветвистая, морщинистая, запутанная, похожая на морские водоросли. Внутренние свойства таких фрактальных объектов удобно описывать числовой характеристикой, получившим название фрактальной размерности или проще – фракталом. Если сформулировать это более простым языком – фрактал это пропорция соотношения чисел, которая остаётся постоянно на различных частотных уровнях Мироздания. Фрактальные размерности, в частности, проявляются в вурфных соотношениях, в системе русских мер – саженой, в информационной системе русского алфавита, и т.д." (М.И. Беляев. – <http://www.milogiya2007.ru/>)

⁶⁾ Когда стихийные бедствия в древнем Китае воспринимались как свидетельства неправильного правления, как показатель безнравственного поведения властителей, за что небо и отворачивается от человека [Григорьева, 1991, 1992, 1997]. "Сознание одного человека может воздействовать на поведение другого или на погоду, то есть сознание – активный участник формирования физической реальности. При этом особенностью коллективного сознания будут многократно усиленные возможности любого экстрасенса или колдуна. Все больше ученых начинает признавать тот факт, что сознание является физическим фактором, влияющим на ход стихийных процессов. С этим начинают связывать заметное увеличение сейсмической активности и природных катаклизмов. По мнению ученых-физиков А.Е. Акимова и В.Н. Бинги, индивидуальное сознание способно производить изменения структуры пространства-времени, то есть существовать как особого рода торсионный фантом" – В.Ю. Рогожкин (*"Эниология"*).

только ими. Значит, смерть прекращает все страдания и дает, субъективно, немедленно счастье" [Циолковский, 1995, с. 47].

Данный этап соответствует **постнеклассическому типу научной рациональности** (конец XX ст.), в рамках которой субъект и объект понимаются как целостный нерасторжимый комплекс, а в процессе познания начинают учитываться как средства и операции, так и ценностно-целевые характеристики научной деятельности. Объекты теперь представляются сложными открытыми саморазвивающимися системами, для которых характерна эволюция, представляющая собой синергетический процесс самоорганизации (индетерминированный, нелинейный, вероятностный, разнонаправленный, бифуркационно-хаотичный). Взаимоотношение человека и природы достигает уровня коэволюции [Тарнас, 1995; Степин, 2000, с. 619-697]. На этом этапе обнаруживается переход от моделирующего мышления к образно-мифологическому, имеет место взаимное проникновение конкретно-научных, философских, естественно-научных, гуманитарных, фундаментальных и прикладных знаний [Тимашев, 1998; Лесков, 2006; Стеклова, 2000; Яковец, 1997]. При этом в классическом понимании точные науки дрейфуют от материализма к идеализму [Тарнас, 1995; Яковец, 1997], когда постнеклассическая наука тяготеет к мифологическим средствам выражения [Чешков, 2002] и развернутым мифологическим построениям [Ладыгина, 2000, с. 4-18], поскольку к мифам, в отличие от научной гипотезы, относятся сущности, которые нельзя верифицировать (например психоанализ З. Фрейда или коллективное бессознательное К. Юнга), что не препятствует превращению научных мифов в научную гипотезу [Поннер, 1983, с. 246-248; Порпер, 1989].

На этом этапе, участниками которого мы являемся, основные философско-мировоззренческие откровения обнаруживаются в русле стремления человеческого сознания к целостному, тотальному постижению мира. Мы живем в период глобального религиозно-мировоззренческого и научно-философского синтеза [Вернадский, 1989; Бугаев, 2012; Тейяр де Шарден, 1987; Гейзенберг, 1989; Кассирер, 1989; Несбит, Эбурдин, 1992], который, по словам А.Ф. Лосева, наша эпоха "возжаждала более, чем всякая иная" [Лосев, 1991, с. 188]. Мы становимся свидетелями процесса интенсивной интеграции научных дисциплин, исследуются пограничные области человеческого знания [Фомин, 1990; Дубров, Пушкин, 1990; Дубров, 1996; Дульнев, 2004; Гримак, 1994; Грин, 1994; Гроф, 1996; Козырев, 1963, 1982; Лаврентьев и др., 1992; Мичелл, Ричард, 1988; Лолаев, 1996; Каструбин, 1995; Гончаров, 1992; Валенти, 1993; Хаббард, 1993; Иванов-Муромский, Колбун, 1992; Сатпрем, 1989; Аронов, 1992; Кузьмин, 1996]. В результате меняется сам мировоззренческий подход естественных наук к познанию природы. "Зреет мысль о целостности поведения материи как в малом, то есть на уровне элементарных частиц, так и в большом, то есть на уровне макрокосма" [Суханов, 1979, с. 137].

На этом этапе разрабатывается **синергетическая парадигма познания и освоения человеком мира**. Термин "**синергетика**" (происходит от греч. "содействие", "сотрудничество"), впервые использован Германом Хакеном (Штутгартский университет, Германия) в начале 1970-х годов XX столетия, который при этом исходил из двух методологических оснований синергетики, поскольку в ней исследуются совместные действия многих элементов системы, а для нахождения общих принципов, управляющих самоорганизацией, необходимо кооперирование многих различных дисциплин.

Синергетика, охватывающая различные феномены (фазовые переходы в различных физических явлениях, автокаталитические процессы в химических реакциях, различные биохимические, биологические, социальные, экономические процессы, гидродинамическая устойчивость, динамика популяций, образование макромолекул и атмосферных циклонов, астрофизические явления) сформировала научные направления, в рамках которых осуществляются исследования в отмеченной области.

1. Г. Хакен (один из создателей теории лазеров), рассматривая теорию сложных самоорганизующихся систем в физике, исследовал совместную деятельность элементов этих систем, акцентируя при этом внимание на кооперативных эффектах.

2. И. Пригожин (профессор Брюссельского университета, лауреат Нобелевской премии по химии в 1977 году), разработал физическую теорию диссипативных структур, в рамках которой рассматривал проблемы самоорганизации в неравновесных открытых системах в физических и химических процессах.

3. Горьковская школа (основанная А.А. Андроновым, Л. И. Мандельштамом и Р. В. Хохловым) сосредотачивалась на теории волн, описывающей некоторые химические и биологические процессы – автоволновые процессы;

4. Советская математическая школа (руководители – В. И. Арнольд, Р. Том) разрабатывала математический аппарат для описания катастрофических процессов, теории катастроф.

5. Математическая школа (академики А. А. Самарский, С. П. Курдюмов) разрабатывает теорию самоорганизации на базе математических моделей и вычислительного эксперимента по моделированию процессов в физике высокотемпературной плазмы и др.

6. Биофизическая школа (основатели и руководители – М.В. Волькенштейн, Д.С. Чернавский) изучает вопросы эволюции в информационных терминах.

7. Комплекс работ американского математика М. Фейгенбаума, который разработал теорию универсальности, обнаруживающую определенные закономерности возникновения хаоса

8. Гуманитарные аспекты синергетики – социосинергетика, педагогическая синергетика, синергетика искусства и др.

Анализ научной литературы позволяет выделить главные принципы синергетики:

Нелинейность – предполагает то, что результат суммарного воздействия на систему не равен сумме результатов, что противоречит линейному принципу аддитивности в процессе развития системных образований.

Открытость (незамкнутость) – предполагает обмен системы с окружающей средой веществом, энергией, информацией; это, в свою очередь, предполагает признание системы как состоящей из элементов, связанных структурой, так и включенности в качестве подсистемы, элемента в иное целое.

Неустойчивость – означает несохранение "близости" состояний системы в процессе ее эволюции, когда в точке своей неустойчивости система (даже закрытая) становится открытой, т.е. чувствительной к воздействиям (в том числе "сверхмалым") иных уровней организации материи. Такие состояния неустойчивости принято называть "точками бифуркации", в которых можно "несиловым", "информационным" ("слабым") воздействием влиять на выбор поведения системы.

Динамическая иерархичность (эмерджентность) как принцип прохождения системой точек бифуркации означает принципиальную невозможность сведения свойств системы к сумме свойств частей, из которых она состоит. Таким образом, системные свойства целостного объекта качественно отличаются от свойств всех элементов, входящих в систему. Здесь обнаруживаются процессы, в которых целое имеет такие свойства, которые отсутствуют в отдельных частях этого целого.

Наблюдаемость подчеркивает ограниченность и относительность наших представлений о системе в конечном эксперименте. Данный принцип проявляется в относительности интерпретации результатов эксперимента и их зависимости от масштаба наблюдений и от изначально ожидаемого результата. В квантовой физике данный принцип реализуется в парадоксе "Наблюдатель", который в синергетике обнаруживает корреляцию между результатом эксперимента и ожиданиями экспериментатора, когда чтобы получить нужный результат, надо не столько владеть инструментом, сколько представлять механизм протекающих в системе процессов, чтобы направить ход эксперимента в нужное русло. Данный принцип проявляется в "антропном прин-

ципе", одна из интерпретаций которого сводится к тому, что многие качества уже макромира, считавшиеся "объективно существующими", представляют собой результат взаимодействия наблюдателя с исследуемой реальностью.

Как отмечает С.К.Собкович, "методологическая неоднозначность синергетики, связанная прежде всего с неоднозначностью самого понятия "система", позволила ряду исследователей высказать мнение о необходимости разделения синергетики (в узком смысле) как конкретной научной, прежде всего математической, дисциплины, в которой строго математически с помощью систем нелинейных дифференциальных уравнений исследуются решения обширной группы нелинейных уравнений (и в этом случае синергетика – это наука), и синергетики как теории (концепции) самоорганизации (в широком смысле), как научное движение, объединяющее различные научные школы, на материале самых разных дисциплин. В этом смысле синергетика – это новая научная парадигма, пытающаяся выявить, существуют ли общие принципы, управляющие возникновением самоорганизующихся структур, а также их распадом, отыскать универсальные закономерности возникновения порядка из хаоса, описать причины и механизмы относительно устойчивого существования возникающих структур и их распада. В то же время синергетика не сводится к хаосологии (учению о хаосе). Поскольку самоорганизация есть качественное и притом структурное изменение некоторой объективной реальности: (поскольку синергетика является теорией развития)" [Собкович, 2004].

Один из интереснейших результатов, полученных в рамках синергетической парадигмы, состоит в том, что, в нелинейных системах, к которым принадлежит, по существу, вся Вселенная, "процессы вблизи центра сегодня идут, как они шли во всей системе в прошлом, а на периферии структуры сейчас идут, как они будут идти во всей структуре в будущем" [Курдюмов, 1988]⁷.

Отмеченный феномен, подтвержденный синергическими законами, обнаруживают существование "**петель антиципации**" (С.Б.Крымский), когда в нелинейных системах процессы протекают так, словно бы они имели место в полном объеме системы в прошлом, а в определенных звеньях – так, которыми они должны быть в будущем. При этом эти процессуальные звенья существуют в настоящем времени [Пригожин, Стенгерс, 1986, с. 270].

Интерес представляет и то, что уравнения, описывающие процессы в плазме, существенно нелинейные (эксперименты А. А. Самарского): в процессе получения решений этих и подобных им нелинейных дифференциальных уравнений обнаружилось, что в плазме образуются области локализации процессов – структуры, неоднородности. Методология синергетики позволила понять, что для того, чтобы возбудить эти области локализации процессов, энергию надо подавать в строго определенные "точки акупунктуры" (термин самих исследователей), что дело даже не самой подводимой энергии, а в топологии ее распределения в пространстве. Таким образом, с точки зрения синергетической методологии бессмысленно тратить энергию и время на "насилие" над сложными системами, для того чтобы привести их в требуемое состояние, поскольку ту же проблему можно у нужно решать гораздо меньшими энергетическими затратами, зная нужные точки подведения ее в систему.

В целом, определенными теоретико-методологическими и социально-политическими предпосылками третьего этапа явились **четыре научных революции**: XVII век – начало XVIII века – становление классической ("механистической") науки. Конец XVIII века – начало XIX века наблюдается становление немеханистической картины мира, что способствует развитию дисциплинарных наука. Конец XIX века – начало XX – неклассическая наука, углубляющая немеханистическое понимание мира. С

⁷ "Там, где раньше были границы науки, теперь ее центр" – Г. Лихтенберг.

начала XX – постнеклассическая наука, в ракурсе которой мир обнаруживает парадоксальные свойства, поскольку начинает интерпретироваться с позиции релятивизма и логики квантовой физики.

В своем аналитическом (теоретическом) пределе основной концепцией новой научной парадигмы может рассматриваться **эволюционная теория**. Эволюция, отражающая непрерывное и постепенное изменение, развитие, движение, обнаруживает усложнении развивающихся систем, которое внешне проявляется в разнообразии, а внутренне – в организованности. Соответственно, динамика эволюции, ее вектор описывает развитие систем по пути организованной сложности. При этом магистральной задачей эволюционной синергетической парадигмы является определение фундаментальных форм эволюционного движения. Рассматриваемая ниже универсальная парадигма развития фиксирует эти фундаментальные формы, которые обнаруживают рассмотренную выше фундаментальную диалектическую схему.

Универсальная парадигма развития базируется на положении, что всякое движение – это, прежде всего, волна (составляющая энергетическую среду с характерными макроскопическими колебаниями, относящиеся к эволюционным фликкер шумам), структура которой универсальна, ибо любая волна фиксирует общие для любого процесса элементы – восходящую и нисходящую ветви, а также точки максимума, минимума и нули функции. Таким образом, развитие, движение присуще всему и вся во Вселенной. *Любое движение, реализуемое как колебательно-волновое изменение, изучается теорией колебаний, оперирующей универсальным языком, позволяющим кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем областям человеческой деятельности и познания* (Л.И. Мандельштам) [Мандельштам, 1972; см.: Валянский, Калюжный, 1998, с. 283-286]⁸.

Структурный параллелизм любых процессов иллюстрируется "законом параллелизма", сформулированным К. Кильмайером, который Э. Геккель назвал "биогенетическим законом": "на протяжении быстрого и короткого времени своего онтологического развития особь повторяет важнейшие из тех изменений формы, через которые прошли ее предки на протяжении медленного и длительного хода их палеонтологического развития по законам наследственности и приспособления" [Мюллер, Геккель, 1940, с. 149].

Принцип изоморфности структурного и динамического аспектов мира⁹, из которого мы исходим при концептуализации универсальной модели бытия, позволяет сделать вывод о существовании некой универсальной парадигмы любого развития, движения, идею которой мы находим практически у всех мыслителей. Подобно Аристотелю и Канту, Гегель полагал, что сущность жизни следует искать в определенной цели, являющейся причиной существования и развития живого [Костюк, 1967, с. 28]. Гегель полагал, что конечное, или результат, есть в такой же мере и первое, с чего начинается движение [Гегель, т. 4, с. 139]. Таким образом, диалектический метод позволил Гегелю установить частичные повторения на более высоких уровнях развития в результате

⁸ В книге "Физика и религия" И. Н. Яницкий отмечает: "бытие – это как бы качели с обязательной восходящей и нисходящей фазами, образующими любой цикл. Это своеобразное балансирование между знаками плюс и минус. Это как две фазы синусоиды, являющейся ничем иным как закономерным колебательным процессом, где разделение положительной (над уровнем нуля) и отрицательной (ниже уровня нуля) фаз абсолютно невозможно – это означает остановку движения, прекращение развития вообще... Так в смутном ходе исторического процесса высвечивается его главная особенность – цикличность, определяемая неоднородностью внешней астрофизической среды. *Следует обратить особое внимание на то, что человечество подходит к следующему моменту смены знака, но теперь от минуса к плюсу*" [Яницкий, 1995, с. 21-26]. При этом каждая система характеризуется своим частотным спектром, который описывается распределениями Мандельбротта-Лотки-Лоренца-Парето-Ципфа-Юла [см.: Субетто, 1992, 1993], о чем писали Ю.А. Шрейдер, Э.М. Сороко [Сороко, 1978, 1993], Б.И. Кудрин, С.Э. Шноль, М.С. Кешнер и др.

⁹ Как свидетельствует синергетика, в нелинейных системах "процессы вблизи центра сегодня идут, как они шли во всей системе в прошлом, а на периферии структуры сейчас идут, как они будут идти во всей структуре в будущем" [Курдюмов, 1988; Пригожин, Стенгерс, 1986, с. 270], что говорит о **тождестве структурного и динамического аспектов развивающихся систем**.

борьбы противоположностей и попеременного превалирования одной из них, что иллюстрируется законом отрицания отрицания. Подобным же образом и Ф. Энгельс полагает, что "начало и конец необходимо связаны друг с другом, как северный и южный полюсы" [Маркс, Энгельс, т. 20, с. 67].

Единство синхронии и диахронии (структурного и динамического) обнаруживается на уровне абстрактно-логического мышления, где с одной стороны наличествуют синхронические (синтетические) элементы – аксиомы логики, имеющие логический иммунитет: их невозможно ни доказать, ни опровергнуть. С другой стороны, здесь мы имеем диахронический (аналитический) элемент – разворачивающаяся цепь мысли в процессе доказательства. Понятно, что эти два элемента взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга. Кроме того, здесь можно обнаружить дихотомию аналитического и синтетического суждения и знания, которые взаимообуславливаются, когда аналитическое разворачивание мысли обнаруживает только то, что в ней находилось в свернутом, синтетическом состоянии, на основании чего можно сделать вывод о единстве и тождестве структуры предмета мысли и процесса его развития ¹⁰.

Рассмотрим основные аспекты универсальной парадигмы развития. Фундаментальная характеристика мира, в котором мы живем, – его двойственность, разделенность на правое и левое, светлое и темное, добро и зло... Всеобщая дихотомия, бинарное членение явлений и предметов нашего мира – едва ли не единственная его особенность, которую трудно оспорить. Дуализм есть умозрительное основание всякого движения, изменения, развития, ибо дуализм отражает состояния неравенства, несоответствия, различия, противоречия, которые предполагают взаимовлияние, взаимодействие, движение, как результат и способ реализации этих состояний. Всеобщая вселенская дихотомия отражает концептуальный источник движения и развития – борьбу противоположностей ¹¹.

В наиболее общем схематичном виде эта борьба прослеживается в форме развития диалектического противоречия в самой сущности всех предметов, проходящего следующие ступени своей эволюции: тождество, различие, противоположность, новое тождество, в котором снимаются противоречия между противоположностями. Налицо процесс расщепления (нарушения) состояния целостности (тождества противоположностей) развивающихся предметов и явлений и, в конечном итоге, – восстановление этой целостности на более высоком эволюционном витке.

Эта схема развития диалектического противоречия, фиксирующая повторяющуюся (циклическую) смену двух противоположных состояний, целостности и дискретности (отраженных в категориях единого и множественного), – универсальна. Как писал П. К. Анохин, "с широкой биологической точки зрения, также как и с точки зре-

¹⁰ Так, Гегель полагал, что аналитическое положение содержит в себе задачу как уже решенную саму по себе [Гегель, т. 4, с. 30-40], а Л. Витгенштейн утверждал, что в логике процесс и результат эквивалентны, когда доказательство есть только механический способ облегчить распознавание тавтологии там, где она усложнена [Витгенштейн, 1958, с. 83]. Кант трактовал синтетические суждения как расширяющие наши знания, а аналитические – как поясняющие то, что уже имелось, хотя и неявно, в посылках [Кант, т. 3, с. 229-231; т. 2, с. 394]. Рассуждения К. Гемпеля подтверждают это: "так как все математические доказательства опираются исключительно на логические выводы из определенных постулатов, то отсюда следует, что математическая теорема, такая, как теорема Пифагора в геометрии, не утверждает ничего, что является объективно или теоретически новым по сравнению с постулатами, из которых она выведена, хотя ее содержание может быть психологически новым в том смысле, что мы не подозревали того, что оно скрыто содержалось в постулатах". Э. Мах о геометрических доказательствах писал следующее: "Но тщательно удаляя из нашего представления все, что попало сюда лишь как прибавка к конструкции, а не через силлогизм, мы не найдем в нашем представлении ничего, кроме одного исходного положения" [см. Шляхин, 1978, с. 185-187].

¹¹ "...в математике знания о геометрии правильных выпуклых многогранников (конечных геометрических тел – символов совершенных форм рациональности) также базируются на дуальностях: икосаэдр – додекаэдр, октаэдр – гексаэдр, тетраэдр – вписанный тетраэдр. При этом геометрия не располагает едиными пространственными соотношениями между сферой и правильными выпуклыми многогранниками, объясняющими непрерывность связи между микро и макро космосами. На дуальности базируются Закон исключенного третьего в философии и Двухзначности принцип в логике, в математике – Исключенного третьего закон [Сергеев, 2012, с. 107].

ния философского анализа роли пространственно-временной структуры мира, движение материи по последовательным ритмически повторяющимся фазам является универсальным законом, определяющим основную организацию живых существ на нашей планете" [Анохин, 1978, с. 14]. Данный вывод выступает методологической основой научного поиска: как писал В. Паули, "сами будни физика выдвигают в физике на передний план аспект развития, становления" [Паули, 1975, с. 31], открывая ее диалектический потенциал. В связи с этим А. Б. Мигдал отмечает, что "ученые всего мира, как правило, мыслят диалектически, не называя и не формулируя "законов диалектики", а руководствуясь здравым смыслом и научной интуицией" [Мигдал, 1990, с. 311].

При этом важнейшим моментом развития как такового, интерпретируемого при помощи концептов и принципов универсальной парадигмы развития, является то, что **линейная структура развития совпадает со структурой развивающейся системы**, когда статика (статическое описание) тождественна динамике (динамическому описанию). Кроме того, развитие реализуется не только как последовательный процесс ("тезис → антитезис → синтез, или: тезис → *границная фаза* → антитезис → синтез), но и как циклический, а также как креационистский. Последний предполагает расщепление единого на полярные сущности, которые потом восстанавливают это единое: Правещество (физический вакуум, Ничто) → Нечто + Антинечто → Правещество.

Кроме того, развитие можно представить и в виде синергетической схемы чередования иерархической и деиерархической фаз развития любой системы, когда система при этом проходит нейтральную бифуркационную точку своего развития (состояние динамического хаоса, выступающего **упорядоченной и упорядочивающей** сущностью¹²). В этом случае процесс развития приобретает такой вид: иерархическое состояние системы (тезис) → состояние динамического хаоса (синтез) → деиерархическое состояние системы (антитезис).

Данный вывод в целом согласуется с гегелевской диалектикой: у Гегеля мы встречаем универсальную схему развития: тезис (исходный момент) → антитезис (переход в противоположность) → синтез противоположностей в новом единстве (снятие, отрицание отрицания). Однако, как отмечает Е.Ф.Сергеев, "логический статус этой схемы не выражает реальных связей между "тезисом", "антитезисом" и "синтезом", т.к. "синтез" реально имеет место между "тезисом" и "антитезисом" [Сергеев, 2012, с. 106].

Изложенное выше подвигает нас к выводу о существовании **универсальной линейно-циклическо-спиральной схемы развития, реализуемой посредством вложенных спиралевидным образом и переходящих друг в друга, а также отличающихся разной размерностью триадных диалектических циклов, имеющих фрактально-волновую природу**. О важности спиралевидного понимания развития мы можем узнать из попыток построить единую геометрическую картину мира, что подвигнуло исследователей ввести пятое измерение: поскольку четырехмерная риманова геометрия не вполне адекватно интерпретировала феномены физических взаимодействий, не сводящихся только к гравитации, возникла необходимость разработать теорию пятимерного пространства, где пятой координатой является "спиральность" [Готт, 1988], которую, в силу ее метаморфозно-преобразовательной функции и самоподобной природе можно полагать онтологической основой фрактально-голограммного принципа строения Вселенной.

¹² "Вблизи точки возникновения неустойчивости можно провести различие между устойчивыми коллективными движениями (модами). Устойчивые моды подстраиваются под неустойчивые и могут быть исключены. Остающиеся неустойчивые моды служат в качестве параметров порядка, определяющих макроскопическое поведение системы. Получающиеся в результате такой процедуры уравнения для параметров порядка можно сгруппировать в несколько универсальных классов, описывающих динамику параметров порядка. Некоторые из этих уравнений напоминают уравнения, описывающие фазовые переходы первого и второго рода в равновесных физических системах. Однако возникают и новые классы, например описывающие пульсации или колебания" [Хакен, 1985, с. 379].

Вложенность друг в друга циклов и их спиралевидный характер развития позволяет говорить о фрактально-голограммном принципе развития, реализуемого на основе концентрических кругов (этапов), что иллюстрируется рисунком Н.Н. Александрова:

Рис. Н.Н. Александров "Фрактально-голограммный принцип исторического развития"

При этом диалектика развития обнаруживает феномен тождества структурно-статического и волно-динамического аспектов любого явления, которое в его наиболее простом и фундаментальном виде предстает как синусоидальный процесс:

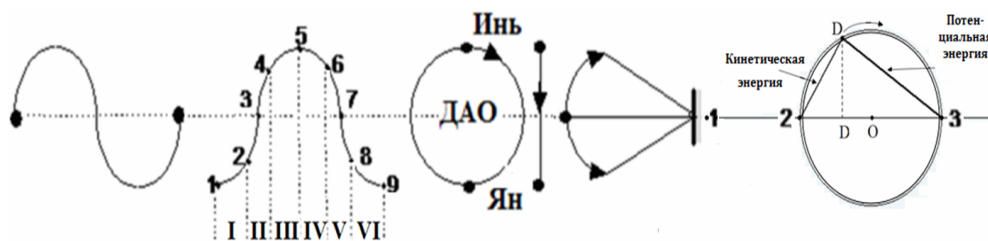

Рис. 1 А

Рис. 2 А

Рис. 3 А

Рис. 4 А

Рис. 5 А

На рис. 1 А и 2 А показаны диахронические (линейные) конфигурации синусоиды. На рис. 3 А – синхроническая (циклическая) конфигурация, отраженная в сфере китайской нумерологии. На рис. 4 А мы имеем гармоническое колебание математического маятника, параметры которого изменяются по синусоидальному закону.

На рис. 5.А. показана динамика изменения механической энергии. В соответствии с требованиями Дж.Максвелла, А.Пуанкаре, Н.Бора, А.Эйнштейна, В.И.Вернадского, Р.Бартини, **физическая величина является универсальной тогда и только тогда, когда ясна ее связь с пространством и временем.** "Скалярная величина "энергии" расщепляется в векторные величины "свободной" энергии. Можно сказать, что "свободная" энергия, хотя и называется словом "энергия", является "векторной величиной": по крайней мере она может иметь два знака. Этот факт не бросается в глаза в классической термодинамике, но бросается в глаза в электродинамике" [Кузнецов О.Л., П.Г., Большаков, 2001], что хорошо показано Г. Кроном [Крон, 1978].

На рис. 2 А представлены **шесть фаз развития любого процесса**, если рассматривать его как изменчивую сущность, поскольку на участках 1-2, 4-4, 4-5, 5-6, 6-8, 8-9 наблюдается изменение параметров процесса (1-2 – процесс зарождается; 2-4 – процесс эскалируется, 4-5 – процесс достигает апогея; 5-6 – процесс обнаруживает катастрофическое уменьшение своей активности; 6-8 – процесс достигает деградации, 7-9 – процесс затухает, умирает). При этом, если обобщить данные параметры, то это позволяет нам увидеть **три универсальные стадии** – 1) зарождение и эскалация (становление), 2) апогей, 3) деградация и умирание.

Данную картину можно квалифицировать и в контексте традиционных китайских восьми фаз, если рассматривать процесс как разделенный на фазы, очерченный девятью его состояниями (причем, девятое состояние, по сути, совпадает с первым – см.: Рис. 2 .А).

Н. Н. Александров в монументальной книге "Проблемы художественной композиции" [Александров, 2012, с. 43] проводит масштабирование шести циклов:

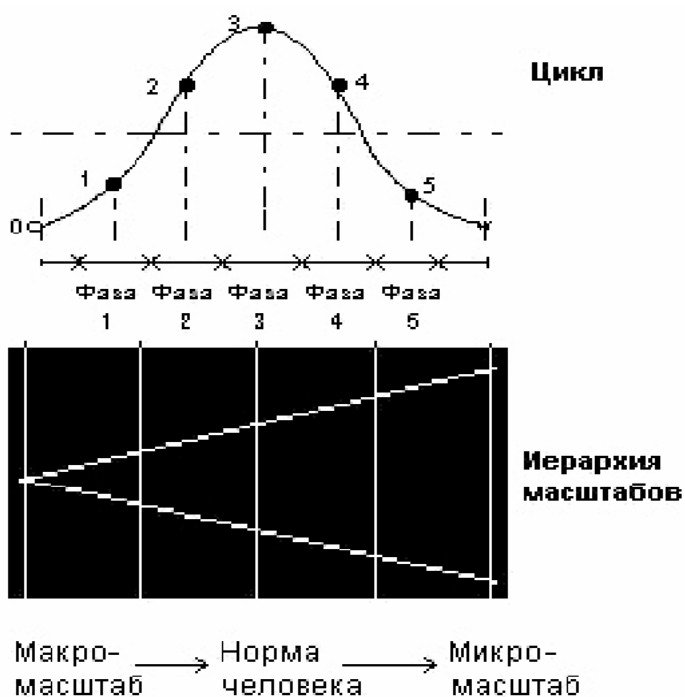

Рис. Н.Н. Александров: "Связанность иерархии с циклом"

Любой развивающийся процесс обнаруживает масштабное изменение соответствующих параметров, что иллюстрируется Н.Н. Александровым на примере эволюции литературных стилей [Александров, 2012, с. 42]:

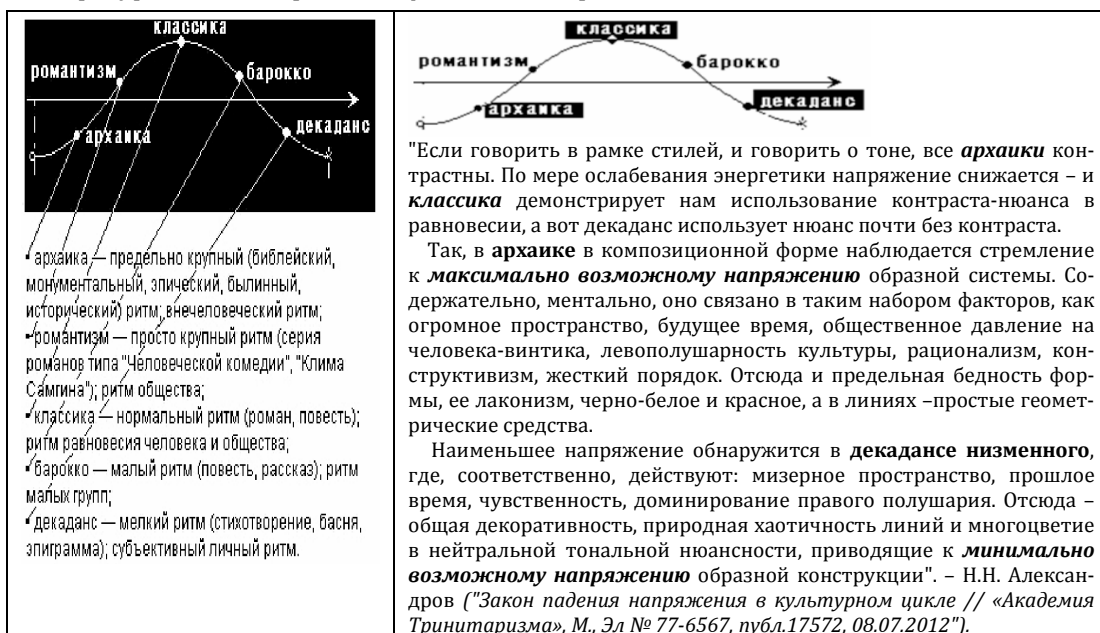

Рис. Н.Н. Александров: "Масштаб временного ритма у стилей на цикле; тройка и полная пятерка стилей в цикле культуры

Три обобщенных **универсальных стадии развития** – 1) зарождение и эскалация (становление), 2) апогей, 3) деградация и умирание – можно пояснить диалектически построениями Гегеля, который разбивает любое понятие (и стоящее за этим понятием явление) на три момента, каждый из которых также разбивается на тройки (и так далее, до бесконечности). Но у этой бесконечной рекурсии есть одно свойство, которое позволяет развернуть ее в последовательное линейное изложение гегелевской "*Науки логики*": движение от первого до третьего момента – это не только углубление в недра понятия, но одновременно и выход за его пределы, его самопреодоление. В теории познания это правило обеспечивает качественные скачки при развитии наших представлений об объекте. В контексте гегелевской онтологии оно же позволяет Идее не просто бесконечно рассыпаться на триады, оставаясь неизменной, но именно развиваться в сторону от пустоты и простоты к содержательности, наполненности смыслом. Схематически движение в триаде можно представить следующим образом:

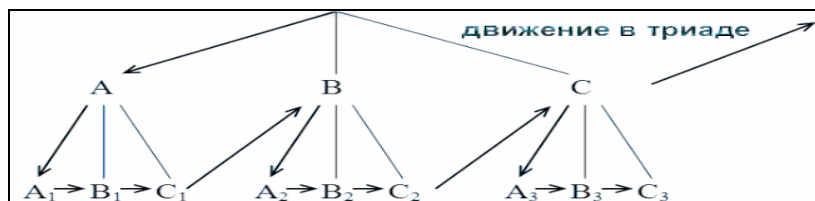

Рис. Гегелевская триада. Реализация триадного принципа развития

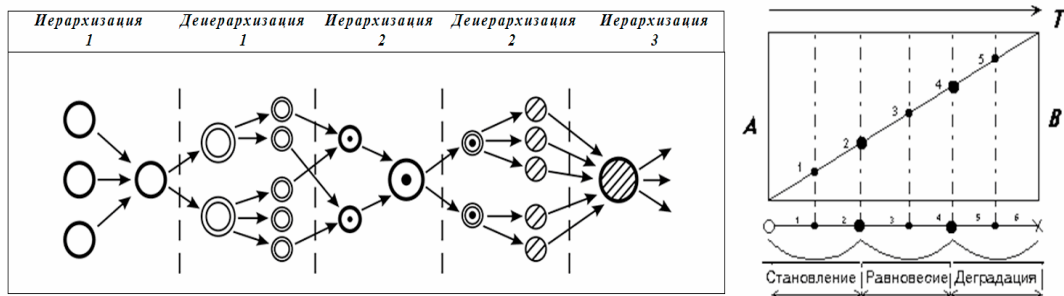
Таким образом, развитие триады исходного понятия от А к С и затем переход к следующему уровню осуществляется через три подчиненные триады, образованные моментами А, В и С, зафиксированными как самостоятельные понятия. Но это означает, что каким-то образом третий момент первого члена триады (C₁) оказывается практи-

чески тождественным второму члену (B), а третий момент второго члена (C_2) – третьему члену (C). Если подробно проследить эти два процесса, то станет понятным весь принцип движения гегелевской логики (переход от C к следующему понятию верхнего уровня можно не рассматривать, так как он просто повторяет один из этих переходов в рамках внешней триады).

Предельно просто эта схема иллюстрируется высказыванием Г.В. Плеханова, писавшего, что "всякое явление, развиваясь до конца, превращается в свою противоположность; но так как новое, противоположное первому явление также в свою очередь превращается в свою противоположность, то третья фаза развития имеет формальное сходство с первой" [Плеханов, 1956, с. 693].

Таким образом, развитие обнаруживает "закон троек", или закон распределения случайных величин, согласно которому распределения событий не зависит от характера самого случайного ряда. Данный закон фиксирует инвариантное распределение на числовой оси: если взять таблицу случайных чисел и рассмотреть ее повнимательнее, то можно увидеть, что случайные числа располагаются отнюдь не случайно: разбив цифровой ряд на тройки цифр, можно заметить, что средняя цифра в среднем больше двух соседних. Поэтому картина Айвазовского "Девятый вал" оказывается верной, поскольку именно девятая волна – самая высокая, что объясняется эффектом вышеупомянутого цифрового ряда: девять волн можно развить на три тройки, из которых одна превалирует над соседними, а в этой доминирующей тройке одна из волн оказывается больше двух остальных [Розенберг, 1987].

Данный вывод в качестве иллюстрации находит место на рассмотренном рисунке "Синергетическая трехфазная и шестифазная модели развития", где целостный цикл движения реализуется в пределах триады, которая разбивается на три подтриады, актуализируя десятиричную систему счисления. Отмеченный принцип в целом соответствует синергетической модели развития, в которой фиксируется чередование фаз упорядоченной (иерархической) и неупорядоченной (деиерархической) структуры системы, а также три фазы развития (становление, равновесие, деградация), которые рассматривает Н.Н. Александров [Александров, 2002, с. 32-54].

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ТРЕХФАЗНАЯ И ШЕСТИФАЗНАЯ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Касательно **диалектического механизма развития**, то здесь можно говорить о **законе энантиодромии**, согласно которому все рано или поздно переходит в свою противоположность. Выводы Ч. Дарвина, который считал, что виды животных, которые возникли из скрещивания, обнаруживают тенденцию к возвращению к первобытному состоянию, подтверждают сказанное выше. Интересно, что исходя из этой гегелевской формулы, Н. Г. Чернышевский пришел к выводу, что частная собственность на землю и на средства производства в третьей фазе развития человечества станет общественной, как это было во времена первобытнообщинной формации [Чернышевский, 1950].

"Идеальным образцом повторений такого типа является **периодический закон химических элементов Д. И. Менделеева** – он прост, нагляден, имеет количественный характер. Поэтому без примеров на его основе нельзя обойтись и здесь, хотя этот закон

многократно применялся ранее для иллюстрации отрицания отрицания. Если расположить химические элементы по мере возрастания заряда ядра (количества электронов), то наблюдается периодическая замена металлических свойств элементов на неметаллические и обратно. Причина этих повторений современной науке очевидна: металлические свойства уменьшаются при увеличении заряда ядра из-за усиления притяжения электронов; когда электронная орбита заполняется, следующий электрон вынужден поступать на более удаленную орбиту, его притяжение ядром падает, и металлические свойства восстанавливаются. Если разбить ряд, состоящий из всех элементов, на периоды и поместить элементы, одинаковые по числу электронов на внешних орбитах, один под другим, получается знаменитая таблица" [Имянитов, *"Повторения при эволюциях"*, 2009, с. 78-101]. В этом контексте можно привести и изображение Б. М. Кедрова, который детально анализирует упомянутый циклический диалектический процесс на основе химических феноменов: [13], что позволяет провести параллель между циклическим строением Солнечной системы, нашей галактики, структуры атома, а также циклов развития химических элементов.

В целом, универсальная парадигма развития проистекает из факта, что всякое движение – это, прежде всего, волна, структура которой универсальна, ибо она фиксирует восходящую и нисходящую ветви, а также точки максимума, минимума и нули функции. Структурный параллелизм любых процессов иллюстрируется "законом параллелизма", сформулированным К. Кильмайером, который Э. Геккель назвал "биогенетическим законом": "на протяжении быстрого и короткого времени своего онтологического развития особь повторяет важнейшие из тех изменений формы, через которые прошли ее предки на протяжении медленного и длительного хода их палеонтологического развития по законам наследственности и приспособления" [Мюллер, Геккель, 1940, с. 149]. Принцип изоморфности структурного и динамического аспектов мира (как свидетельствует синергетика, в нелинейных системах "процессы вблизи центра сегодня идут, как они шли во всей системе в прошлом, а на периферии структуры сейчас идут, как они будут идти во всей структуре в будущем" [Курдюмов, 1988]), из которого мы исходим при концептуализации универсальной модели, позволяет сделать вывод о существовании некой универсальной парадигмы любого развития, движения, идею которой мы находим практически у всех значительных мыслителей. Подобно Аристотелю и Канту, Гегель полагал, что сущность жизни следует искать в определенной цели, являющейся причиной существования и развития живого [Костюк, 1967, с. 28]. Гегель писал, что конечное, или результат, есть в такой же мере и первое, с чего начинается движение [Гегель, т. 4, с. 139]. Как полагал Энгельс, "начало и конец необходимо связаны друг с другом, как северный и южный полюсы" [Маркс, Энгельс, т. 20, с. 67]. Единство синхронии и диахронии обнаруживается на уровне абстрактно-логического мышления, где с одной стороны наличествуют синхронические (синтетические) элементы – аксиомы

¹³ "Возьмем малый период, начинающийся с лития (щелочной металл). Двигаясь от него направо по системе, мы обнаруживаем, как от элемента к элементу ослабевает их металлический характер и постепенно усиливается характер неметаллический и, соответственно, как слабеют у их соединений основные свойства и возрастают кислотные. Так происходит от бериллия (первый элемент после лития) до кислорода (последний элемент перед фтором), – следовательно, через пять звеньев. Наконец у галогена – фтора происходит полное превращение в свою противоположность. Однако при дальнейшем движении в том же направлении происходит не отрицание отрицания, т. е. возврат к исходному пункту, а еще одно, причем более глубокое, отрицание: отрицается вообще химическая активность, которая была до сих пор в той или иной степени присуща всем членам данного периода, от лития до фтора. Мы переходим к химически инертному элементу – газу неону. Только при следующем шаге наступает, наконец, отрицание отрицания, и мы возвращаемся снова к щелочному металлу – натрию, но химически значительно более активному, чем литий ("на более высокой основе").

Однако, несмотря на то, что ряд от лития до натрия включительно состоит из девяти членов, между которыми (при движении по этому ряду) происходит восемь последовательных отрицаний, мы можем представить его в виде триады: первым ее членом (1) будут все входящие в него химически активные элементы, вторым членом (2), стоящим после первого отрицания, будет инертный неон, а третьим членом (3) – натрий и следующие на нем по системе активные элементы вплоть до хлора" [Кедров, 1983, с. 18-19].

логики, имеющие логический иммунитет: их невозможно ни доказать, ни опровергнуть. С другой стороны, здесь мы имеем диахронический (аналитический) элемент – разворачивающаяся цепь мысли в процессе доказательства. Ясно, что эти два элемента взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга. Кроме того, здесь можно обнаружить дихотомию аналитического и синтетического суждения и знания, которые взаимообуславливаются, когда аналитическое разворачивание мысли обнаруживает только то, что в ней находилось в свернутом, синтетическом состоянии. Гегель полагал, что аналитическое положение содержит в себе задачу как уже решенную саму по себе [Гегель, т. 4, с. 30–40], а Л. Витгенштейн утверждал, что в логике процесс и результат эквивалентны, когда доказательство есть только механический способ облегчить распознавание тавтологии там, где она усложнена [Витгенштейн, 1958, с. 83]. Кант трактовал синтетические суждения как расширяющие наши знания, а аналитические – как поясняющие то, что уже имелось, хотя и неявно, в посылках [Кант, т. 3, с. 229–231; т. 2, с. 394]. Рассуждения К. Гемпеля подтверждают это: "так как все математические доказательства опираются исключительно на логические выводы из определенных постулатов, то отсюда следует, что математическая теорема, такая, как теорема Пифагора в геометрии, не утверждает ничего, что является объективно или теоретически новым по сравнению с постулатами, из которых она выведена, хотя ее содержание может быть психологически новым в том смысле, что мы не подозревали того, что оно скрыто содержалось в постулатах". Э. Мах о геометрических доказательствах писал следующее: "Но тщательно удаляя из нашего представления все, что попало сюда лишь как прибавка к конструкции, а не через силлогизм, мы не найдем в нашем представлении ничего, кроме одного исходного положения" [см. Шляхин, 1978, с. 185–187].

Основная характеристика мира, в котором мы живем, – его двойственность, разделенность на правое и левое, светлое и темное, добро и зло... Всеобщая дихотомия, бинарное членение явлений и предметов нашего мира – едва ли не единственная его особенность, которую трудно опровергнуть. Дуализм есть умоизмерительное основание всякого движения, изменения, развития, ибо дуализм отражает состояния неравенства, несоответствия, различия, противоречия, которые предполагают взаимовлияние, взаимодействие, движение как результат и способ реализации этих состояний. Всеобщая вселенская дихотомия отражает концептуальный источник движения и развития – борьбу противоположностей. В наиболее общем схематичном виде эта борьба прослеживается в форме развития диалектического противоречия в самой сущности всех предметов, проходящего следующие ступени своей эволюции: тождество, различие, противоположность, новое тождество, в котором снимаются противоречия между противоположностями. Налицо процесс расщепления (нарушения) состояния целостности (тождества противоположностей) развивающихся предметов и явлений и, в конечном итоге, – восстановление этой целостности на более высоком эволюционном витке. Данная схема развития диалектического противоречия, фиксирующая повторяющуюся (циклическую) смену двух противоположных состояний, целостности и дискретности (отраженных в категориях единого и множественного), – универсальна.

Как писал П.К. Анохин, "с широкой биологической точки зрения, также как и с точки зрения философского анализа роли пространственно-временной структуры мира, движение материи по последовательным ритмически повторяющимся фазам является универсальным законом, определяющим основную организацию живых существ на нашей планете" [Анохин, 1978, с. 14]. Таким образом, ритм, который имеет четкую волновую структуру, есть глобальной универсалией бытия [Зубаков, 1973, с. 23], о чем свидетельствует ведический канон: богами в древней Индии называли существа, которые поддерживали риту – великий принцип космического порядка, который противостоит принципам хаоса и энтропии [Brown, 1972, p. 57-67]. Более того, можно говорить об существовании закономерности любого развития. Все многообразие процессов во Вселенной находится в режиме колебаний, циклическая структура которых описывает-

ся законом "тройки", или законом распределения случайных величин, который называется "расстоянием между максимумами временного ряда", из которого следует, что "закон распределения событий не зависит от характера этого случайного ряда" [Розебергер, 1987].

Универсальная схема развития отражена в сфере диалектики симметрии-асимметрии, наиболее общей парной категории философии и естествознания [Вернадский, 1983]. Данные различных наук свидетельствуют, что явление симметрии-асимметрии приобретает черты основополагающей теоретической идеи [Жог, 1984]. Принцип симметрии-асимметрии обнаруживает все большее значение с развитием науки как формы общественного сознания, которая констатирует, что по мере усложнения процессов природы все в большей степени проявляется асимметрия [Кизель, 1985, с. 118].

Симметрию в наиболее общем приближенном виде можно определить как соразмерность, организованность, однородность, тождественность, целостность, цикличность, простоту, а асимметрию – как беспорядок, неоднородность, непропорциональность, множественность, линейность, сложность в организации тех или иных систем. При этом асимметрия не исключает и элементы симметрии, когда множественно-неоднородная асимметрическая среда из неорганизованного состояния переходит в организованное, а структурные различия между ее элементами нивелируются за счет их функционально-системной согласованности в процессе взаимодействия [Карташев, 1995]. В целом, можно сказать, что "симметрия – это категория, обозначающая процесс становления и существования тождественных моментов в определенных условиях и определенных отношениях между различными и противоположными явлениями мира; асимметрией называется категория, которая обозначает существование и становление в определенных условиях и отношениях различий и противоположностей внутри единства, тождества, цельности явлений" [Готт, 1972, с. 370-375].

Понятия симметрии и асимметрии, будучи системными категориями, взятые в их диалектическом единстве, преломляют практически все парные категории философии и естествознания, упрощая и унифицируя их содержание. Нужно отметить, что использование явлений симметрии и асимметрии в терминах явлений иного рода, отраженных в парных философских категориях (таких, как единое и множественное, трансцендентное и имманентное, часть и целое, простое и сложное, причина и следствие и т.д.) иллюстрирует пример использования научной метафоры [Теория метафоры, с. 5-32], помогающей упорядочить разнообразные представления, привести их к некоему общему теоретическому "знаменателю", построить некую простейшую теоретическую модель развития.

Схему развития диалектического противоречия можно записать следующим образом: тождество (нечто единое, симметрическое), различие (процесс расщепления единого, акт нарушения симметрии), противоположность (нечто множественное, асимметрическое). Таким образом, мы имеем два сменяемых друг друга состояния: симметрию (единство противоположностей) и асимметрию (различие и противоположность полярных начал: как указывал Гегель, противоречие и противоположность являются, по сути, единым моментом, а контрарное можно определить как контрадикторное [Гегель, т. 6, с. 49]).

Взаимный переход симметрии и асимметрии (континуальности и дискретности, непрерывности и прерывности, циклических и линейных связей и отношений) отражен во взаимодействии двух причинных факторов, концептуализированных в рамках принципов детерминизма и индетерминизма. С позиции детерминизма причина и следствие рассматриваются как дифференцирующиеся в пространстве и времени дискретные сущности, "как отдельные звенья универсального взаимодействия" [Фил. эцикл. словарь, с 531], в котором каждому следствию предшествует определенная причина [Аскин, 1974], а причинно-следственные связи имеют линейный, диахронический,

асимметрический характер. Как писал П. Кюри, "нет действия без причины. Действия – это явления, для возникновения которых всегда необходима некоторая диссимметрия" [см. Брагина Доброхотова, 1988, с. 75]. С позиции индетерминизма причина и следствие как отдельно полагающиеся дискретные сущности не дифференцируются, при этом причинно-следственные связи, если здесь их так можно называть, приобретают циклический, синхронический (симметрический) вид, а причина и следствие выступают, по сути, одним и тем же. Нужно отметить, что данная синхроническая (симметрическая) причинность находит свое концептуальное отражение в ведизме и буддизме. Индетерминизм, то есть циклический детерминизм (или циклопричинность [Кузьмин, 1996, с. 72]) утверждает отношения между причиной и следствием, то есть между прошедшим, настоящим и будущим с позиции принципа "все во всем", когда причина и следствие, настоящее, прошедшее и будущее не дифференцируются: "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а от того, что есть, к тому, что становится" [Лолаев, 1996, с. 55]. Нужно отметить, что принцип циклопричинности находится у истоков понимания Вселенной, которую на Востоке изображали в виде змея, кусающего свой хвост.

Следует признать, что два вида причинности, симметрический и асимметрический, являются двумя "равноправными", дополняющими друг друга сущностями. Данный вывод вытекает из наличия явления "непричинных связей", "когда события внешне независимые оказываются... взаимосвязанными разумным образом. К событиям подобного рода относятся, например, официально зарегистрированные случаи необычных совпадений, выходящих далеко за пределы случайности" [Девис, 1989, с. 242]. Феномен непричинных синхронических (симметрических) связей, который анализируется в работах К. Юнга (где он рассуждает об некоем процессе, пересекающем пространство-время и упорядочивающем события, когда события психической и физической реальности приобретают параллельное значение), В. Паули, П. Девис, Н.А. Козырева и др. [Козырев, 1982; Фомин, 1990], находит свое воплощение в сфере квантовых процессов, при которых обнаруживается феномен непричинного согласования квантовых взаимодействий [Цехмистро, 1981, с. 144–145].

Единство линейной и циклической причинностей, переходящих друг во друга, отражено в плоскости высших психических функций человека, а именно – на уровне взаимодействия полушарий головного мозга, функционально дополняющих и последовательно сменяющих друг друга в процессе работы. Как мы уже писали, правое полушарие функционирует в аналоговом, симметрическом, "синхроническом" режиме, отражая мир по принципу "все во всем", сближаясь с циклическим детерминизмом и соотносясь с таким видом материи, как поле, характеризующееся свойством непрерывности, континуальности. Левое же полушарие, напротив, работает в дискретном, "диахроническом", линейно-аналитическом "пространстве" психики, сближаясь с принципом линейного детерминизма и соотносясь с таким видом материи, как вещество, характеризующееся свойством прерывности, дискретности.

Взаимный переход симметрии и асимметрии, циклично-континуальных и дискретно-линейных связей и отношений, формирующих спираль развития, прослеживается на уровне живых систем, в которых с одной стороны наличествует процесс линейного следования состояний организмов, процесс смены форм в цепи эволюционного развития, а с другой, – наблюдается явление цикличности, саморазвития, когда организмы оказываются способными к самопорождению и выступают как причиной, так и следствием по отношению к самим себе [Югай, 1976, с. 22-23; Эйген, Шустер 1982], когда, как писал Гегель, "конечное, или результат, в такой же мере есть первое, с чего начинается движение и собственная цель, претворяемая им в действительность" [Гегель, т. 4, с. 139], а само развитие при этом может пониматься как " замыкающаяся на себя петля времени", когда "с самого начала забрасывается вперед вся потенциальная сеть целого. Дальнейшее развитие лишь актуализирует отдельные звенья, раскрывая потенции

целого по сегментам, подобно лепесткам цветка" [Кузьмин, 1996, с. 75]. Таким образом, можно констатировать вместе со Шри Ауробиндо, рассуждая о цели развития живых систем, что "цель находится позади нас, а также впереди нас, и внутри нас. Эволюция – это вечное распускание цветка, который всегда был цветком" [Сатпрем, 1989, с. 156]. Об этом же пишет и Н.А. Бердяев, когда утверждает, что "онтологически прошлого нет, как нет и будущего. А есть лишь вечно творимое настоящее" [Бердяев, 1994, с. 287].

Единство симметрической и асимметрической причинностей в контексте развития форм жизни предполагает и единство креационизма и эволюционизма как двух противоположных точек зрения на проблему происхождения видов живых существ, а также единство категорий части и целого, элементарности и сложности [Югай, 1976, с. 22-23]. Данное единство, обнаруживающееся пока еще концептуально, подготавливается переоценкой научных "ценностей", процесс которой мы переживаем в настоящее время, становясь свидетелями крушения классической "научной" парадигмы (статичной, детерминистской, линейно-причинной, редукционистской) и становления "новой парадигмы (динамичной, нелинейной, циклически-причинной, холистической)" [Кузьмин, 1996, с. 67].

Взаимный переход симметрии и асимметрии, простого и сложного есть универсальный принцип жизни и вообще всякого развития: "Существует общий биологический принцип развития, в соответствии с которым чем выше уровень организации функций, тем более выражена их дифференциация между различными системами" [Ротенберг, Бондаренко, 1989, с. 170, см. также: Моисеев, 1991, с. 9; Пригожин, 1985], тем выше уровень асимметрии организма. В конечном итоге все живое умирает, распадается, асимметрия нивелируется и приводится к симметрии в виде изначальных зародышевых форм жизни, что находит свое отражение в мифологическом представлении об "умирающем зерне", дающем жизнь новым зернам. В Алмазной сутре буддизма говорится: "Я должен привести к уничтожению все существа. После же уничтожения живых существ в действительности ни одно существо не бывает уничтожено. И по какой причине?" [Торчинов]

Синергетика, наука о нелинейных системах и принципах самоорганизации и самодвижения материальных форм, также констатирует, что разрушение является неотъемлемым условием всякого развития.

Взаимное обращение симметрии и асимметрии фиксируется на уровне фундаментальных организменных процессов – анаболизма (ассимиляции, построения организменной симметрии) и противоположного процесса катаболизма (диссимиляции), соотносящихся с эрготропными и трофотроными физиологическими функциями, с активностью симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы [Кассиль, 1978, с. 49]. На уровне генетической информации организмов также фиксируются две противоположные функции – типологизация и индивидуализация развития, соотносящиеся с симметрическим, аналоговым (типологическим) и асимметрическим (индивидуальным) биоценотическими измерениями [Марютина, 1994].

Взаимодействие симметрии и асимметрии реализуется на уровне всего человеческого организма, который по словам В.В. Бунака, "представляет собой как бы два рано дифференцировавшихся по продольной оси полуиндивида, правого и левого, развивающихся совместно" [Бунак, 1926]. В более специфическом виде данное взаимодействие прослеживается в сфере функциональной асимметрии полушарий головного мозга, где преломляются высшие психические функции человека и животных. В онтогенезе и филогенезе человека и животных наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, движение от симметрии к асимметрии, наибольшая выраженность которой достигается к зрелому возрасту. Затем, по мере старения организмов функциональная асимметрия полушарий постепенно нивелируется [Псих. словарь, с. 23]. Правое полушарие, являясь функционально более древним, чем левое, обнаруживает большую генетическую обусловленность по сравнению с левым полушарием [Роль сре-

ды...]. Правое полушарие при этом можно соотнести с инстинктивно-бессознательной стороной психической деятельности [Херсонский, 1991; Спрингер, Дейч, 1981]. Левое же полушарие, характеризующееся вербально-логической стратегией обработки информации, поступающей к человеку, можно сопоставить с личностно-сознательным аспектом психики, ибо, как показали исследования А.Р. Лурия [Лурия, 1974], люди, не владеющие в полной мере левополушарным мышлением, оказываются не способными анализировать свои личностные качества и, по-видимому, не обладают ими. Поэтому эволюция человека как в онто-, так и в филогенезе идет от подсознательно-инстинктивного к сознательно-личностному аспекту человека, дифференцируясь по признакам полового диморфизма. То есть, как писал З. Фрейд, "там где было Оно, должна стать Я". На уровне материи данное движение воплощается в концепции развития Вселенной от ее полевого к вещественному аспекту, от микромира к макромиру, от первичной квантово-вакуумной нерасчлененности материи к последующей ее дифференциации на полевую и вещественную составляющие.

Кроме того, как мы писали, право- и левополушарные функции, специализируясь по признакам полового диморфизма, являются своеобразным психосоматическим фокусом (высшим психическим регулятором) человеческого организма.

Таким образом, можно говорить о правополушарной (симметрической) и левополушарной (асимметрической) фазах, сторонах жизнедеятельности человеческого организма, процесс смены которых согласуется с законом, открытым Д.Б. Элькониным. Он показал, что через определенные промежутки времени в процессе развития индивида происходит чередование фаз мотивационно-потребностной и операционально-технической сфер личности, когда за деятельностью по ориентации в системе отношений (которую можно сопоставить с правополушарной функцией) следует деятельность, в которой наблюдается ориентация в способах употребления предметов (ее можно соотнести с левополушарной функцией) [Эльконин]. Взаимное обращение симметрии и асимметрии прослеживается и на уровне координации сознательного и бессознательного аспектов психических функций, способных переходить друг во друга, когда знания трансформируются в навыки. Как пишет С.Л. Рубинштейн [Рубинштейн, 1975], любое сознательное действие в результате упражнений автоматизируется, приобретает качество навыка, перестает осознаться, быть действием, если под таковым понимать акт, направленный на осознанную цель. Таким образом, знание как деятельность, диахроническая, телеологическая категория, способна преобразовываться в навык (синтетическую, синхроническую категорию) посредством повторяющихся действий (упражнений), представляющих собой синхронно-циклическое явление. В дальнейшем навык интегрируется в сферу нового знания, полученного в результате научно-практического постижения мира, а это новое знание, автоматизируясь, трансформируется в новый навык. Интересно, что всякое автоматическое действие включается в правополушарный, а неавтоматическое – левополушарный контексты психической деятельности человека. Нужно сказать, что становление личности также рассматривается исследователями как процесс смены трех фаз – адаптации, индивидуализации, интеграции [Псих. разв. личн., с. 98-100]. Здесь адаптация выступает как интегративный процесс, индивидуализация – как процесс расщепления социальной целостности, а интеграция – как повторение начальной фазы, но на более высоком уровне развития.

Процесс решения задачи, проблемы также обнаруживает фазы право- и левополушарной активности, сменяемые друг друга, когда принцип решения той или иной задачи кристаллизуется сначала на невербальном (правополушарном) уровне, а затем вербализуется, вводится в сферу левополушарного мышления [Тихомиров, 1984, гл. 4].

В этом отношении показательна теория поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, анализирующая механизмы взаимного перехода внутренней и внешней сторон психики человека в процессе онтогенетического развития, и другие подобные теории [Павленко, 1995]. Особо можно отметить взгляды К. Домбровского.

Согласно его концепции "позитивной дезинтеграции" развитие есть процесс дезинтеграции сложившихся структур и функций и их постепенная интеграция на более высоком уровне [Dambrowski, 1964]. Эта концепция весьма близка взглядам В.И. Вернадского и И. Пригожина о том, что порядок поддерживается через флуктуации: открытые системы эволюционируют по пути развития новых режимов сложности, в результате чего эти системы "перенасыщаются" энтропийными продуктами распада и вынуждены саморазрушаться, мутировать в направлении новых режимов сложности. Нечто подобное мы встречаем в философской системе Г. Спенсера, которую он назвал "синтетической философией". Согласно Г. Спенсеру, в основе развития мира и общества лежит закон эволюции, определяемый как "интеграция материи и сопутствующее ей рассеивание движения", когда "материя переходит из состояния неопределенной, безсвязной однородности в состояние определенной связной разнородности". Этот закон Г.Спенсер полагал универсальным и пытался проследить его действие в различных сферах человеческого бытия [Спенсер, 1897, с. 331]. Спенсеровский закон воплощен в схемах смены социально-исторических типов общества, по К.Н. Леонтьеву [Леонтьев, 1912, т. 5, с. 188-197], Е.А. Донченко [Донченко, 1994, с. 49], П.А. Сорокину [Сорокин, 1992] и др. У П.А. Сорокина три культурно-аксиологические типа общественного устройства соотносимы с тремя психическими модусами человека – левополушарным (асимметрическим), правополушарным (симметрическим) и "центральный". В его рамках полушарные процессы функционально синхронизированы, а он в данном случае является как бы мостиком, через который правополушарные процессы трансформируются в лево-полушарные. Подобно этому идеалистический тип общественного устройства у П.А. Сорокина является переходным между двумя полярными типами – чувственным и сверхчувственным. Данные три социально-психологические измерения человека и общества соотносимы с тремя формами постижения мира человеком – чувственной, рациональной и медитативной [Урманцев, 1993].

Рассмотрим некоторые гносеологические проекции закона взаимного обращения симметрии и асимметрии. Религиозно-мифологическое мышление, являясь выразителем правополушарного целостно-синкретического постижения мира, проводит мысль, что все сущее создано Богом из "ничего" (2 Мак. 7, 28) посредством расщепления (дихотического разделения) его на свет и тьму (нечто позитивное и негативное, мужское и женское)... Это приводит к бытийному состоянию сотворенности мира (как феномена асимметрии, – вспомните слова П. Кюри о диссимметрии как причине действия, движения, то есть самого мира). В конечном итоге, противоположные начала взаимокompенсируются и восстанавливают состояние первоначального единства, "блудный сын" возвращается в "отчее лоно", а человек, как указывал Лао-цзы, соединяет в одном лице противоположные начала: "познает мужественное и все же остается женственным" [см. Капра, 1994, с. 125].

Расщепление единого жизненного принципа на мужское и женское начала мы встречаем в индуизме [Упанишады, 1992]. Космогонические представления многих народов мира включают в себя принцип полового диморфизма, который отражен в современной концепции В.А. Геодакяна о двух "альтернативных аспектах" эволюции человечества, связанных с процессами взаимодействия полов [Геодакян, 1989]. При этом женский пол можно соотнести с категорией симметрии (отвечающей "консервативной тенденции" эволюции, по В.А. Геодакяну), а мужской – асимметрии ("оперативная тенденция"). Такая "расстановка сил" адекватна объективному положению вещей: у мужчин полушарная асимметрия имеет большую выраженность, чем у женщин, поведение которых в известном смысле более "симметрично", чем мужское [Русалов, 1993].

Мифологические представления о космогенезе универсальны. Они характерны для всех народов мира. Следует констатировать, что "сознательно или бессознательно религии признают некоторый беспорядок, некоторое нарушение, которое следовало бы восстановить" [Секретан, 1990, с. 347; см. также: Еременко, 1995; Элиаде, 1987; Топоров,

1973, 1982]. Мифологически акт "сотворения мира" напоминает нам покидание рождающимся ребенком материнского лона ("райской обители"), где он пребывал в полной гармонии (симметрии) с материнским организмом, составляя с ним единое целое. Затем имеет место процесс разворачивания асимметрии человека и окружающего мира, воспринимаемый как "проклятие свыше", как фактор психических и телесных недугов, преодолеваемый в рамках некоторых методик психотерапии [Цапикн, 1992, 1994]. Бытийная асимметрия делает человеческое существо чужаком в собственном мире [Анчел, 1979], утратившим изначальное сокровенное Единство. Поэтому человек, как пишет Э. Фромм в работе "Психоанализ и религия", "стремится преодолеть этот внутренний разрыв, он мучим желанием "абсолютности", той гармонии, которая снимет проклятие, разделившее его с природой, с другими людьми, с самим собой" [Фромм]. Налицо циклическая замыкающаяся схема акта творения и жизни как "вечного возвращения", которая принимает форму спирали, если мы совместим ее с линейной эволюционной схемой.

Нарушение симметрии, расщепление единого на множественное – одно из основных откровений философской мысли. Так Николай Кузанский разрабатывал неоплатоническую идею эманации, вечного порождения неограниченным ограниченного, единым множественного, когда Бог, являясь неограниченной возможностью всего сущего, абсолютным единством, оказывается содержащим в Себе в "свернутом" виде все бесконечное разнообразие природного и человеческого мира, способного разворачиваться, актуализироваться [см. Соколов, 1984, с. 54]. Здесь мы имеем представления о процессе перехода синтетического знания в аналитическое [Шляхин, 1978], потенциально-возможного в актуально действительное, что находит свое отражение в положениях квантовой физики: потенциальный (вероятностный) аспект мира является его фундаментальной характеристикой, а на квантовом уровне Вселенной потенциальное и актуальное не дифференцируются. Сближение научного и мифологического знаний, которое мы здесь наблюдаем, обнаруживает феномен "знания до познания" [Крымский, 1991; Казначеев В. П., Спирин].

Можно привести и учение Оригена, которое примерно в такой же форме трактует проблему космогенеза: первоначально все творения божии образовывали единство в силу идентичности (симметричности) своей сущности, а затем, "охладев к божественной любви", восприняли тела и приобрели имена. Спасение при этом возможно как "возвращение к изначальному состоянию богосозерцания, к единству с Богом". Данный процесс у Дионисия Ареопагита выступает как "двойное движение" (сравните с гегелевским "двойным переходом"), которым пронизан мир: с одной стороны мы наблюдаем нисхождение "динамис" (сил) Бога, в которых наличествует "тотальное присутствие Всевышнего", "умножающегося без оставления Своего единства", а с другой – процесс восхождения, обожения твари [Клеман, 1994, с. 330]. То есть единый Бог "умножается", а множество тварей приходят к единству в Его лоне. Этот процесс можно сопоставить со словами Н.А. Бердяева: "рождение света во тьме, переход от хаоса к космосу есть возникновение неравенства бытия в равенстве небытия" [Бердяев, 1990, с. 54].

Нужно отметить, что религиозное сознание иллюстрирует диалектику взаимного перехода симметрии и асимметрии в следующей диалектической схеме. Триада "тезис – антитезис – синтез" отражена в первом стихе первой главы Евангелия от Иоанна, где сказано, что "В начале было Слово" (это тезис, утверждение Слова как изначально сущего), "и слово было у Бога" (антитезис, утверждение Бога как изначально сущего, а Слово в данном случае выступает атрибутом Бога), "и Слово было Бог" (синтез, единство двух посылок).

В системе теософии мы также встречаемся с подобным "сценарием" развития мира. Е.П. Блаватская отмечает, что сущее произошло в процессе расщепления Единого на множественное, когда Гомогенность трансформировалась в Гетерогенность [Блаватская, 1994, с. 50-62]. Как пишет Шри Ауробиндо, творец "интегральной йоги", "в нача-

ле... было Вечное, Бесконечное, Единое. В середине... находится конечное, преходящее, Множественность. В конце... будет Единое, Бесконечное, Вечное. Но когда же было начало? Нет такого момента во времени, поскольку начало существует каждое мгновение" [Сатпрем, 1989, с. 259]. Данная мысль переключается с принципом циклопричинности, правилом "все во всем", а также с суфийской мудростью о том, что Аллах творит мир перманентно. Неопределенность начальной и конечной точек эволюции бытия (Вселенную принципиально невозможно определить как конечную, либо как бесконечную в пространственно-временном отношении [Кармин, 1981, с. 162-214]) приводит к тому, что пространственно-временные рамки Вселенной сакрализуются: Иисус Христос говорит о Себе как о начале и конце, Альфе и Омеге (Откр. 1, 8). ("Ибо все из Него, Им и к Нему" (Рим. 11, 36), а Господь Кришна определяет Себя как начало, конец и середину всех творений (Бхагавад-Гита, 6, 7). В Талмуде (глава 2 трактата "Хагита") говорится следующее: "Тому, кто размышляет о следующих четырех вещах, лучше бы не родиться на свете: Что ниже и что выше, что прежде и что после." [см. Нилус, 1998, с. 268].

В индуизме со схемой взаимного обращения асимметрии и симметрии мы встречаемся, когда читаем, что единый Брахман разделяется на множество Атманов – индивидуальных душ [Костюченко, 1983]. У Лейбница этот процесс воплощается в учении о монадах, которое декларирует принцип порождения единым Богом всей совокупности бесконечно разнообразных монад, при этом на уровне отдельного индивида данный процесс понимается Лейбницем как движение от души к духу (то есть от чувственности к рассудочности) (см: 1 Кор. 15, 43–48,) от перцепции к апперцепции. В философии даосизма сущее рассматривается как рождающееся из некоего первоначала (Тайцзи) посредством разделения его на две элементарные формы (силы Инь и Ян). "Единое в даосизме означает Абсолют в состоянии неизреченности, которое предшествует всем явлениям: его творческое начало реализуется через двойное движение – через разделение одного надвое и через новый синтез. Из этих метаморфоз возникает бесконечность" [Завадская, 1975, с. 215].

В современной философии, антропологии, психологии процесс эволюции живых форм также понимается как явление расщепления фундаментальной симметрии организмов и сред, как переход от простого к сложному [Пригожин, 1985] в результате "биологического взрыва" [Морозов, 1984]. А язык произошел в результате "большого лингвистического взрыва" [Арапов, 1988]. Современная космология интерпретирует процесс рождения Вселенной примерно в такой же форме, когда утверждает, что она возникла в результате "взрыва" из "симметрического" "пра-вещества" (фундаментальной вакуумной симметрии, сингулярного состояния материи и т.п.) посредством расщепления его на вещественную и полевую составляющие [Зельдович. 1981; Новиков 1988]. Как полагает Г.И. Наан, рождение Вселенной есть процесс расщепления Нечто на Нечто и Антинечто (на избыточную и недостаточную сущности, плюс и минус), что приводит к актуализации всех известных физических явлений [Наан, 1966].

Развитие языка шло по вышеприведенной схеме. Сначала имел место процесс расщепления "языковой материи" [Бунак, 1961], "вавилонское столпотворение", движение от синкретизма к аналитизму, от речевой практики как процесса коммуникации (динамической, континуальной, симметрической категории) к языку как системе знаков (статичной, дискретно-структурной асимметрической категории). Это привело к поляризации языка и развитию помимо естественных и точных ("жестких", по словам В.В. Налимова [Налимов, 1974, с. 10-13]) языков. Известно, что аналитический и синтетический аспекты языка и его уровней сменяют друг друга в процессе развития человечества. Современное состояние общества обнаруживает необходимость использования языка, который бы сочетал в себе однозначность и точность научных (левополушарных) и многозначность, метафоричность естественных (правополушарных) языков. Путь развития языка отражен в следующем факте. Есть данные, что древние формы

письма носили нелинейный, целостный, симметрический характер (их можно назвать "мифограммами"). Это древнее нелинейное письмо было, как пишет Ж. Деррида, "побеждено" линейным, аналитическим письмом [см. Суботин, 1993]. Современное мышление, преодолевая разобщенность предметно-образного (правополушарного) и абстрактно-логического (левополушарного) аспектов познания мира, становится все более целостным, нелинейным и это начинает отражаться в формах письма. Один из "симптомов" данного явления – экспансия метафоры (как средства формирования "симметрического" смыслового контекста, как сущности, стремящейся объединить противоположности) в разные виды дискурса [Теория мет.].

В плане социогенеза можно говорить об изначальном этапе целостного, симметрического состояния общества, оперирующего мифологическим мышлением, в рамках которого субъект и объект, предмет и знак, вещь и слово, существо и его имя, происхождение и сущность, причина и следствие, начало и принцип слиты так или иначе воедино [Миф. словарь, с. 653–654]. При этом миф не знает различия между естественным и сверхестественным. Затем этап "мифологического общества" сменяется периодом социально-экономической, классово-политической дифференциации и развитием рационального (левополушарного) мышления. Время от времени мифологическая и рациональная стороны общественного сознания меняются местами, когда на смену рациональным нормам мышления приходят мифологические доктрины, ибо мифологический строй ума свойственен всем временам и народам [Пучинская, 1996]. Таким образом, в процессе этногенеза правополушарный ("чувственный", по П.А. Сорокину [Сорокин, 1992]) и левополушарный (идеациональный, т.е. сверхчувственный, по П.А. Сорокину) аспекты общественного сознания меняются местами. Можно сказать, что в настоящее время мы переживаем период относительной "симметризации" человека и общества, характеризующийся устранением классовых противоречий в западном мире, когда на историческую сцену выходит средний класс и затухают идеологические противоречия "Востока и Запада", коммунизма и капитализма, правых и левых политических сил. При этом даже поднимается вопрос о "конце истории" [Фукуяма, 1990; Дилигенский, 1991]. В связи с этим можно отметить и сближение восточных и западных философских школ. Речь идет о близости доктрин экзистенциализма, феноменологии и буддизма [Козловский, 1977, с. 102], а также гуманистической психологии и восточных этических учений [Rogers, 1980, р. 41-42]. Гуманистическое направление психологии (и педагогики) рассматривает добро и зло (достоинства и недостатки человека), которые в рамках западного картезианского мышления разводятся по полюсам, как переходящие друг во друга "равноценные" ресурсы психики, что свойственно восточному миро-созерцанию. Можно говорить и о синтезе материализма и идеализма, которые, по словам Г.Гюнтера, выражают одно и то же, различны лишь знаки суждений [см. Янков, 1979, с. 82, 178–192].

В целом, характеризуя динамику социальной эволюции, можно сказать, что колыбелью человечества являются примитивные сообщества, которые занимаются охотой и собирательством. На этом уровне социумы характеризуются равномерной социальной структурой, которую можно определить как "нищий коммунизм", хотя низкий уровень развития потребностей представителей этих социумов, а также преизбыточность природных ресурсов [Фромм, 1994, с.130] позволяет нам назвать эти общества "райскими сообществами изобилия", отличающимися высоким уровнем социальной синергии (спаянности). Затем примитивный социум в эпоху неолитической революции расщепляется на два противоположных плана - матриархальный и патриархальный. При этом развитие получают сначала матриархальные (матрицентрические) сообщества, в которых уровень социальной синергии остается достаточно высоким. Здесь роль матери и матери-богини была центральной. Общества этого периода характеризуются низким уровнем агрессии, спаянностью, пластичностью. В эпоху неолита женщин вообще было больше, чем мужчин, а развитие земледелия, коренным образом преобразовав-

шее весь облик примитивных сообществ, было делом в основном женщин. Дух матриархальности можно показать при помощи наблюдений Дж. Баховена [см. Фромм, 1994, с. 141]:

"Чудо материнства - это такое состояние, когда женщину заполняет чувство причастности ко всему человечеству, когда точкой отсчета становится развитие всех детей и формирование благородной стороны бытия, когда посреди мира насилия и ббед начинает действовать божественный принцип любви, мира и единения. В заботе о своем еще не родившемся ребенке женщина (раньше, чем мужчина) научается направлять свою любовь и заботу на другое существо (за пределами собственного Я), а все свои способности и разум обращать на сохранение и украшение чужого бытия. Отсюда берут свое начало все радости, все блага жизни, вся преданность и теплота и всякое попечение и жалость... Отцовскому принципу ограничения противостоит материнский принцип всеобщности; материнское чувство не знает границ, как не знает их сама природа. В материнстве берет свои истоки и чувство братства всех людей, сознание и признание которого исчезли с образованием патриархата".

Далее наблюдается переход к патриархату, который тот же автор сравнивает с матриархатом следующим образом: "Семья, построенная на принципах отцовского права, ориентируется на индивидуальный организм. В семье же, опирающейся на материнское право, преобладают общие интересы, сопереживание, все то, что отличает духовную жизнь от материальной и без чего невозможно никакое развитие" [там же]. В наше время, вероятно, наблюдается процесс интеграции мужского и женского начал и выход на качественно новый уровень социального устройства.

Необходимо отметить, что идея развития человека и общества и космоса в целом от континуально-полевого к дискретно-вещественного состояния не является откровением для современной науки. В.П. Пушкин пишет, что на первой стадии развития жизни на планете мы наблюдаем всеобщую информационную взаимосвязь организмов с миром, что является условием отсутствия индивидуальности: "той растворенности отдельного организма в единой системе – биосфере, которая имеет место на уровне растительного мира. Возникновение осособленных, способных самостоятельно передвигаться организмов (животных) приводит к отрицанию той глобальной связи с миром: к выделению организма как некоторого субъекта и противопоставлению его остальному миру. Выключение субъекта из всеобщей системы информационной связи, – пишет далее тот же автор, – является, выражаясь языком Гегеля, первым отрицанием в развитии этой системы. Духовное развитие человека приводит к развитию этой всеобщей информационной связи, но уже на высшей ступени такого развития" [Дубров, Пушкин, 1990, с. 131].

Таким образом, налицо диалектика таких явлений, которые получили обозначение как "распредмечивание и опредмечивание", а также вещественная (белково-нуклеиновая) и полевая формы жизни, сменяющие друг друга в процессе эволюции человека и общества, когда человек переходит от "райского", полевого, "соборного" к социальному состоянию, облачаясь в "одежды кожаные", или, как пишет Е.П. Блаватская, переходит от "полевого существа первой расы" к "вещественному существу" последующих рас. Данный вывод согласуется с утверждением В.П. Казначеева и Е.А. Спирина о том, что группы протогомид (ранние человеческие популяции, "человекостаи") существовали в условиях единой полевой организации, объединяющей ансамбли нейронных констелляций головного мозга каждого члена таких групп, которые "могли функционировать как единый неделимый "организм" на некоторой территории" [Казначеев, Спирин, 1991, с. 120–124]. Это способствовало возникновению "разумной формы живого вещества", соотносимой с ноосферой В.И. Вернадского, коллективным бессознательным К. Юнга и т. д. "Развитие труда, культуры, социальной, семейной организации привело к тому, что первичные полевые формы разумного живого вещества, – пишет В.П. Казначеев, – "погрузились", "замаскировались" в новых социальных доми-

нантах", сохраняясь в рамках мифолого-религиозного мышления и деятельности. При этом "каждый из нас в своем жизненном цикле проходит стадию интенсивного погружения в полевую организацию – в эмбриональный период, затем в раннем детстве до трех-пяти лет" В дальнейшем полевые взаимодействия нивелируются "системами современного воспитания, обучения, усвоения правил жизни (социальных ролей)". Ранняя полевая форма жизни, пишет В.П. Казначеев, обязана своим существованием "слабым экологическим связям", а реализация свойства полевой организации в ранних человеческих популяциях связана с мифологическим целостно-полевым мирозерцанием древних: сочетающимся с обрядами – "синкретическими действиями", одно из которых – "триумфальная церемония", которую исследует К. Лоренц. "Эта церемония, состоявшая в отработанных массовых проявлениях "героического энтузиазма" (ритуальный триумфальный крик), была связана с большими психофизическими затратами, – пишет В.П. Казначеев, – и, несомненно, активизировала полевую организацию по крайней мере раннего человека". Аналоги же триумфальной церемонии можно найти в явлениях современной массовой культуры, например в рок-культуре [там же, с. 120–124].

Можно говорить про три этапа производства: натуральное феодальное хозяйство, простое товарное производство и капиталистическое производство. Натуральное хозяйство целостно, здесь мы наблюдаем состояние относительной автономности, самодостаточности, цикличности, симметричности производства. Товарное же производство обычно характеризуется как атомарное, временное, неустойчивое, раздробленное [Гурьев, 1973, с. 26]. Капиталистическое производство в его высших образцах является относительно самодостаточным и цикличным (циклы экономического подъема и падения), целостной и высоко организованной сущностью, несмотря на то, что капиталистическим производством правят законы конкуренции и анархии, вносящие в экономические процессы элементы хаоса. Но, как показывает синергетика, наука о нелинейных системах, хаос является в высшей степени упорядоченной сущностью. То есть хаотичность экономических процессов – залог их упорядоченности и гомеостатичности. Процесс трансформации натурального производства в товарное предполагает расщепление натурального способа, разделение его на мануфактуру и земледелие, когда симметрия нарушается. И вообще, развитие общественного производства идет по пути нарушения симметрии и расщепления единого пра-экономического континуума на полярные сущности, такие как город и деревня, умственный и физический труд, товар и сырье, сфера материального производства и сфера услуг, производство средств производства и производство предметов потребления, спрос и предложение и т.д.

Итак, сначала в человеческом обществе существовала симметрия, баланс между производством и потреблением, когда на протяжении 10 тыс. лет, до XVIII столетия практически не наблюдался рост прибыли на душу населения. Известно, что древние державы (Афины, Рим, Вавилон, Египет, Персия) владели сказочным богатством, которое было фактически отобрано ими в результате захватнических войн [Грейсон, О'Дейл, 1991, с. 74–75].

Потом имеет место процесс дифференциации рассмотренных дихотомических элементов. Человек все больше отчуждается от результатов своего труда. Начинает формироваться экономика как структурно-атомизированная сущность. Истоки современной экономики совпадают по времени со становлением ньютоновской науки. До XVI века не существовало понятия чисто экономических явлений, изолированных от структуры самой жизни. Не было также и национальной системы рынков. Экономика как таковая, связанная с частной собственностью кристаллизуется в эпоху возрождения вместе с подъемом индивидуализма, левополушарного начала человека.

Потом, при углублении атомизации экономических процессов (анархии и конкуренции), начинают обнаруживаться противоположные процессы интеграции экономических явлений. Получают развитие процессы интенсивного углубления международного разделения труда. Человеческое общество начинают рассматривать как орга-

ническое целое, в котором идеология, технология и экология одинаково важны. Экстенсивное направление производства начинает себя изживать, чему способствует непомерная зависимость от энергии и природных ресурсов. Как отмечает А. А. Зиновьев [Зиновьев, 1994, с. 114], данный порядок вещей был характерен для советского общества, которое характеризовалось процессами снижения интенсивности "обмена веществ" как внутри общества, так и между обществом и его средой. "Усиливается тенденция к чисто физическому (пространственному) росту тела общества, – одна из глубоких причин стремления Советского Союза к расширению за счет других мест планеты. Усиливается тенденция к хищнической эксплуатации природы и к паразитизму за счет своего окружения". Данные процессы наблюдаются и в капиталистическом мире, где чрезвычайно высокие вложения в капитал, а не труд приводят к инфляции и массовой безработице, которые чередуют друг друга. Человеческая цивилизация сталкивается с социальными, психологическими, концептуальными ограничениями раньше, чем с ограничениями чисто физическими. Возникает потребность использовать социальные и экологические параметры в экономических моделях. Распространяется мысль об неотложной переструктурировании экономики в направлении ее децентрализации, развития экологично безопасных, щадящих технологий и поддержки систем с более умеренным использованием капитала, энергии и материалов, с более широким использованием труда и человеческих ресурсов, ресурсосберегающих технологий.

Обнаруживается тенденция к "безубойной экономике", к целостному, экологическому существованию. Как отмечает М. Харрис "калорийная ценность того, что животное съедает всегда намного больше калорийной ценности его тела. Это означает, что большее количество калорий получается на единицу затрат когда растительная пища съедается прямо человеком, чем когда эта пища используется для кормления домашних животных" [Harris, 1977, p. 11–30].

Приходит понимание того, что экономика является живой системой, состоящей из человеческих существ и социальных институтов, находящихся в постоянном взаимодействии с окружающими экосистемами. При этом в экосистемах все движется циклично, в них линейно-причинные связи встречаются редко.

Начинают анализироваться такие категории, как экономический баланс и цикличность. констатируется, что "экономический рост сменяется спадом производства – кризисом и депрессией. Многолетние наблюдения свидетельствуют, что циклические колебания имеют синхронный характер. Они происходят с устойчивой последовательностью и, как правило, в четко определенных временных границах. Это дает возможность рассматривать цикличность как общую закономерность экономического развития" [Гальчинский та ін., 1995, с. 370–382]. Начинает пониматься, что экономические циклы отражают повторяющийся процесс, они действуют в рамках не только производства, но и обмена, распределения, потребления в их органическом единстве. Понимается, что экономические циклы, особенно это заметно на циклах средней продолжительности, имеют синусоидальный характер, ибо характеризуются четырьмя фазами – фазой кризиса, депрессии, оживления и роста. Кризисы начинают рассматриваться как явления, которые имеют конструктивную функцию, которая в условиях экономического роста является интегральной частью творческого процесса, который ускоряет отмирание устаревших экономических систем и расчищает путь для нового витка развития [там же]. Экономика начинает пониматься как сущность, способная к саморегуляции, как гомеостатичное явление. Об этом в свое время писал К. Маркс, подчеркивая, что постоянная тенденция разных сфер производства к равновесия и устойчивости есть реакцией против постоянного нарушения этого равновесия.

Вышеприведенная эволюционная парадигма характерна для всех областей человеческого общества. Так, анализируя искусство как форму общественного сознания, следует отметить, что "искусство в глубинных истоках было синкретическим – как по способу отражения действительности, так и по восприятию", о чем пишут в своих работах

Р. Вагнер, Э. Курт, С.М. Эйзенштейн, Ю.Б. Боров, В.В. Ванслов и др. [см. Галеев. 1987, с. 146–163]. Затем имеет место процесс дифференциации видов искусств, который сменяется фазами их синтеза (сценического, экранного и т.д.). Более того, 19–20 века есть время ожидания "тотального воссоединения искусств" [там же]. В современном авангардном искусстве "техника оказывается повернутой и использованной против самой себя, против течения исторического времени, против прогресса – как средство преодоления истории и возвращения к первоначалу" [Гройс, 1990].

Литература также эволюционировала от симметрического к асимметрическому состоянию. Для симметрии характерен период целостного мифологического отражения действительности (принцип "все во всем"), который порождает эпическую литературу. Д. Лукач философско-мировоззренческую, историко-социальную основу эпоса видит в том, что в период доминирования мифологического мирозерцания все понимали друг друга, доверяли друг другу, даже когда смертельно враждовали друг с другом [Лукач]. Налицо правополушарное эмпатическое отражение действительности, не отделяющее Я от не-Я, внутреннего от внешнего, что предполагает тотальное доверие к миру, в котором поведение людей и богов предсказуемо и в котором нет места прихоти, нет места для проявления "свободной воли", проистекающей из аналитико-рационального индивидуально-личностного ролевого левополушарного мышления, ибо в рамках мифического мировосприятия мир и его понимание слиты, насыщенность жизни здесь отождествляется с самим мировым порядком, природа и культура интегрируются в одно целое, формируя единое симметрическое бытие. Такое восприятие природы и культуры в их единстве характерно и для детского мышления, это типичный правополушарный способ отражения и освоения действительности.

Далее имеет место процесс расщепления симметрии и литература эпоса разделяется на два направления – лирическое (эмпатическое, эмоционально-чувственное, правополушарное) и драматическое (рефлексивное, логико-аналитическое, левополушарное). В драме характеры раскрываются, как правило, через прямую речь (диалог и монолог), что подтверждает идею о бинарной, диалоговой, левополушарной сущности драмы. Способность к диалогу характерна именно для асимметрического общения как результата взаимодействия двух факторов – Я и не-Я. Для додиалогического общения характерна эгоцентрическая (антидиалогическая) речь ребенка, о чем пишет Ж. Пиаже [Пиаже, 1978]. Детская мысль, как показал этот автор, не отделяет субъекта от объекта и поэтому является "реалистической", она развивается по направлению к объективности, к состоянию дифференциации субъекта и объекта, внутреннего и внешнего, что предполагает развитие условий для реализации драматического искусства. Затем, по мере развития литературы, ее асимметрическая тенденция начинает обращаться вспять, возобновляются процессы слияния человека со своим глубинным симметрическим космосом, но на более высоком уровне развития, когда развившаяся духовно-аналитическая (левополушарная) сторона человеческой психики начинает вплотную соприкасаться с ее телесно-природной, душевной (правополушарной) стороной, а вычленившийся духовный (абстрактный) трансцендентальный (сверхчувственный, по П.А. Сорокину) мир восстанавливает единство с естественно-симметрическим, имманентным бытием, концептуализированным в рамках новейших философских систем (экзистенциализма, феноменологии и др.). Появляется литература "потока сознания", базирующаяся на философии экзистенциализма, на позициях сюрреализма и т.д., которая развивается вслед за веяниями "новой симметрии", стремясь к тотальному, сверхценному, подлинному бытию. Интересно, что одним из первых писателей, подпавших под обаяние "новой симметрии", был Ф.М. Достоевский, который характеризуется, как пишет М.М. Бахтин в книге *"Проблемы поэтики Достоевского"*, "упорным стремлением видеть все как сосуществующее, воспринимать и показывать все рядом и одновременно... в мышлении Достоевского нет генетических и казуальных категорий". Нужно отметить, что постижение мира в терминах "здесь и теперь" характерно именно для сим-

метрического миропонимания, свойственного правополушарному мышлению [Бахтин]. И если правое полушарие функционирует в настоящем времени с опорой на прошедшее, а левое – с опорой на будущее [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140], то можно сказать, что развитие человека как в онто-, так и филогенезе идет от прошлого к будущему, от него – к синтезу прошедшего и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется, а человек освобождается от проклятия Кроноса, о котором М. Гайо писал, что "идея времени есть начало сожаления", а Ф. Перлз отмечал, "тревога – это пропасть между тогда и сейчас" [Перлз, 1994]. Получается, что здесь человек возвращается к целостному правополушарному мировосприятию, но на более высоком витке развития, где синтезируются его правый и левый психические аспекты и наблюдается выход к абсолютно-парадоксальному подлинному существованию, в рамках которого все онтологические и гносеологические дихотомии, проистекающие из полушарной асимметрии, нивелируются, а мир предстает столь же единым, сколь и множественным, столь же простым, сколь и сложным, как материальным, так и идеальным, как воспринимаемым чувствами, так и умопостигаемым... При этом два противоположных павловских типа – художественный и мыслительный – соединяются в одном лице, а человек постигает истину как "единство противоположностей", превращаясь в самоактуализованное существо (по А. Маслоу [Маслоу]) демиургического масштаба, ибо, воплощая баланс противоположностей, несет в себе величайшее напряжение, а поэтому, как писал П. Вайнцвайг, – колоссальную мощь [Вайнцвайг, с. 35].

Развитие искусства в целом подчиняется вышеприведенному принципу взаимодействия и взаимного перехода Хаоса и Космоса. А. В. Волошин в своей работе приводит интересный анализ истории европейского искусства: «Рожденный из глубин древнегреческой архаики сдержанный и благородный порядок искусства классической Греции сменяется вычурным беспорядком искусства эпохи эллинизма. Взятый за образец республиканским Римом порядок классического древнегреческого канона вновь распадается в безудержном хаосе эпохи Римской империи. Затем простота геометрического порядка романских храмов утопает в каменном кружеве готики, здоровая гармония искусства эпохи Возрождения сменяется болезненными извивами постренессансного барокко и рококо, ритмический строй классицизма разрушается вихрем романтизма. И уже на нашем веку природный космос критического реализма сменяется искусственным хаосом импрессионизма и модернизма... За внешней пестротой смены различных стилей в европейской истории искусств легко усматривается строгая закономерность взаимных переходов гармонических и дисгармонических стилей, „левополушарных“ и „правополушарных“ тенденций, аполлонического и дианисического начал или в общем виде Космоса и Хаоса» [Волошин, 2002].

Схема развития литературы подобна схеме развития истории как науки (историографии). Изначально история писалась в русле мифо-эпического отражения действительности, когда сакрально-божественная и земная реальности пересекались (когда в мире существовали боги: см., например, Бхагавад-гиту (историческое повествование, действующим лицом которого выступает Кришна) или Библию (где Бог мог "ходить по раю")). Потом разождается исторический материализм. Как пишет С. Г. Кара-Мурза, истмат зародился в культуре, имеющей истоком механистическую картину мира Ньютона. Именно потому все его метафоры и аллегории механистичны, как движение поршня в паровой машине. Эта картина мира покоится на "физике бытия". Иная картина мира стала складываться в XX веке, в ней были учтены те "аномалии", которые исключались из механистической картины – необратимости, нелинейности, флуктуации и цепные процессы, самоорганизация. Это уже – "физика становления"; главный ее интерес направлен на процессы перехода, изменения, катастрофы [Кара-Мурза, 2000, с. 38].

Структура научного познания также отвечает универсальной схеме развития (единство – дифференциация – синтез). Она разрабатывалась Гегелем, В.С. Соловьевым, Т. Куном, И. Лакатосом и др. Т. Кун в книге *"Структура научных революций"* разработал

концепцию исторической динамики научного знания, заключающуюся в смене научных парадигм. Куновская концепция предполагает по крайней мере три периода: период "нормальной" науки, период "научной революции", период новой "нормальной" науки. При этом сам процесс научного исследования фиксирует как минимум три когнитивных состояния: правополушарное, левополушарное и их синтез. То есть "научное исследование с необходимостью включает в себя три ступени, из которых две первые – чувственно-конкретная и абстрактно-логическая – противоположны одна по отношению к другой, а в третьей – духовно-конкретной – эта противоположность снимается..." [Обухов, 1983, с. 57].

Проследим на эволюцией логики как науки. Здесь мы наблюдаем движение от эмпирической (наглядно-образной, наглядно-действенной дологической правополушарной) логики древних, основывающейся на принципе "все во всем" к классической "дискретной" логике. Следует отметить, что именно на этапе древней логики оттачивались аксиомы классической логики. Как писал Ленин, "практическая деятельность человека миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом" [Ленин, т. 38, с. 181-182]. Как видим, аксиома есть "повторяющаяся", синхроническая, циклическая сущность, дающая начало логическому (аналитико-диахроническому, дискурсивному) линейному движению мысли. В свою очередь двузначная классическая логика сменяется трехзначной (многозначной) синтетической логикой, что дает основание и для трехзначной философии и культуры. В синтетической логике больше не действует закон исключенного третьего, как и в индийской логике, где между любыми двумя полярными категориями устанавливаются четыре равновероятных (равноправных) отношения, ни одному из которых здесь не отдается предпочтения. В рамках синтетической логики (в отличие от классической аристотелевской логики) между А и не-А наличествует третья возможность [Гегель, т. 2, с. 65–66, 233]. Данную трехзначную логику можно с полным основанием назвать диалектической, которая, по словам Б.Д. Кедрова, оперирует, в отличие от классической логики, изменчивыми, развивающимися, "текучими" [Арсеньев и др., 1967; Смирнов, 1993], то есть континуально-симметрическими понятиями.

Процесс развития логики можно проследить на примере развития понятия. Как пишет Гегель, "Когда распадается на противоположности единое, то соединение противоположных начал существует только в понятии" [Гегель, 1976, т.1, с. 120]. Таким образом, понятие как логическая сущность есть результат расщепления единого на противоположности.

Развитие логики как науки связано с **развитием компьютерных подходов к анализу мыслительный процессов и языка** [см. Цехмистро, 1987, с. 16 с сл.]. Изначально мысль человека понималась как нечто, "навешанное" ему свыше. К. Хорни полагает, что на заре развития человеческой цивилизации люди пребывали в состоянии, сходном с сомнамбулизмом, то есть "грезили наяву". Большое значение в регуляции социальных отношений играл в то время фактор "коллективного бессознательного" (К. Юнг), приводивший к тому, что мифические боги выступали в качестве реального атрибута человеческого бытия, то есть воспринимались как реальные объекты. Мысль человека тогда зачастую понималась как эфирная, фантомная сущность, навешанная Гениями, Музами, исходящая из платоновской области идей и т.п.

Потом развитие методов математического анализа и технического моделирования некоторых принципов функционирования нейронов и механизмов мыслительной деятельности способствовало разработке информационного анализа указанных процессов (А. Ньюэлл, Г. Саймон, У. Рейтман, К. Штейнбух). Как результат имела место смена теоретической ориентации западной экспериментальной психологии, что оформилось в новое научное направление – когнитивную психологию (возникшую на стыке бихевиоризма, гештальтпсихологии, структурной лингвистики, теории информации и кибернетики). Человек начинает рассматриваться как активный преобразователь ин-

формации [Линдсей, Норман, 1974, с. 9]. Мышление рассматривается как тождественное информационному процессу. Развивается представление о том, что основным механизмом творческой деятельности является процесс перебора вариантов, поэтому при моделировании мыслительных процессов большое внимание уделяется механизмам оптимизации перебора и поиска. Полагали, что данный метод позволит свести сложный процесс логического вывода к последовательности простейших операций, каждая из которых может быть легко запрограммирована [Слейг, 1973]. Разрабатывается теория фреймов (М. Минский, П. Пейперт, Р. Шенк, Р. Абельсон) – структуры данных, предназначенных для действия в определенной ситуации, то есть особые “ситуационные рамки” для обобщения описания ситуаций (А. Ньюэлл, Г. Саймон, Дж. Миллер, Е. Галантер, К. Прибрам). Другим направлением, в рамках которого исследователи стремились преодолеть трудности, возникшие при попытках исчерпывающим образом объяснить особенности процессов мышления на основе использования идей и методов кибернетики, является стремление разработать более совершенные логико-математической модели нейронной сети головного мозга. При этом учитывались внутренняя активность нейронной сети и параллельный характер переработки информации в ней (М. Арбиба, Я. Сантаготаи, П. Линдсей, Д. Норман). Одной из особенностей направления моделирования нейронной сети является представление об деенаправленном восприятии (включенном в действие), когда человеческого восприятие обуславливается не только тем, “что” воспринимается, но и “в какой связи”, “где”, “в каком контексте”.

В конечном итоге сложность задачи по моделированию неоднозначных операций мозга привела к разработке нового направления, позволяющего более адекватно описать мыслительные процессы. Речь идет об идее “размытости”, “нечеткости”, “расплывчатости”, “многозначности” исходных математических объектов. Л. А. Заде предпринял попытку создать теорию “размытых” (fuzzy) множеств, которая была бы пригодна для описания гуманистических систем [Заде, 1974]. Основопологающим в его разработках служит идея о том, что “элементами мышления человека являются не числа, а элементы некоторых нечетких множеств или классов объектов, для которых переход от “принадлежности к классу” к “непринадлежности” не скачкообразен, а непрерывен”. Трактовка “расплывчатых” множеств соответствует аналогичная логическая трактовка, когда можно говорить о расплывчатом (нечетком) свойстве или понятии. Данный подход близок разработкам В. В. Налимова теории “семантического пространства Вселенной” и модели языка и Т. Бейеса. Эта модель содержала в явной форме вероятностную структуру смыслового содержания знака. Это позволило формализовать процесс принятия решения, моделируя такую процедуру, где наряду с априорной информацией используется и информация, полученная из опыта. В. В. Налимов пишет, что при анализе языка можно говорить об априорной функции распределения смысловых значений знака: в естественных языках с каждым знаком связано множество смысловых значений. Слова в словарях определяются через другие слова, однако это вовсе не означает, что смысл каждого слова состоит из смысла тех слов, через которые его объясняют (парадокс логики определения, в которой определение вещи есть процедура соотношения ее с другими вещами). Фразы состоят из слов, **вероятностно** взаимодействующих друг с другом, а структура фразы порождает новый смысл, вне ее не обнаруживающийся в каждом из составляющих ее словесных элементов, хотя и этот смысл в них все же был заключен [Налимов, 1979, с. 111].

В данном описании В. В. Налимовым функции распределения смыслового значения заключается различие с концепцией логического атомизма Г. Фреге, Б. Рассела, раннего Л. Витгенштейна. В. В. Налимов полагает, что смысл как *целостное, синергетическое образование* не может быть приписан знаку до прочтения текста, хотя мы и имеем априорное представление о смысловом поле знака. Здесь классическая логика преобразуется в “непрерывную”, “континуальную”, “парадоксальную”, “многозначную” логику.

Физическая наука также эволюционировала от синтетической эмпирической науки древних к классической ньютоновской аналитической физики, оперирующей дискретными, атомарными сущностями. Затем данная классическая физика сменяется релятивистской и квантовой физиками, оперирующими целостными, континуальными сущностями, в рамках которых восстанавливает свой гносеологический статус принцип "все во всем", характерный для науки древних [Омельяновский 1973; Марков, 1976].

Геометрия, одна из областей математики, проходит три этапа своей эволюции: мифологический (эксплуатирующий принцип "все во всем"), классический евклидовский и космологический, реализуемый в геометриях Н.И. Лобачевского, Г. Римана и др. В области математики можно констатировать переход от синтетической (наглядно-образной) математики древних (получающей свою проекцию в "народной математике" [Выготский, Лурия, 1993; Дорошкевич. 1929]) к классической математике, оперирующей абстрактными дискретными величинами, сменяемой "нечеткой" (высшей) математикой. С позиции классической математики все выводы высшей математики, использующей операции с континуальными ("нечеткими", трансфинитными) величинами [Заде, 1974], оказываются, строго говоря, неверными [Маркс, Энгельс, т. 20, с. 138].

Итак, мы имеем три этапа развития науки как формы общественного сознания: синтетический, извлекающий многозначный смысловой контекст, аналитический, извлекающий однозначный смысловой контекст, и снова синтетический (парадоксальный), на котором интегрируются достижения первых двух. Характерно, что правое полушарие формирует многозначный, а левое – однозначный смысловой контексты в процессе взаимодействия человека с миром. Здесь научное познание выступает целостным процессом, что подтверждается выводами Р. Коллингвуда, который в своей "Автобиографии" указывал, что наука, по существу, не является совокупностью истин, устанавливаемых одна после другой; она – единый организм, в каждой части которого в ходе развития происходят непрерывные изменения, при этом получение новых результатов в одной ее области влияет на другие и заставляет переосмысливать связанные с ними факты. Также, как подчеркивает В. В. Кизима [Кизима. 1996], понимание, обоснование, объяснение существуют как целостности, тотальности в виде герменевтического круга, в котором постоянно снимаются противоречия между частью и целым, когда, на основе так называемого предпонимания уточняются части, на этой базе глубже познается целое, на новой основе происходит возврат к частям и т.д. Задача состоит в том, как пишет Х.-Г. Гадамер, чтобы "концентрическими кругами расширять единство понятного смысла" [Гадамер, 1988, с. 345].

В области морали как формы общественного сознания мы наблюдаем движение от синтетической мифологической морали древних (проистекающей из состояния определенной слитности человека и природы) к асимметрической морали (обеспечивающей социально-классовую дифференциацию), которая, думается, сменяется ноосферной (общепланетарной, соборной, космической) моралью [Лосский, 1991, с. 48–55, 231–232; Радьярд, 1995; Гулыга, 1989; Ravn, 1988]. Данная схема эволюции моральных норм в общем согласуется со стадийной схемой развития моральных представлений по Л. Колбергу, который выделяет три этапа морального развития индивида: 1) доморальный уровень, на котором нравственность поступков определяется внешними событиями; 2) уровень конформной, конвенциональной морали, на котором поддержание хороших социальных отношений и благоприятного образа "я-для-других" является самоцелью; 3) уровень автономных моральных принципов [Kohlberg, 1980; Кле, 1991, с. 100].

Круговорот моральных форм мы фиксируем и в процессе анализа эволюции религиозного сознания: первоначально человек и окружающий его мир составляли одно, поэтому культовые ритуалы не отличались от реальных действий человека, то есть Вселенная сакрализировалась, естественное и сверхъестественное не дифференцировались. В дальнейшем наблюдается десакрализация мира, процесс, который А. Камю оп-

ределяет как отпадение от "священного" и погружение в "десакрализованную" историю. В конечном итоге, на вершине развития религиозного сознания, христианский подвижник, как пишет О. Клеман, весь космос воспринимает как храм Бога, в котором он молится "у алтаря своего сердца" [Клеман, 1994, с. 225].

Мы привели лишь некоторые примеры взаимного обращения симметрии и асимметрии, подводящие нас к выводу, что о общее "поле" познания мира должны включаться не только биологические и духовные факты, но и факты физикокосмологического, социоприродного свойства, а живое и неживое, личностное и социальное, физическое и психическое, материальное и идеальное оказываются методологически изоморфными [Юнг, 1988], что дополняет аргументы в пользу философского принципа единства мира и очерчивает концепцию универсальной парадигмы развития.

Универсальная парадигма развития, фиксирующая единство правополушарного и левополушарного аспектов познания, обнаруживая их синтез в виде интуитивного познания, предполагает актуализацию новой когнитивной парадигмы, некоторые из принципов которой можно выразить в следующих положениях [Донченко, 1994, с. 29]: отказ от абсолютизации эмпирических методов, признание научным не только верифицированного знания, легализация интуиции и здравого смысла исследователя, возможность обобщений на основе интерпретации и изучения частных случаев и фактов, нацеленность на общий синтез знаний, важность нравственной позиции исследователя, единство научного и мифологического миропонимания, когда с одной стороны обнаруживается необходимость в разработке теоретической интерпретации мифологических представлений, а с другой – низведение научных представлений до уровня мифов. Если интерпретация мифов – вещь достаточно разработанная в современной науке [Ахундов. 1982; Пропп, 1969; Лотман, 1987; Гранин, Соболева, 1995], то мифологизация науки – процедура, "попахивающая" лженаукой. Однако наука широко использует мифы – научные парадигмы, а свойство мифологического, метафорического отражения действительности – едва ли не единственный способ уловить и содержательно определить объекты высокой степени абстракции [Ортега-и-Гассет, 1990]. Мифометафорический тип постижения мира позволяет сводить воедино научные представления, задавать аналогии и ассоциации между разными системами понятий, формировать общее познавательное "поле" науки, выступая в качестве "эпистемологического доступа" к любому понятию [Boyd, 1979; см. также Malinowski, 1926; Wundt, 1905; Neilbronner, 1980; Popper, 1979; Wiener, 1978; Федосеев, 1981].

Итак, познание мира включает в себя соединение научного и мифологического мышления, что обнаруживает Истину, в которой интегрируются противоположности и формируется дипласия – присущий только человеческому сознанию психологический феномен "отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга", функционирующий в качестве "продуктивного психологического механизма ориентации человека в окружающем мире" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

Универсальная синергетическая парадигма развития, фиксирующая единство правополушарного и левополушарного аспектов познания, обнаруживая их синтез в виде интуитивного познания, предполагает актуализацию новой когнитивной парадигмы единства научного и мифологического миропонимания, когда с одной стороны обнаруживается необходимость в разработке теоретической интерпретации мифологических представлений, а с другой – низведение научных представлений до уровня мифов.

Универсальная парадигма развития также выступает существенным фактором синтеза научных и религиозных представлений, что готовит почву для кристаллизации "полноты" социального бытия в преддверии "конца времен". Данная проблематика требует дальнейшего углубленного анализа, привлечения новых материалов как со стороны ученых, так и богословов. Как писал Епископ Сильвестр, "истины веры могут и

должны быть предметом живой деятельности разума" [*Опыт православного богословия, 1861, с. 115*]. Епископ Николай отмечал, что противоположность веры и разума есть видимой частью их отношений, поскольку "разумное знание в своей окончательной основе переходит в веру, а вера, в свою очередь, переходит в знание" [*Журнал Московской патриархии, 1972, с. 64*].

В целом, как видим, религиозная и научная парадигмы познания выступают как дополняющие друг друга. Данный вывод, который проистекает из рассмотренной выше проблематики, позволяет концептуализировать **гносеологический постулат**. Рассмотрим его.

Полярные аспекты бытия и человека представлены в единстве, а будучи анализируются как отделимые сущности обнаруживают противоречия в плане адекватности их формализации с помощью логических средств (см. теорему о неполноте К. Гёделя и другие материалы, посвященные ограниченности формальных средств).

Иллюстрацией изложенного выше может служить интересное наблюдение: полушария головного мозга человека, взятые отдельно, отражают мир неадекватно. В. Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира и, в частности, его пространственные характеристики, пришел к выводу об анизотропности перцептивного пространства, когда что оба полушария отражают пространство **ошибочным образом**¹⁴, однако эти ошибки имеют противоположный характер, когда для левого полушария свойственно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится визуально дистанцировать человека от элементов окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее¹⁵.

Однако функциональная согласованность полушарий (в "нечто третьем", в сфере "сверх-Я", по П. В. Симонову), "компромисс" между ними приводит, как пишет В. Л. Деглин, к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Эвклида и Н. И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

Здесь можно привести и соотношение неопределенностей В. Гейзенберга, согласно которому произведение неопределенностей координаты частицы и ее импульса не может быть меньше некой постоянной величины (постоянной Планка). Заметим, что данное соотношение, как показал Л. Мандел, охватывает пространство и время в целом, когда не существует физической системы в её пространстве и времени, которые одновременно имеют вполне определённые, точные значения. В любой физической системе при определённых пространственных характеристиках являются неопределёнными ее временные характеристики и наоборот, при определённом времени системы является неопределённым её пространство.

Приведем некоторые примеры, иллюстрирующие действие нового гносеологического постулата. Корпускулярно-волновой дуализм свидетельствует о том, что мир (как "истинная реальность"), по крайней мере на его элементарном уровне, экспериментально не фиксируется (не является) ни как волна, ни как частица, выступая, таким образом, "нечто третьим", которое имеет как волновые, так и вещественные характеристики, но не сводится к этим характеристикам. В этом "Третьем" волновое и

¹⁴ Данная ошибочность проявляется на *всех уровнях психической организации человека*, ибо с функциями полушарий связаны все аспекты человека, в частности, психические процессы, зависящие от правого полушария мозга, включают в себя сенсорные асимметрии, дедуктивные процессы мышления, а левого – тесно соотносятся с двигательными асимметриями, с индуктивными процессами мышления [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 50-51, 102].

¹⁵ У умственно отсталых детей обнаруживается концентрическое сужение обоих полей зрения и почти полное равенство монокулярных полей зрения [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 33; Бруксон, 1953].

вещественное взаимным образом компенсируются, и именно на основе этой компенсации, взаимного погашения "истинная реальность" и проявляет себя.

"Третье" находит наиболее полную теоретическую интерпретацию в плоскости принципа дополнительности Н. Бора, концептуализирующего нерасторжимое единство двух относительно противоположных видов материи – вещества и поля [Бор, 1970], которые, будучи противоположностями, соотносимы с категориями бытия и небытия [Библер, 1975, с. 181-182] и которые интегрируются в нечто третьем – в некой более "высокой" реальности, являющейся, как полагал Д. Бом, ни материей, ни сознанием в чистом виде [Капра, 1994, с. 297; Сатпрем, 1989, с. 70].

"Третье" также соотносится с категорией "целого" ¹⁶, занимающей выдающееся место в сфере концептуальных построений, объясняющих сущность живого и механизмы его развития [Югай, 1976].

Таким образом, наш мир отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится **нечто третье** – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность Истины как единства противоположностей.

Новый познавательный постулат находит свое выражение в феномене **постмодернистского мышления** [Лукьянец, 1996], инициаторами которого выступают Жак Деррида, Жан-Франсуа Лиотар, Жак Бодрийяр, Ричард Рорти, Пол Фейерабенд, Рудольф Гахе, Одо Марквард и др.

Суть данного типа мышления (а в более общем смысле – мироощущения, мирозерцания, мировоззрения) выражается, как пишет В.С. Лукьянец, в попытке достижения целостного отражения действительности, реализуемого на путях преодоления принципа асимметрии категориальных оппозиций. Асимметрия категориальных оппозиций предопределяют рассмотрения мира чрез призму асимметрических принципов, когда в каждом конкретном случае отдается предпочтение одной из двух парных (асимметрических) оппозиций, таких, например, как "материальное-идеальное", "детерминизм-индетерминизм", "объективное-субъективное" и др. Благодаря предпочтению одного из членов смысловой оппозиции мы получаем одну из разновидностей метафизического центризма (обозначаемого постмодернистами таким неологизмом, как "логоцентризм"): "тео-центризм", "рациоцентризм", "телео-центризм", "антропоцентризм", "андро-центризм", "кардо-центризм", "энто-центризм", "космо-центризм" и т. д. Преодолеть границы логоцентризма и, таким образом, осуществить прорыв к более совершенным типам дискурса возможно только тогда, когда "язык асимметрических оппозиций" будет заменен каким-то новым языком. Одним из таких альтернативных языков является целостный "язык симметричных оппозиций" – оппозиций, у которых левая и правая категории когнитивно равноправны, равноценны. У симметричной лингвистичной оппозиции нет определенного семантического и смыслового "центра", ее левая и правая категории могут обмениваться смысловыми ролями. Поэтому симметрическая лингвистическая оппозиция – это, скорее, не фиксированный "центризм", "однозначность", "определенность", "разрешимость", а "децентризм", "многозначность", "неопределенность", "парадоксальность", "неразрешимость". Общеизвестными примерами подобных "неопределенностей", "дуальностей" в естествознании могут служить такие симметрические понятийные категории, как "волна-частица", "пространство-время", "кварк-глюон", "вещество-поле", "детерминистическая стохастичность", платоновский "фармакон" (т.е. "яд-лекарство"), "аймен" ("девственность-недевственность") у Маларме; "замещение-дополнение" у Руссо; "божественный андрогин" у русских символистов; *калокагатия* (этическое + эстетическое) и др. [Лукьянец, 1996].

¹⁶ в котором синтезируются единое и множественное – А.Ф. Лосев [Лосев, 1990, с. 19-22]

Замена асимметрической смысловой и лингвистической оппозиции посредством размытия метафизической "перегородки" между правой и левой категориями называется "деконструкцией" [Деррида, 1992, с. 53-57; Лукьянец, 1996]. Согласно Ж. Деррида, "общая стратегия деконструкции связана с двумя основными ходами. Первый ход заключается в том, чтобы опрокинуть или перевернуть существующую иерархию, гегемонию, которая, так или иначе, задается бинарной оппозицией" [Деррида, 1990, с. 10]. Второй ход "заключается в том, чтобы преобразовать структуру, чтобы обобщить понятие. Этот шаг состоит в том, что преобразовывается уже структура в целом и меняется общее понятие... Задача заключается в том, чтобы снять саму структуру оппозиции, чтобы построить, заново создать новую концепцию текста" [Деррида, 1990, с. 11]. Такие процессы объемляют, по Ж. Дерриде, не только сферу языка асимметричных оппозиций, но и сферу "всех социокультурных институтов... Более того, они касаются всего, абсолютно всего" [Derrida, 1988, p. 138].

Новый гносеологический постулат является познавательным методом. Так, говоря о соотношении материального и идеального аспектов реальности, в соответствии с данным постулатом можно заключить, что реальность ни материальна, ни идеальна в чистом виде, а представляет собой нечто третье, в котором материальное и идеальное выступают взаимно дополняющимися аспектами и искажениями этого третьего. Материальное и идеальное, таким образом, есть теоретические приближения Истинной реальности, которая здесь представляется "сумеречной" сущностью, не относящейся ни к материальному, ни к идеальному и выступающая в виде механизма взаимной компенсации материального и идеального, то есть тем, что обнаруживается при их концептуальном "наложении" друг на друга. Поэтому в "истинной реальности" идеальное имеет свойства материального (то есть является материальным), а материальное – идеальное. Именно в "истинной реальности" снимаются противоречия между материальным и идеальным. Поэтому сознание человека как активное творящее начало является материально-идеальным образованием. Для него применима сентенция – идеальное материально, а материальное – идеально.

Таким образом, универсальная парадигма развития иллюстрирует динамический аспект триадного принципа и обнаруживает, *во-первых*, целостность данного процесса, и *во-вторых*, **некую промежуточную и нейтральную по отношению к членам диалектических дихотомий граничную сущность**, которая реализует принцип целостности, находящий выражение в парадигме целостности современного естествознания.

Отмеченный принцип целостности реализуется в **каузальной плоскости** нашего мира. Так, человек, как правило, рассматривает мир сквозь призму *линейной причинности*, в рамках которой причина предшествует следствию. Такой взгляд на вещи есть воплощение картезианской рационально-инструментальной, директивно-манипуляторной, дискретно-дихотомической парадигмы познания и освоения мира.

В онтологических рамках второго – *циклического* – типа причинности следствие может рассматриваться как предшествующее причине. Здесь поступок человека может как проистекать из некой предшествующей ему причины, так и определяться будущими следствиями этого же поступка, что встречается в ситуациях, подобно той, когда жизнь наказывает человека за преступления, которые он совершит (или может совершить) в будущем. Здесь, таким образом, согласно ориентальной традиции, отец может порождать сына, однако через определенный цикл сын, в свою очередь, порождает отца.

В рамках *целостной причинности*, совмещающей в себе два выше рассмотренных типа, причина и следствие, потенциальное и актуальное не дифференцируются (что, кстати, имеет место в современной физике, где потенциально-возможный аспект мироздания выступает его фундаментальной характеристикой), когда причина пред-

стает пред нами как одновременно и следствие. Концептуальную идеологию данного типа причинности выражает тоталлогия – наука о целостностях.

В плоскости педагогического влияния линейная причинность реализуется в сфере субъект-объектного педагогического влияния, когда педагог выступает причинным фактором, оказывающим влияние на ученика.

Циклическая причинность педагогического действия предполагает то, что через некоторое время ученик, получивший импульс влияния со стороны педагога, сам начинает влиять на него.

Целостная же причинность – это такой тип взаимного влияния всех членов образовательного пространства, когда влияние, исходящее из учителя, мгновенно вызывает отклик влияния от ученика, то есть наблюдается процесс реципрокного (обоюдного) взаимного влияния.

Проведенный анализ позволил построить **обобщающую таблицу универсальной парадигмы**, в которой процесс развития тех или иных феноменов с целью упрощения представленного материала рассматривается в основном **по разным критериям (основаниям) – симметрия-асимметрия, форма-содержание и др.**

Приведем обобщающий материал универсальной синергетической парадигмы развития, которая содержит различные феномены и три этапа их развития (тезис – антитезис – синтез).

АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ДИАЛЕКТИКА

(1) Тезис: энергия

(2) Антитезис: возможность

(3) Синтез: энтелехия

ПОЛУШАРИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА ЧЕЛОВЕКА, РАЗВИТИЕ ЛОГИКИ

(1) Правое полушарие, многозначная логика

(2) Левое полушарие, однозначная, классическая (абстрактно-логическая) логика

(3) Полушарный синтез, парадоксальная (диалектическая, многозначная) логика

РАЗВИТИЕ ИНДИВИДА (ПО Д.Б. ЭЛЬКОНИНУ)

(1) Мотивационно-потребностная сфера, деятельность по ориентации в системе отношений.

(2) Операционально-техническая сфера, деятельность по ориентации в способах употребления предметов

(3) Интегральная деятельность

РАЗВИТИЕ ПСИХОСЕКСУАЛЬНОГО АСПЕКТА ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

(1) "Божественный андрогин", синтез мужского и женского начал. Психосексуальное андрогинное единство.

(2) Стадия полового диморфизма. Состояние "половой расколотости".

(3) Размывание психо-сексуальных ролей. Выход за пределы жесткой половой дифференциации, сближение мужского и женского сексуального сценария.

ЛОГИКО-ДИАЛЕКТИЧНИЙ АСПЕКТ МЫШЛЕНИЯ (ГЕГЕЛЬ)

(1) Тезис: В-себе-бытие (Логика)

(2) Антитезис: Инобытие (Природа)

(3) Синтез: для-себя-бытие (Дух)

ИНТУИТИВНО-БОГОДУХОВЕННЫЙ АСПЕКТ МЫШЛЕНИЯ

(1) Тезис (Бог-Отец): "Сначала было Слово" ("Все из Него"),

(2) Антитезис (Бог-Сын): "И Слово было у Бога" ("через Него"),

(3) Синтез (Бог-Дух): "И Слово было Бог" ("к Нему")

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО САМОСОЗНАЮЩЕГО НАЧАЛА

(1) Слияние человека и космоса на уровне внутриутробного (эмбрионального) развития.

(2) Формирование человеческого "Я" как личностного принципа воли и самосознания.

(3) Трансценденция "Я", преодоление бытийной сферы, слияние с Абсолютом.

РАЗВИТИЕ ВОЛИ ЧЕЛОВЕКА

(1) Потребность и воля (как антипотребность) не дифференцируются.

(2) Асимметризация воли и потребности.

(3) Слияние воли и потребности, формирование позиции квиетизма как сознательного отрицания воли.

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА

(1) Недифференцированное (нелинейное) состояние языковой материи древних языков, в которых пространственно-временные феномены слиты

(2) Расщепление языковой материи, выделение языка как системы знаков и речи как языковой деятельности

(3) Восстановление нелинейных форм письма, актуализация экстравербальных суггестивных средств общения

СОЦИОГЕНЕЗ

(1) Целостное симметрическое состояние общества, оперирующего мифологическим мышлением, равномерное распределения социального богатства и власти, единство досуга и труда, производства и потребления

(2) Состояние социально-экономической стратификации, поляризация богатства и власти, досуга и труда, производства и потребления, снижение уровня социальной синергии

(3) Восстановление состояния социальной симметрии, повышение социальной синергии, равномерное распределение власти и богатства.

КАРМОГЕНЕЗ

(1) Карма (последствия негативного отношения членов общества друг к другу) в примитивных социумах распределяется равномерно вследствие равномерного распределения власти и богатства.

(2) Карма распределяется крайне неравномерно в силу неравномерного распределения богатства и власти: *"по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь"* (Матф. 24:6-12).

(3) Карма (грехи) снова распределяется равномерно в силу равномерного распределения власти и богатства и восстановления состояния социальной симметрии

ЭТАПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

(1) Натуральное хозяйство, "нищий коммунизм"

(2) Простое товарное производство плюс капиталистическое производство

(3) Восстановление состояния "нищего коммунизма" на более высоком уровне

РАЗВИТИЕ ДЕНЕГ И ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ

(1) В примитивных сообществах в роли денег выступали предметы, которые не столько характеризовались высокой ликвидностью, сколько выражали договоренность относительно их функции в роли средства обмена. Такими деньгами могли быть ракушки, перья и др., то есть предметы, которые сами по себе не характеризовались потребительской ценностью, поскольку их практически нельзя было потреблять.

(2) В связи с глобализационными процессами и социально-классовой стратификацией, когда разрушались родовые отношения и отдельные племена начинали активно торговать друг с другом, деньги становились все более ликвидными (в роли денег мог выступать, например, скот), то есть их потребительская ценность (стоимость) была высокой, когда деньги (скот, например) можно было непосредственно потреблять.

(3) Ликвидность денег претерпевает трансформацию, поскольку их потребительская ценность начинает уменьшаться, они заменяются драгоценными металлами. В современных условиях в роли денег выступают не столько конкретные товары (например, золото или иные драгоценные металлы), сколько обязательства государства или центрального банка в форме банкнот. На третьем этапе человечество возвращается на первый, но на более высоком уровне развития, поскольку возрождается принцип договоренности

в масштабе всего человечества. Деньги при этом (например, электронные деньги) утрачивают всякую потребительскую ценность.

РАЗВИТИЕ МУЗЫКИ

- (1) Одноголосие
- (2) Двухголосие
- (3) Многоголосие и сверхмногоголосие

РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРЫ

- (1) Мифо-эпическая, интуитивная литература
- (2) Расщепление мифо-эпической литературы на лирическую (правополушарную) и драматическую (левополушарную)
- (3) Интуитивная литература "потока сознания"

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВА

- (1) Искусство в глубинных истоках было синкретическим по способу отражения действительности, так и по восприятию
- (2) Процесс дифференциации видов искусств
- (3) Фазы синтеза (сценического, экранного и т.д.) – тотальное воссоединение искусств

РАЗВИТИЕ ЖИВОПИСИ (ПО КРИТЕРИЮ СИММЕТРИЯ-АСИММЕТРИЯ)

(1) Симметричный этап развития живописи, который выражает момент слияния внутреннего состояния творца и предмета живописи, как это имело место в художественных творениях древних авторов, у которых внутреннее состояние совпадало с внешними обстоятельствами, что можно выразить субъект-субъектной координацией художника и окружающей действительности.

(2) На смену этому идет субъект-объектное, асимметричное противостояние творца и его творения, экстремальным выражением чего может служить кубизм и другие экспериментальные сюрреалистические направления в искусстве.

(3) В новейшее время, живопись возвращается к своему изначальному симметричному субъект-субъектному состоянию, что выражается в "душевном искусстве" Василия Кандинского.

РАЗВИТИЕ ЖИВОПИСИ (ПО КРИТЕРИЮ ФОРМА-СОДЕРЖАНИЕ)

(1) Содержание и форма были тождественны, когда рисунки первобытных охотников выполняли роль магических средств, когда форма рисунка, несшая его конкретное содержание, животных, была живой и конкретно-материальной.

(2) Форма и содержание все более дифференцировались, пока живопись в своих экстремальных выражениях не вознамерилась преодолеть противоречие между формой и содержанием. В начале XX века в России возникает новое течение – супрематизм – беспредметное искусство. Как писал К.С.Малевич, творец "*Черного квадрата*" как наиболее полного выразителя супрематизма, такая живопись переставала быть средством, но только содержанием, поскольку живописная форма не является производной от действительности, но существует самостоятельно и имеет собственную силу выражения. На почве данной тенденции сформировались кубизм, футуризм, экспрессионизм, сюрреализм и др.

(3) Форма снова интегрируется с содержанием, когда содержание визуального творчества снова превращается в материальную силу вместе с развитием "биокомпьютера", Интернета, визуальных техник манипуляции индивидуальным и массовым сознанием. Наконец, магические техники материализации предметов связаны именно с воображением (кристаллизацией) того или иного желаемого образа, который потом "накачивают" энергией и "оживляют".

РАЗВИТИЕ ЦВЕТОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ОТНО- И ФИЛОГЕНЕЗЕ

(1) Открытость человека горячей цветовой гамме, неконтрастным суггестивным цветовым оттенкам.

(2) Человеке начинает воспринимать холодную цветовую гаму, обнаруживается тяга к контрастным цветам.

(3) Возвращение к первому этапу, что иллюстрируется переходом французских экспрессионистов к неконтрастной суггестии переходных цветов.

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ОЩУЩЕНИЙ

(1) Наличие единого тактильно-кинестетического комплекса, формирующегося у ребенка на уровне внутриутробного развития

(2) Единый комплекс распадается на визуальную и аудиальную составляющие.

(3) Слияние сфер ощущений, выход на интегральный кинесиологический уровень восприятия

ЭТАПЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(1) Конструктивный – упрощенный, схематичный

(2) Изобразительный – развернуто-реалистичный

(3) Декоративный – упрощенный, орнаментальный

РАЗВИТИЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

(1) Принципы эстетики базировались на неделимости человека и окружающей антропологизированной действительности.

(2) Искусство интересовалось внешними признаками предметов, то есть здесь обнаруживается процесс расщепления единого ансамбля “человек – окружающий мир” с детализированной обращенностью как на внутренний мир человека, так и на окружающий мир.

(3) Развитие онтологического направления, реализуемого через совокупность тех фундаментальных онтологических аспектов, в соответствии с которыми происходит реабилитация искусства в его первобытной функции “носителя истины”; художественное произведение здесь начинает апеллировать к уму, к эмоциям, изменчивым чувствам, обращаясь к человеку в целом, когда актуальным является “двойная кодировка” художественного образа, основным принципом чего является творение “гибрида” (соединяющего “правые” и “левые” художественные формы и смыслы) элитарной и массовой культуры, “монтажа” образов и смыслов, “коллажа” художественных цитат и текстов.

РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-АРХИТЕКТУРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

(1) Мифологическое состояние общества характеризуется радиально-кольцевым планированием. Здесь технология строительства совмещалась с мировоззрением людей (в частности с их космогонией), когда моральное и фактологическое соединяются. Таким образом, в примитивных сообществах архитектурные сооружения человечества, во-первых, имели радиальные формы, и, во-вторых, были интегрированы в окружающую естественную среду.

(2) В эпоху средневековья и в Новейшее время архитектурные формы в разных модификациях выражали прямые линии, кубы, параллелепипеды, в духе которых творил, например, Ле Корбюзье. Целостно-кольцевая застройка сменяется прямоугольной, дискретно-множественной. В эпоху Возрождения человечество возвращается к симметричным формам. Потом наблюдается обратное движение – к прагматично-рациональным асимметричным формам застройки, которые есть отражение упрощенной, машинной ритмики жизни (выраженной в термине “дизайн”)

(3) В современное время на смену угловатым архитектурным формам приходят естественные биосферные конструкции. Идея “круглых” городов приобретает новое содержание, то есть человечество возвращается к симметрии в сфере архитектуры.

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

(1) Единство пространства и времени

(2) Его разделение в языке и культуре

(3) Попытка соединить пространство и время, развитие представлений квантовой физики о целостном комплексе “пространство-время”

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ

(1) Единое культурное состояние этносов в плане народной и авторитарной культур.

(2) Дифференциация народной и авторитарной культур

(3) Эти две культуры соединяются в недрах массовой культуры, а на концептуальном уровне наблюдается синтез культурологических и современных социально-исторических аспектов.

ЭТАПЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

(1) Чувственно-конкретный

(2) Абстрактно-логический

(3) Духовно-конкретный

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ КАК ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

(1) Синтетический, извлекающий многозначный смысловой контекст.

(2) Аналитический, извлекающий однозначный смысловой контекст.

(3) Синтетический (парадоксальный), на котором интегрируются достижения первых двух этапов.

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАУКИ

(1) Синтетическая эмпирическая наука древних, оперирующая интегральными стихиями (вода, воздух, огонь, дерево, металл и др.).

(2) Классическая ньютоновская аналитическая физика, оперирующая дискретными, атомарными сущностями.

(3) Релятивистская и квантовая физика, оперирующая целостными, континуальными сущностями, выход на интегральные феномены – физический вакуум, эфир древних, торсионные поля.

РАЗВИТИЕ МАТЕМАТИКИ

(1) Развитие синтетической (правополушарной) математики древних людей (воплощенной в “народной математике”

(2) Утверждение классической математики, оперирующей абстрактными дискретными величинами.

(3) Развитие “нечеткой” математикой современности: с позиции классической математики все положения высшей “нечеткой” математики, которая использует операции с континуальными, “нечеткими” трансфинитными величинами, оказывается, строго говоря, неверными. Нечеткая математика способна осуществлять математическое моделирование неравновесных, нелинейных систем, выполняя заказ синергетики на создание обобщенных математических моделей развития системных образований природы и общества.

РАЗВИТИЕ ГЕОМЕТРИИ

(1) Мифологический этап, эксплуатирующий принцип “все во всем”

(2) Классический евклидовский этап

(3) Космологический этап, реализуемый в геометриях Лобачевского, Римана и др.

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ

(1) На начальном этапе развития человечества принцип партиципации, психизации сущего соединял субъекта и объекта психологического (магического) исследования.

(2) Далее можно говорить о психоаналитическом этапе, где наблюдается раздельность субъекта и объекта, разорванность человека, что мы находим в З. Фрейда, понимавшего человека как конгломерат “инстанций личности”, постоянно враждующих друг с другом.

(3) Наступает эпоха развития синтетических психологий, таких, как гештальт-психология, в сфере которой находит свое воплощение принцип душевно-духовного единства. Гуманистическая психология показала, что целостность человека, наличие

субличностей (в гештальт-психологии) или "отчужденного опыта" не несет в себе коренного непреодолимого противоречия.

РАЗВИТИЕ ПСИХОТЕРАПИИ

(1) Актуализировался так называемый мистически-инициирующий, правополушарный тип психотерапии, которая использует метод глубокого погружения в измененные состояния сознания (например, шаманизм). Психотерапевт здесь являл собой медиумический канал процесса инициации.

(2) Развитие дидактично-директивного метода психотерапии, ориентированного на представление о больном как о пассивном существе, чье участие в процессе психотерапии сводится к восприятию влияния, исходящих из терапевта (владеющего определенной харизмой) и, по возможности, требует полного подчинения распоряжениям текста психотерапевта.

(3) На первый план выходит процесс либерализации психотерапии, который разворачивался путем стимуляции собственной активности пациента, имеющей спонтанный, произвольный характер. В конечном итоге третий этап развития психотерапии начинает стыковаться с первым, когда развитие получают спиритуалистично-медиумические методы, которые обнаруживают эффект "океанического сознания" (трансперсональная психотерапия Ст. Грофа, имитация шаманских обрядов).

РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ

(1) Сначала явление болезни связано с религиозным чувством, когда болезнь понималась как посылающаяся богами (принцип партиципации, заражение, симпатии). При этом медицина и религия сначала представляют нечто единое, когда врач и жрец были одним лицом.

(2) Потом врач начинает противопоставляться жрецу, а страдания и болезни низводятся из сферы сверхчувственного в плоскость банально-естественного, при этом врачебное искусство приобретают новое значение, ибо единое духовное явление – болезнь – расщепляется на разнообразие болезней. Суть болезни теряет связь с духовностью человека, и лечение теперь осуществляется не как психическое влияние, а как технологический акт со стороны врача.

(3) Однако в конце концов, органическое и психическое направления лечения начинают сближаться, когда сама болезнь начинает пониматься как позитивная приспособительная реакция организма, на первый план выходит духовно-моральный аспект личности, выступающий главным фактором болезни.

РАЗВИТИЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

(1) В качестве юридического доказательства рассматривалась клятва, духовно-нравственный критерий доминирует в судопроизводстве.

(2) Появление юридического доказательства вместе с развитием математического доказательства.

(3) Принцип наказания интериоризуется, помещается внутрь человека и регулируется автономными моральными нормами поведения.

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ И МИРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

(1) Примитивные сообщества. Субъект-субъектное состояние интеграции учителя и ученика, "прямая" передача знания через спонтанный акт мистической инициации или совместной деятельности; ценностно-доминирующий тип общественного сознания, обнаруживающий преобладающую роль символов, обрядов, ритуалов, иницирующих форм воспитания, которое строилось на ярких, надолго запоминающихся образах мифологемах, актуализирующих эмоционально-символический характер образования.

(2) Социумы нового времени. Субъект-объектное состояние дифференциации учителя и ученика, передача знания учителем-радиократом опосредована субъект-объектными отношениями; когнитивно-доминирующий тип общественного сознания,

характерный для эпохи Просвещения, культуруопределяющей мифологемой является максима "знание – сила" (Ф. Бэкон), когда на передний план выдвигаются естественно-научные, гуманитарные и технические дисциплины, а значимость человека здесь оценивается достаточно низко (в плане утверждения индивидуальности, свободы жизненного выбора, ценности природы в аспекте ее духовного воздействия на человека). Мифологетика Просвещения проявила себя в советский период, когда преувеличивалась значимость естественно-научных и технических дисциплин, практически не осуществлялось экологическое воспитание.

(3) Информационное общество. Субъект-субъектное состояние интеграции учителя и ученика (учитель и ученик находятся в равном положении относительно Истины), передача знаний иницируется как раскрытие ученикам самого процесса рождения знания; возврат к субъект-субъектным принципам образования древних, реализуется потребность в природосообразном образовании. Семимильными шагами развивается ноосферное образование, новые нетрадиционные формы обучения.

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ)

(1) 20-40 гг. XX столетия. Активный поиск новых форм учебы и воспитания, становления "трудовой школы", ориентация на трудовую учебу как средство интеграции учеников в саму жизнь, развитие бригадно-лабораторных, самоуправляющихся форм учебной деятельности, коммунарского воспитания, педагогической системы А.С. Макаренко

(2) 50-80 гг. XX столетия. Устоявшееся, догматизированное состояние образования, отход от принципа "трудовой" школы, распространение "книжной школы", репродуктивных форм учебы, суровая регламентация школьной жизни, назревания образовательного кризиса.

(3) Начало XXI столетия. Возвращение к "трудовой школе", "новое педагогическое мышление", гуманизация образования, его субъект-субъектный личностно ориентированный, ноосферный, человекомерный, глобализационный характер, развитие педагогики сотрудничества, движение авторских школ, дистанционно-инновационные процессы в образовании, развитие педагогической акмеологии, педагогической синергетики, педагогики толерантности, суггестопедагогики, ученического и студенческого самоуправления.

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ

(1) В примитивных сообществах превалировало воспитание, а обучение реализовывалось в формах технологий социальной инициации.

(2) В современных сообществах на первый план выходит обучение как комплекс специализированных технологий, реализуемых в учебных заведениях.

(3) В обществе недалекого будущего воспитание (а точнее – *синтез воспитания и обучения*) снова превалирует, в то время как обучение в силу рассмотренных выше суггестивных и др. подобных технологий отодвигается на задний план.

РАЗВИТИЕ ФОРМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(1) *игра* (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства")

(2) *труд* (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер)

(3) *творчество* (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат).

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО СОСТАВА ЧЕЛОВЕКА

(1) Развитие этого аспекта проходит от человека как целостного соборного человеческого существа примитивных сообществ (где внутреннее и внешнее являются в силу феномена психизации действительности единым целым) к

(2) индивиду, представителю социумов нового времени, а от него к

(3) личности – целостному человеческому существу, интегрированному в свое социо-космопланетарное окружение, которое объединяет в себе человека как представителя *Homo sapiens* и индивида как обладателя уникальной индивидуальности: здесь имеет место применение философской методологии, когда в процессе анализа мы рассматриваем такие аспекты *Homo sapiens*, как единичное (индивидуум), особенное (личность) и всеобщее (человек).

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

(1) На первом этапе данного процесса обнаруживается состояние одаренности, характеризующееся функциями правого полушария головного мозга, которые актуализируют многозначное, эмоционально-образное отражение действительности, высокую афектно-перцептивную сензитивность, являющиеся признаками именно одаренности – того правополушарного развивающего потенциала человека, который на

(2) втором этапе своего развития должен сублимироваться в левополушарные интеллектуальные (аналитические, абстрактно-логические) формы психической деятельности.

(3) На третьем этапе развития человека интеграция право- и левополушарных функций обнаруживает психофизиологическую базу для творческого (парадоксального, диалектического) мышления и освоения действительности. Таким образом, полушарная динамика (известно, что правое полушарие в генетическом отношении является более древним образованием, чем левое) недвусмысленно говорит нам об генетической и структурной субординации рассматриваемых категорий.

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА,

ПО Н.А. БЕРДЯЕВУ

(1) Субъект-объектная слитность, то есть слияние человека и истории.

(2) Субъект-объектная раздельность, обнаружение исторической рефлексии.

(3) Восстановление субъект-объектного единства, возвращение к "историческому".

РАЗВИТИЕ МОРАЛИ

(1) Мифологическая мораль древних (проистекающей из состояния определенной слитности человека и природы), это доморальный уровень, на котором нравственность поступков определяется внешними событиями.

(2) Асимметрическая мораль классовых обществ, (обеспечивающая социально-классовую дифференциацию), развитие конформной, конвенциональной морали, на котором поддержание хороших социальных отношений и благоприятного образа "я-для-других" является самоцелью.

(3) Ноосферная (общепланетарная, соборная, космическая) мораль, развитие автономных моральных принципов.

РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

(1) Монотеизм (мир воспринимается как сакральное чувственное целое).

(2) Политеизм.

(3) Снова монотеизм, в русле которого мир понимается как абстрактно-духовное целое.

РАЗВИТИЕ СПОСОБОВ ИНТЕГРАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

(1) В примитивных сообществах человек был "глобализован" (интегрирован) в окружающую природную среду, составляя с ней, в известном смысле, органическое единство.

(2) Материальная культура, изобилующая искусственными артефактами, вырвала человека из его природной среды обитания.

(3) Развитие процессов социально-экономической и культурно-исторической глобализации – человечество, входящее в эру информационного общества, снова интегрировано в окружающую социоприродную среду, составляя единый социумный организм.

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К МИРУ (РАЗВИТИЕ АКСИОЛОГИИ)

(1) Центральное интегральное качество, в рамках которого Добро и Красота, Благо и Бытие были тождественны.

(2) Актуализация аксиологии как науки и теории ценностей, в которой отмеченное интегральное качество распадается на два полярных – реальность и ценность, что обнаруживает проблему их несоответствия в виде дихотомии действительного и разумного. На этом этапе с одной стороны поднимается вопрос о субъективности, относительности ценностей (Т.Гоббс, Б. Спиноза), а с другой, система ценностей как совокупность ценностных представлений членов сообществ, понимается как коллективно-объективный феномен (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсон).

(3) Обнаруживается возможность восстановления единства реальности и ценности в плоскости некоторых новейших воззрений и концепций (антропный космологический принцип, универсальное семантическое пространство Вселенной и др.).

РАЗВИТИЕ СПОСОБОВ ПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

(1) Универсальный способ питания эмбриона в утробе матери, а также младенца материнским молоком.

(2) Дифференцированный способ питания – различными (растительными и животными) продуктами.

(3) Возвращение к универсальному способу питания в форме "солнцеедов" и др. (см.: "лучистое человечество" К.Э. Циолковского, принцип автотрофности).

КЛЕТОЧНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

(1) Одноклеточные организмы, которые обладают бессмертием, поскольку могут делиться вечно.

(2) Многоклеточные организмы, которые несут в себе смертный приговор, поскольку соматические клетки многоклеточных организмов делятся определенное количество раз.

(3) Возвращение к бессмертному модусу существования в виде целостного духовно-материального существа.

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЖИЛИЩА

(1) Жилище в примитивных сообществах приближено к природе, составляя с ней целостный комплекс.

(2) Жилище дифференцирует человека и окружающий его природный мир, посредством чего человек предстает как антагонист природной среды.

(3) Возвращение человека к природе в виде экологических поселений, искусственно созданных биосфер с замкнутым циклом существования, который реализуется и в современных бункерах-ковчегах, где богатые люди надеются спастись от глобальных катаклизмов.

РАЗВИТИЕ ОРУЖИЯ

(1) В примитивных социумах поражающее действие оружия передается, как правило, без материальных носителей при помощи магических манипуляций.

(2) В современном обществе действие оружия требует материальных посредников – поражающих факторов – пуль, снарядных осколков, биологических и радиационных агентов.

(3) Возвращение в магическому оружию в виде психотропных и психотронных средств, внушения, гипноза, манипуляции индивидуальным и массовым сознанием.

РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ФОРМЫ

(1) В примитивных сообществах военная форма приближена к природе (боевая раскраска) и имеет в высшей степени функциональное значение.

(2) В Новое время военная форма, в известном понимании, утрачивает свою функциональность, а в некоторых случаях служит сугубо для парадов и "бряцания оружия".

(3) Возврат к функциональности, что проявляется в камуфляже и других функциональных аспектах.

РАЗВИТИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СВЯЗИ

(1) Связь между отдаленными друг от друга точками пространства и времени осуществлялась при помощи магических кристаллов, зеркал и др. подобных предметов.

(2) Знаковые виды связи.

(3) Возврат к кристаллам, но на более высоком уровне развития – телевидение, Интернет, биокомпьютер.

ГЛАВА 2. "КОНЕЦ СВЕТА" КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ ПРОЦЕСС ЭВОЛЮЦИИ ЗЕМНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Погибели предшествует гордость, а падению – надменность

Библия, Притчи, 16, 18

Нелокальные квантовые эффекты фактически являются формой синхронизма в том смысле, что устанавливают связь – а точнее, корреляцию – между событиями, в отношении которых любая причинно-следственная связь исключена

П. Дэвис

Жизнь без объяснения ее значения и смысла и без вытекающего из него неизменного руководства есть жалкое существование.

Л. Н. Толстой

Если у вас есть посох, я дам его вам, если его нет, я возьму его у вас.

Проповедь дзенских мастеров [Хемфрейс, 1993, с. 151]

...ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет

Мф., 11, 12

Целостное существо знает, не изучая, видит, не глядя

Лао-Цзы

Если применить к современной цивилизации **модель развития диалектического противоречия** (*тождество → противоположность → противоречие → новое тождество*), то можно отметить, что развитие человечества фиксирует диалектический этап "противоположность", грозящий закончиться **общепланетарным взрывом** и завершением как конкретной истории человечества [Фукуяма, 1990; Дилигенский, 1991], так и человеческой цивилизации в целом. Глобализирующееся человечество, вступившее в XXI столетие, томится тревожными предчувствиями глобальной катастрофы [Печчеи, 1985] или экологического апокалипсиса, который религиозным сознанием воспринимается как "конец света". Эта катастрофа, полагают некоторые исследователи, способна потрясти, коренным образом изменить ход исторического развития земной цивилизации, и, возможно, до основания ее разрушить. При этом символизм Второго пришествия связывается не только с иудейско-христианской религией. Антропологи, историки, богословы обнаружили параллельные понятия в исламе, буддизме, зороастризме, а также в культурах "третьего мира" – Бразилии и Африки [Нэсбитт, Эбурдин, 1992, с. 313]. Буддисты живут в преддверии Майтрейи, "спасителя человечества", который должен появиться в Кали-Юга (*железный век*), христиане ожидают второго пришествия, иудеи – первого, зороастрийцы ожидают Сошиоша, мусульмане – Мунтазара, китайцы – Митоло, китайцы-буддисты – Миле, японцы – Мироку, индусы – Калка Аватару... "Многочисленные пророки прошлого и настоящего призывают нас быть готовыми к событию божественного порядка и огромного значения, – событию, которое надвигается со все возрастающей скоростью. Грозные оракулы возвещают, что сроки уже исполнились" [Генон, 1993, с. 133].

Не только религиозно-мистическое, но и научно-теоретическое сознание человечества экстраполирует трагические события общепланетарного масштаба [Голанский, 1992; Гор, 1993]. Известно, что время от времени северный и южный полюса Земли меняются местами. В момент же смены полюсов на планете воцаряется "геомагнитный хаос", когда магнитный панцирь Земли временно бездействует. В древнейших летописях мы можем найти описания подобного явления, которое сейчас воспринимается как глобальная экологическая катастрофа. Летописцы древности повествуют о "конце света", когда "планета сходила со своей оси, небо и земля менялись местами", а "звезды обрушивались с небес на земную твердь и поражали все живое". Наука утверждает, что

такой поворот в сценарии земной истории вполне возможен [White, 1980], вопрос только в том, когда это произойдет?

Известно, что период прецессии земной оси, за время которой она совершает полный оборот, равняется около двадцати шести тысячам лет, что составляет "астрономические сутки" планеты Земля. Известно и то, что ко второму тысячелетию от рождения Христова очередные "астрономические сутки" земной истории истекают. Не исключено, что в этот момент на Земле будет происходить нечто необычное, о чем Библия повествует как о "конце света" [Фриссел, 1998].

Ученые, астрологи говорят про критические периоды в жизни человечества [Киринов, 1992; Романов, 1997]. Изучая различные циклы человечества, можно констатировать, что многие из них пересекаются в 2015 году [Чмыхов, 1990]. Полагают, что это точка начала нового цикла расширения Солнечной системы [Бугаев, 1998, с. 23; Бутусов, 1991; Гамбург, 1971; Гуль, 1971], а также, может быть, и галактики [Чепурных, Новоселов, 1996], когда Юпитер начнет превращаться в звезду, а Земля – приобретет состояние Юпитера, поскольку звездные системы как пульсирующие явления всегда в своем развитии проходят критические периоды [Бугаев, 1998, с. 24; Осипишин, Блинов, 1987; Колясников, 1993].

Можно говорить, что трансмутационное развитие вещества планеты Земля сопровождается ускорением тектонических процессов, ростом их интенсивности, появлением взрывных процессов [Кононов, 1989; Друянов, 1981; Жуков, 1978].

Геологи полагают, что планета Земля находится на последнем этапе планетарно-геологической эволюции [Бугаев, 1998, с. 139]. Это доказывается тем, что вычерпаны точечные группы симметрии в минеральном мире. Продолжительность каждого тектонического этапа Земли на 50 млн. лет короче предыдущего, а последний этап, свидетелями которого мы являемся, уже не может укоротиться на данную величину. В результате дальнейшее уменьшение продолжительности настоящего тектонического этапа невозможно. В этом контексте современная эпоха понимается исследователями как поворотный пункт геологической, и, возможно, биологической истории Земли [Смирнов, Колобразов, 1971, с. 96-97].

Психологи, исследующие динамику и механизм отношения полов, где степень половой дифференциации фиксирует уровень развития социумов (уменьшение половой дифференциации в социально-психологическом отношении свидетельствует о прекращении эволюции социума), приходят к выводу о стирании психологической грани между полами [см. Русалов, 1991; Геодакян, 1989].

Архиважной является также и информация о том, что на планете Земля в последнее время наблюдается формирование новых видов живых существ (чего не фиксировалось со времени возникновения научного анализа данного явления – то есть со времен Ч. Дарвина): известен пример, когда два родственных вида мышей скрещиваются, в результате чего появляется новый вид мышей – мыши, которые дают потомство.

Исторический анализ современной эпохи также убеждает в скором "конце света"¹⁷, а математическая модель роста населения Земли, из которой следует появление

¹⁷ Как пишет И. М. Дьяконов, в настоящее время феномен глобального ускорения исторического развития становится особенно заметен. 1 млн. лет в палеолите оказывается эквивалентным 40 годам в наше время, то есть, по сути, жизни одного поколения. От появления Homo Sapiens до конца первой, первобытной фазы развития человечества, прошло не менее 30 тыс. лет. Вторая первобытно-общинная фаза длилась приблизительно 7 тыс. лет. Третья фаза (ранняя древность) продолжалась около 2 тыс. лет, а четвертая фаза (имперская древность) – 1,5 тыс. лет. Пятая фаза (средневековье) длилась уже около тысячи лет. Шестая фаза (абсолютистская постсредневековая) насчитывает примерно 300 лет. Седьмая капиталистическая фаза продолжалась не многим более 100 лет. Наконец, продолжительность восьмой фазы (посткапиталистической) пока еще невозможно точно определить. Нанесенные на график, эти восемь фаз складываются в экспоненциальное развитие, которое предполагает переход к вертикальной линии или, вернее, к точке – так называемой сингулярности. Вертикальная линия на графике равносильна переходу в бесконечность. В применении к истории данное понятие "бесконечности" лишено смысла, ведь дальнейшие фазы исторического развития, все убыстряясь, сменяются за годы, месяцы, недели, дни, часы, секунды. Если не предвидеть

так называемого "времени обострения", показывает, что население Земли стремится к бесконечности по мере приближения к 2025 году, который определяется как момент "обострения" в развитии человеческой цивилизации [Капица, 1996], чреватый самыми неожиданными событиями, описать которые наука пока не в состоянии¹⁸.

катастрофы, пишет И. М. Дьяконов, тогда, очевидно, нужно ожидать вмешательства каких-то новых, еще не учитываемых движущих сил, которые изменят эти графики [Дьяконов, 1994].

¹⁸ Как пишет А.И. Субетто в "Манифесте "либероидов" по разрушению российской школы, группирующихся "вокруг проекта Метавер и форсайта образования 2030", "Человечество уже в конце XX века вступило в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, и этот факт есть факт первостепенной важности, без учета которого мы никогда не выстроим правильной стратегии развития и управления своим будущим в XXI веке.

Аргументов, подтверждающих этот жесткий диагноз, имеется множество. Медоузы и Й.Рандерс в конце 80-х годов XX века, на основании проверочного моделирования, по параметрам своей модели глобальной динамики, спустя 20 лет после своего доклада Римскому Клубу, пришли к выводу, что человечество перешло экологические пределы в своем экономическом развитии, и дальнейшее движение человечества по сложившейся рыночно-капиталистической модели приведет его к экологическому краху. В докладе, по заказу Мирового банка развития и реконструкции, под руководством Гудленда, Дейли и Эль-Серафи, опубликованном осенью 1991 года, был сделан нелицеприятный для капитализма вывод: в экологически насыщенной нише развития человечества рынок давно исчерпал себя. Подтвердилось предупреждение, высказанное Б.Коммонером еще в начале 70-х годов XX века в монографии "Замыкающийся круг": технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы. Академик АН СССР, потом РАН, В.Коптюг, который был в составе российской делегации в июне 1992 года на Конференции ООН по охране окружающей среды и развитию в Рио-де-Жанейро (Бразилия), на которой развернулась дискуссия по стратегии перехода человечества на устойчивое развитие, в своем аналитическом докладе подчеркнул, что институт частной капиталистической собственности стал барьером на пути перехода человечества на основания своего устойчивого развития, решающего глобальные экологические проблемы. В начале XXI века российской ученой А.П.Федотов, на основе своих параметризованных моделей и имитационного моделирования, показал, что, как по индексу поляризации между богатым меньшинством и бедным большинством человечества, так и по индексу устойчивого развития (в моей теоретической системе Ноосферизма – как по основаниям Внутренней Логике Социального Развития, так и по основаниям Большой Логике Социоприродной Эволюции), человечество войдет в зону двойного – социально-глобального и социоприродного – коллапса в 2025±5 году. Это означает, что человечество вошло в Эпоху Краха рынка, капитализма и либерализма, и одновременно – в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, в которой действует "императив выживаемости" человечества в виде императива перехода человечества к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

В этой логике трансформации цивилизационных оснований бытия человечества в XXI веке ведущую роль должны сыграть наука и образование, как единый "общественный институт", который становится "базисом базиса" современных духовного и материального воспроизводства и соответственно социально-экономического и социоприродного развития.

Новое состояние Биосферы, как интегральной системы (суперсистемы) Жизни на Земле, в котором всеобщий разум человечества – общественный интеллект – начинает играть роль управляющего "звена" и гармонизатора, Вернадский назвал ноосферой, а я ноосферно-ориентированный синтез всех научных знаний, новую научно-мировоззренческую систему и идеологию, ноосферную духовно-нравственную систему – Ноосферизмом.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы означает, что человечество столкнулось впервые в своей Истории с пределами прежним основаниям цивилизационного развития – частной собственности на средства производства, рынку, капитализму, в целом – капитализму. Само понятие "первой фазы" означает, что еще "точка невозврата" человеческой цивилизацией не перейдена, но исследования показывают, что она может быть перейдена уже в 2030 году... Фактически последние 50-60 лет развивается "цивилизационная революция" особого типа – Синтетическая Цивилизационная Революция, охватывающая шесть потоков качественных изменений: системную (системно-технологическую, системно-информационную, системно-экологическую) революцию, отражающую собой скачок в связанности и системности "мира человека"; человеческую революцию (впервые этот термин ввел А.Печчеи в книге "Человеческие качества"), которая в своей интенции требует адекватного системного скачка во "внутреннем мире" человека – в его научном мировоззрении и общей научной картине мира, в универсально-системном ангажированности его профессионализма; интеллектно-инновационную революцию – качественный скачок в интеллектоемкости, наукоемкости и образованности технологического базиса, экономики, управления и социальных процессов, в росте инновационной динамики, в интеллектуализации производительных сил и востребованности творчества человека; качественную революцию – своеобразную качественную модернизацию всех сфер производства и жизни, становление системы управления качеством жизни; рефлексивно-методологическую революцию – качественный скачок в рефлексии и методологии в системе научного познания мира и культуры; и последнюю, наконец, образовательную революцию – качественный скачок в содержании, миссии и институциональной функции образования, в конечном итоге отражающий в себе все вышеперечисленные потоки качественных изменений, т.е. Синтетическую Цивилизационную Революцию.

Главный итог этой "революции" и вектор изменений, задаваемый ею, – это то, что образование уходит из "сферы услуг", как его обычного трактуют, и превращается, и это надо осознать, в "базис базиса" материального и духовного воспроизводства, в важнейший движитель социально-экономического развития и главный механизм опережающей адаптации к "миру изменений", преодоления сложившихся асимметрий, которые и завели

Как отмечает М.М. Палтышев, по данным на 2001 год *Объединенного института геологии, геофизики и минералогии*, в настоящее время **природа находится в необычном состоянии – состоянии перехода в новое качество климата и биосферы**. По неясным причинам прекратилось накопление углекислого газа и метана (на которые списывали "парниковый эффект") в атмосфере Земли. Фиксируется резкий рост уровня приземного озона. Одновременно на Солнце происходит процесс чрезвычайной важности: нарастает интенсивность коротковолновой части видимого света и ультрафиолетового излучения (Солнце белеет!) Изменился и сейсмический режим планеты: источники землетрясений поднялись из больших (300-700 км) и средних (50-300 км) глубин в верхнюю часть земной коры (меньше 50 км). Увеличение количества и расширения географии мелкофокусных землетрясений полностью изменяет характер геодинамических процессов. Следует отметить и серьезные видоизменения электромагнитного каркаса Земли. Быстро снижается напряженность магнитного диполя Земли и растет напряженность мировых магнитных аномалий (Восточносибирской и Бразильской). Поступают сообщения о расширении полярных щелей в магнитном поле, через которые проникают мощные потоки космической плазмы. В итоге происходит резкое потепление территорий за Полярным кругом (на 9-10° в год). Ученые отмечают: если раньше процесс переполюсовки – миграции Северного полюса в Южный – составлял 16 см в год, то сейчас он достигает 36 км. в год. Происходит коренная трансформация климатической машины Земли; катастрофическими темпами изменяется количество и качество живых видов; растет электромагнитная мощность земной магнитосферы, не исключена возможность появления нового небесного светила посредством трансформации Юпитера, магнитосфера которого за десятки лет выросла почти в два раза, в звезду. Происходит превращение Луны в живой в геологическом отношении объект Солнечной системы – с атмосферой, магнитосферой, быстрым вращением. Климатические изменения на Земле видно уже невооруженным глазом: Антарктида изменяет свою конфигурацию, вечные льды моря Роса раскалываются на многокилометровые айсберги и тают; стремительно растет уровень воды в Каспийском море, во многих городах поднялись грунтовые воды, растет уровень катастрофических ливней, шквалов, тайфунов. За последние 50 лет в несколько раз увеличилась геоклиматическая активность Земли. В этих условиях, как пишет М.М. Палтышев, встают вопросы: Как же выживать в этой мире? Как учить и воспитывать детей? Какие знания им необходимы? Какие принципы должны стать основой современного образования, если и эзотерические, и научные знания, накопленные человечеством, сегодня пришли к одному и тому же выводу – Земля переходит в новое качественное состояние, и потому люди, которые не смогут ответить суровым вызовам планетарной истории, будут потеряны. Пригодность человека к новой жизни будет оцениваться не в килограммах, деньгах и власти, а в эмоциональной, интеллектуальной и волевой мощности, которая гармонизируется эволюционными требованиями. М.М. Палтышев делает вывод, что сознательный труд и сознательное страдание являются путем спасения человека и человечества в наше архисложное время [Палтышев, 2000, с. 106-109].

человечество в "ловушку" первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, – Информационно-Интеллектно-Энергетической Асимметрии человеческого Разума (ИИЭАР), отражающей нарушение важнейшего закона устойчивого развития – закона информационно-энергетического баланса; Технократической Асимметрии единого корпуса научных знаний, фиксирующей отставание в темпах исследований живого вещества Биосферы, природы Человека, его Интеллекта; Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры, отражающей увеличивающийся "лаг запаздывания" в реакции коллективного Разума человечества (он составляет по ряду оценок ~ 15-25 лет) на процессе развития Глобальной Экологической Катастрофы.

Это означает, что наука и образование относятся к такому типу общественного блага, который не только не подчиняется законам рынка, закону конкуренции, но, наоборот, требуют стратегического планирования со стороны государства и общества, как базовой системы жизнеобеспечения, реализации императива выживаемости человечества в XXI веке" (Субетто А.И. Манифест "либероидов" по разрушению российской школы, группирующихся "вокругпроекта Метавер и форсайта образования 2030).

В настоящее время мы наблюдаем и так называемый **"глобальный энергетический скачек" космопланетарного масштаба**, о котором Э.Н.Халилов пишет: "Ранее мы предполагали, что данный процесс носит исключительно "солнечно-земной" характер и отражает влияние повышения солнечной активности на внутренние процессы на уровне ядра Земли. Но сейчас, благодаря включению в подготовку доклада ученых из других областей науки, в том числе биологии и астрофизики, стало очевидно, что наблюдаемые в настоящее время события, имеют галактический масштаб и напрямую связаны с положением солнечной системы в нашей Галактике, Млечном пути. Именно это положение оказывает основное влияние на формирование геологических мегациклов, во время которых наблюдается планетарное изменение биоразнообразия. Не совсем обычное "поведение" магнитных полюсов Солнца также говорит о глобальном характере изменений в природе. По данным некоторых американских и российских ученых, целый ряд аномальных изменений глобальных физических параметров, одновременно наблюдается и на других планетах солнечной системы. Это является ярким свидетельством, подтверждающим галактический характер "глобального энергетического скачка". При этом человечество уже пережило почти половину цикла "глобального энергетического скачка", а полное завершение этого скачка ожидается к 2026 году, хотя существенное снижение числа и энергии природных катаклизмов будут наблюдаться уже к 2016 году [Халилов, 2012].

Маргарет Чен, глава ВОЗ, заявила, что человечество находится на пороге кризиса, вызванного устойчивостью микробов к антибиотикам, поскольку человечество имеет дело с таким уровнем антибиотикоустойчивости, что ситуация может означать "конец медицины как мы её знаем" ¹⁹.

¹⁹ Мы вступаем в "постантибиотиковую эпоху, когда каждый разработанный когда либо антибиотик в любой момент может стать бесполезным, когда врачи лишаются так называемых "антибиотиков первого ряда", в результате чего манипуляции, прежде бывшие рутинными, становятся попросту невозможными. Это в равной мере касается как лечения таких инфекций как туберкулёз или малярия, так и банальной хирургической обработки порезов, а такие обычные вещи как ангина или царапины на коленке у ребёнка снова станут смертельно опасны; смертность пациентов инфицированных антибиотикоустойчивыми штампами микроорганизмов в некоторых случаях увеличивается на 50%. При этом использование малораспространённых антибиотиков нередко требует госпитализации, сопряжено с токсическим воздействием на организм пациента и всегда дороже. Условия для этого кризиса, отметила глава ВОЗ, формировались десятилетиями. Основными признаками для него является некорректное использование антибактериальных препаратов, которые выбираются неправильно, принимаются слишком часто или слишком длительно. Сегодня при кажущейся широте выбора для борьбы с послеоперационными инфекциями из полтора сотен известных антибиотиков реально может использоваться, не более десяти, о чем заявил на пресс-конференции "Устойчивость к антибиотикам: чем лечить?" профессор кафедры госпитальной терапии 2 лечебного факультета И.М. Сеченова С. В. Яковлева, которая в своём докладе заявила, что несмотря на новые открытия в области антимикробной химиотерапии в последние несколько десятков лет, лечения инфекционных заболеваний осталось на уровне 1990-х годов, а в некоторых ситуациях даже ухудшилась. Связано это с растущей угрозой антибиотикорезистентности, о которых уже не первый год предупреждают врачи. Реальная опасность приобретения микробами устойчивости к тем или иным антибиотикам состоит в том, что врачи теряют возможность использовать антибактериальные препараты. Уже сегодня от сепсиса (заражения крови) погибает больше людей, чем от ишемической болезни сердца. А по данным озвученным профессором Государственного научного центра по антибиотикам С.В. Сидоренко, каждому третьему больному, инфицированному синегнойной палочкой (*pseudomonas aeruginosa*) (это один из возбудителей так называемой госпитальной инфекции) медицина помочь уже не в силах. Существующие антибиотики не справляются с этим микроорганизмом. Врачи призывают население прекратить массовые закупки и бесполезный приём антибиотиков, поскольку, по словам С. В. Яковлевой, опасность роста антибиотикорезистентности сравнима с угрозой ядерной войны (<http://www.life-tiens.ru/index.php/ainmenu-68.html>).

ГЛАВА 3. ОБЩЕНАУЧНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВАНИЯ "КОНЦА СВЕТА"

Яркая, вечно изменчивая полнота красок, случайностей, не поддающихся нашему чувству разнообразия, живая природа, в сущности, построена на мере и на числе. Она согласована в своих тончайших проявлениях и, по существу, является частью единого стройного целого, единой структуры – организованности.

В. И. Вернадский

...всякий процесс в Мироздании может быть интерпретирован (представлен, рассмотрен) в качестве процесса управления или самоуправления. По этой причине понятийный и терминологический аппарат именно теории управления как таковой является обобщающим, что позволяет с его помощью единообразно описывать разные процессы: общеприродные, биологические, технические, и тем более – все социальные и процессы психической деятельности... т.е. понятийный и терминологический аппарат достаточно общей теории управления – средство междисциплинарного общения специалистов разных частных отраслей знания и деятельности; средство объединения разрозненных научных знаний и прикладных навыков в гармоничную целостность, необходимую для безопасной жизни и деятельности отдельных людей и коллективов, составляющих общество. В этом – главное достоинство понятийного и терминологического аппарата теории управления

[Достаточно общая теория управления, с. 11-12]

*Глупый деспот приковывает своих рабов железными цепями; истинный политик связывает их еще крепче цепью их собственных мыслей; первое ее звено он закрепляет в надежной точке – **разуме**. Связь эта тем крепче, что мы не знаем, чем она держится и считаем ее делом собственных рук. Отчаяние и время разъедают скрепы из железа и стали, но они бессильны против привычного соединения мыслей, разве лишь укрепляя его*

М. Фуко

Универсальная синергетическая парадигма развития, которую мы разрабатываем, выступает мощнейшим теоретико-методологическим инструментом и ресурсом познания мира, позволяя решать познавательные проблемы, перед которыми порой пасует все мировое общество, которое на уровне своего **религиозно-мистического сознания** уже много веков "с минуты на минуту" ожидает Судного дня, приход которого тщетно пророчествуется едва ли в каждом десятилетии.

Императивы универсальной парадигмы развития позволяют в определенном смысле раз и навсегда разрешить данную проблему, поскольку *Страшный Суд*, предвещающий "смерть" и переход человечества (являющегося живым организмом) на качественно новый уровень, произойдет на **третьем, заключительном этапе развития человеческой цивилизации**, который характеризуется вполне определенными параметрами.

Дело в том, что живые организмы в преддверии своей смерти переживают всплеск энергии: смертельно больные люди, находящиеся на смертном ложе, перед своей кончиной встают, принимают пищу; имеет место кризис, сопровождающийся улучшением здоровья смертельно больных людей; интересно, что психически больные люди, находящиеся во невменяемом состоянии, перед смертью приходят в сознание – осознают себя и окружающую среду. Такой всплеск энергии приводит и к тому, что у повешенных мужчин наблюдается семяизвержение, вызванное повышением энергетического тонуса, имеющем место в смертельно критические моменты существования человека: ведь если данный тонус в состоянии умирания должен упасть до самой нижней, нулевой, отметки, то синусоида колебаний энергетического тонуса перед этим падением в нуль должна подняться до своих наивысших показателей. По этой же причине в госпиталях у умирающих солдат фиксируется повышение сексуальной активности (эрекция члена), поскольку повышение энергетического тонуса зачастую приводит к

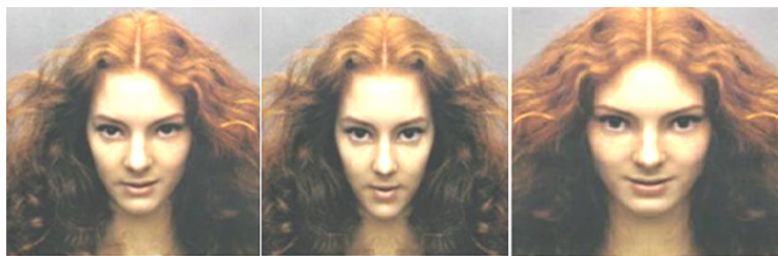
эскалации базальной (фундаментальной, глубинной) активности организма – сексуальной.

В целом, можно сделать парадоксальный вывод: процесс нормального (не насильственного) умирания организма, сопровождающийся необычайным повышением его жизненного тонуса, сопровождается состоянием высшего блаженства, которое данный организм когда-либо испытывал – это есть закономерный и вполне логический итог жизни человека, который при рождении также испытывает необычайный прилив энергии. Рождение и умирание, таким образом, выступают зеркальными процессами, когда подобный же прилив энергии наблюдается и в момент смерти живых организмов, испытывающих при этом **высший экстаз**.

Данное повышение жизненной энергии в момент умирания живых организмов (животных и растений) фиксируется опытами Кирилиан по газоразрядному фотографированию живых объектов, позволяющему зафиксировать их "ауру" – светящийся кокон, который перед смертью значительно увеличивает свою яркость. Такое состояние, которое можно назвать **итоговым всплеском всех сил организма**, выступает третьим синтетическим этапом развития, на котором наблюдается синтез противоположностей. Для иллюстрации данного вывода приведем интервью с автором метода анализа жизненной перспективы человека, Е.В. Черносвитовым.

"Я давно обратил внимание на то, что все посмертные маски людей почти симметричны, – рассказывает Е.В.Черносвитов, – а в жизни обе половинки лица разные. Проведите простой эксперимент: возьмите свою фотокарточку и приложите к ней перпендикулярно зеркало с двумя отражающими сторонами. Посмотрите сначала на то, что показывает нам лицо, составленное из двух правых половинок (одна – на фотокарточке, а другая – та же самая, но отраженная в зеркале). Оно похоже на ваше лицо, но только в той или иной степени. Посмотрите на свое лицо, составленное из двух левых половинок. Тоже найдете частичное сходство. Но самое удивительное, эти два типа вашего лица – "правое" и "левое" – наверняка будут отличаться друг от друга!

– Вы увидите очень важную вещь, – поясняет Е.В. Черносвитов, – разница между "правыми" и "левыми" лицами с годами уменьшается. Причем в геометрической прогрессии. Поэтому я могу вычислить точную продолжительность жизни арифметически.

Профессор раскидал на столе фото людей всех возрастов.

– Заметьте, – подчеркивает Е.В.Черносвитов, – именно благодаря асимметрии молодые лица такие выразительные – с яркими чертами. А с годами лицо как будто сглаживается, расплывается. И уже ближе к смерти разница в "левых" и "правых" портретах исчезает вовсе. Посмертные маски и выражают эту абсолютную симметрию. Вне зависимости от того, какую смерть принял человек – свою, по возрасту, по болезни ли, или насильственную, от чужой руки.

– С точки зрения учения о функциональной асимметрии человека полушария его головного мозга выполняют разные функции. Левое, помимо того, что

отвечает за поведение человека, еще и как бы постоянно получает сигналы из будущего, чтобы корректировать действия "носителя" ("Что со мной произойдет, если я поступлю так или так?"). А правое, ответственное за чувства, эмоции и осмысление, "смотрит" в прошлое ("Как я тогда пережил похожую ситуацию?"). А между прошлым и будущим вспыхивает искорка нашего самосознания – миг или то, что мы называем настоящим. И в итоге у одного человека больше "скапливается" прошлого, и он живет, оглядываясь назад, а другой весь устремлен в будущее – и все это отражается на живом лице. А умирая, человек теряет эти различия.

На лице застывает тот самый миг только настоящего. И этот феномен также фиксирует посмертная маска.

– Сложности в определении даты смерти весьма значительные. Формулу-то мы выработали, а "техническое" решение еще впереди. Так, необходимо создать программы для компьютерных исследований. Ведь куда было бы проще: вы вводите в компьютер несколько фотографий разных лет и нынешнюю, а на экране видите свою посмертную маску с точной датой вашей смерти. А пока "вручную" формула работает стопроцентно.

– Программу можно переписать?

Отвечает руководитель Международного тренингового центра Игорь Вагин:

– Человек – это мощный компьютер со множеством программ, поддающихся корректировке. В подсознании запрограммирована и событийно оформлена даже дата нашей кончины. А следовательно, и эту программу можно переписать. На своих семинарах мы предлагаем путешествие во времени. Каждому под гипнозом можно показать дату его смерти и даже отодвинуть ее на желаемый срок. Человек во время транса четко определяет момент, когда его уже нет в этом мире. Мы возвращаемся и ищем день и место его смерти: была ли это авария на дороге или болезнь. Если нужно передвинуть дату, виртуально достраиваем ситуацию до счастливого исхода: например, чтобы не попасть в аварию, заставляем остановить машину. Образно говоря, конечно. Человек сам выбирает вариант развития событий для выживания и благополучно переходит роковой Рубикон. Но важно, чтобы подсознание это приняло и осуществило в реальной ситуации как приказ" [Черновитов, 2004].

Таким образом, человечество перед своей кончиной должно войти в повышенное энергетическое состояние, которое сопровождается симметризацией главных социальных антагонистов – власти и богатства. На **первом этапе** – этапе "нищего коммунизма" – на котором пребывало человечество на заре своего социального восхождения к сомнительным цивилизационным завоеваниям, власть и богатство распределялись равномерно, наблюдался высокий уровень социальной спаянности – социальной синергии. На этом этапе примитивное человечество, переживая райское состояние, купалось в океане энергии, поскольку было интегрировано в природно-космическую среду, составляя с ней единое целое.

На **втором этапе** развития человечества наблюдается экспоненциальный процесс социальной стратификации – асимметризации власти и богатства, которые все более поляризуются, в результате чего в критической точке отмеченного процесса параметры данной поляризации достигают чудовищных показателей: несколько тысяч человек владеют львиной долей власти и социальных благ нашей планеты, в то время как остальные миллиардные массы все более снижают свой жизненный уровень (данный процесс имеет место и на уровне отдельных социумов: население США, составляющее 5 % населения планеты, потребляет более 40 % всех планетарных ресурсов). Жизненная энергия социума (который, разрушая экологию своей планеты, утрачивает

глубинную энергетическую связь с ее жизненными источниками) все более снижается – распыляется, атомизируется, асимметризируется, в результате чего снижается социальная спаянность, необычайно нарастает социальная агрессия, что сопровождается массовыми актами вандализма и необычайными зверствами, имеющими место в XX веке во время расцвета культуры и цивилизации, время от времени погружающейся в деструктивную бездну гитлеровских и сталинских концлагерей, порождающей "левый" полпотовский и "правый" натовский геноциды...

Катастрофическое снижение жизненной энергии нашей цивилизации, находящейся в преддверии конца времен, наблюдается и на уровне снижения геомагнитного фона нашей планеты (за последние 2 тыс. лет данный фон снизился на 30-40 %). Такое уменьшение этого важнейшего жизненного ресурса (живые организмы, полностью изолированные от геомагнитных полей, погибают в считанные дни), вызывает, как свидетельствуют эксперименты, значительное повышение агрессивности живых существ, а также массовые раковые метастазы в их организмах.

На **третьем, заключительном этапе** развития нашей цивилизации, она возвращается на первый этап своего развития, но на более высоком уровне, что сопровождается повышением энергетики социума, его социальной синергии (спаянности), значительным уменьшением агрессивности, расцветом позитивных жизненных ценностей, что можно назвать **"золотым веком"** человечества, который предвещает Конец Света – качественный переход на другой планетарно-цивилизационный уровень, для которого имеются разные имена – "золотой век", "светлое коммунистическое будущее", Царствие Небесное... Данный вывод вполне научен, поскольку известно, что **все империи, все сообщества перед своей кончиной – своим катастрофическим распадом испытывают необычайный расцвет социальных сфер.**

Таким образом, Конец Времен наступит не раньше, чем человечество вступит в **золотую эру своей эволюции**, что и является **единственно надежным индикатором прихода Конец Времен.** Данный универсальный сценарий мы находим в *Откровении святого Иоанна Богослова (Апокалипсисе)*, где в заключительных главах (18-22) повествуется об окончательном итоге жизненных перипетий человечества:

"пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, и цари земные любодествовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее... Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей. Ибо она говорит в сердце своем: "сизу царицею, я не вдова и не увижу горести!" За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее. И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее, стоя издали от страха мучений ее и говоря: горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой. И купцы земные восплачут и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает товаров золотых и серебряных, и камней драгоценных и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих деревьев, из меди и железа и мрамора, корицы и фимиама, и мира и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овец, и коней и колесниц, и тел и душ человеческих. И плодов, угодных для души твоей, не стало у тебя, и все тучное и блистательное удалилось от тебя; ты уже не найдешь его. Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали от страха мучений ее, плача и рыдая и говоря: горе, горе тебе, великий город, одетый в виссон и порфиру и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом, ибо в один час погибло такое богатство! И все

кормчие, и все плывущие на кораблях, и все корабельщики, и все торгующие на море стали вдали и, видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой город подобен городу великому! И посыпали пеплом головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе тебе, город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море, ибо опустел в один час! Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки; ибо совершил Бог суд ваш над ним. И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его" (Откр., 18:2, 7-21).

Казалось бы, дело сделано, свершилось:

"И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого. Он был облечен в одежду, обогренную кровью. Имя Ему: "Слово Божие". И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: "Царь царей и Господь господствующих". И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих. И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою; а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напились их трупами" (Откр., 19: 11-21).

Тем более, что повержен и главный виновник греха:

"И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время. И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет" (Откр., 20: 1-6).

Это и есть тысячелетний золотой век, в конце которого сатана, который почему-то до конца не поверженный, освобождается из своей темницы, чтобы в итоге быть окончательно низверженным в озеро огненное:

"Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков. И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное" (Откр., 20: 7-15).

И только тогда наконец наступает Царствие Небесное, человечество вступает в "святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего" (Откр., 21: 2).

Согласитесь, не очень логичным представляется "сценарий конца времен", данный в Апокалипсисе. Казалось бы, если зверь древний побежден и повержен – скован и низвержен в бездну, то этим и должно все закончиться. Ан-нет. Зверь должен явиться на сцене истории еще один раз, и еще один раз быть окончательно поверженным – из песни слов не выкинешь – если в Апокалипсисе точно ведется историческая канва эволюции человечества, то перед своим концом оно должно воспрянуть и на короткий (по историческим меркам) срок некоторые люди будут блаженствовать тысячу лет, "...они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет" (Откр., 20: 6).

Именно универсальная парадигма развития наполняет приведенное выше *Откровение* смыслом – логическим и житейским – если последний будет основываться на данной парадигме, обогащающей человечество смыслообразующим универсальным эволюционным законом.

ГЛАВА 4. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ КОНЦА СВЕТА С ПОЗИЦИИ НЕЛИНЕЙНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Я не верю, что вообще существуют такие вещи, как "власть" или "решение". Мне трудно найти пример, когда бы я применял власть или принимал решение. Конечно, я постараюсь, чтобы это выглядело совершенно иначе в моих мемуарах... Однако в действительности все происходит совсем не так. Существует некое нагромождение больших и малых событий... пока ваше решение не оказывается предопределено ими. Решение, которое принимаете вы, является попросту вашей реакцией на одно из этих событий... Вы слишком в большой мере находитесь в плену у событий.

В. Черчилль [см. Горбовский, Семенов, 1988, с. 157–158]

Анализ современной социкультурной ситуации позволяет сделать вывод, что "передовые страны уже давно вступили на путь построения информационного общества, в котором приоритетное значение имеет не производство вещества и энергии, а создание новых информационных технологий. Но чем далее они продвигались в своем развитии, тем более зависимыми становились от своего порождения... Уже повсеместно человек становится не управителем и распорядителем, а лишь обслуживающим персоналом или пользователем глобальных компьютерных систем, которые начинают жить собственным, независимым от них жизнями. Любая новая технология активно формирует не только декорации и обстановку жизни, но и сам способ восприятия мира. В настоящее время начинают подтверждаться опасения философов о том, что успех технических наук породил положение, когда к сущности человека стали относить только то, что в принципе поддается математическому и техническому моделированию" [Петров, 1999, с. 4-15].

Максим Калашников и Родион Русов в начале книги "*Сверхчеловек говорит по-русски*" пишут, что "мы становимся свидетелями кризиса вида "человек разумный". Кончается хомо сапиенс... Формируются громадные информационные субъекты, сетевые сверхсущества. Лелик и Лазарчук назвали их големами. В них люди выступают как клетки одного супермозга, его нейроны. И чем примитивнее становятся люди, тем для големов лучше. Клеткам супермозгов или деталям биологических сетевых компьютеров не нужно быть сложными. Это даже вредно для големов. Неважно, что сами люди при этом искренне считают себя свободными: на самом деле все иначе. Гляди, как гипертрофированно развивается все, что относится к связи и телекоммуникациям, к хранению и передаче информации: Интернет, сотовая связь, спутниковые каналы, телевидение. Големы строят свои тела, усиливают связность людей-нейронов. В ущерб всему остальному...! В последние сорок лет научно-технический прогресс безобразно искривился и кое-где просто затоптался на месте. Кажется, эти твари не приемлют космической экспансии, революции в энергетике, настоящего прорыва в медицине, жилищном деле. Им нужна грубая экономика нефти и газа. Или "изобретения", сводящиеся к бесконечному улучшению давних разработок... Наверное, големам Земля представляется шаром, и по нему ползают големы – гигантские амебы, меняющие свою форму, растекающиеся по суше, делящиеся и воссоединяющиеся, выбрасывающие щупальца громадных ложноножек. Состоящие из миллионов крупниц – людей..."

В. Прохватилов, анализируя современные тенденции развития компьютерной техники, приводит рассуждения Рэя Оззи, который в статье "*Заря нового дня*" отмечает, что едва начав работать в *Microsoft*, он разослал сотрудникам компании меморандум, предвещавший значительные изменения в деятельности компании. Сейчас, считает Оззи, *Microsoft* уверенно движется в направлении так называемых облачных (*cloud computing*) сервисов.

Всё идёт к тому, считает Р. Оззи, что рано или поздно мир откажется от персональных компьютеров в том виде, в каком они существуют сейчас: "Мы идём в мир облачных непрерывных сервисов, которые всех нас объединяют и исполняют наши желания и подключённых устройств, позволяющих нам взаимодействовать с этими облачными сервисами".

В. Прохватилов заключает: "Подключёнными устройствами Р. Оззи называет всевозможные устройства самых разных форм и размеров, предназначенных для выполнения различных задач (общение, созидание, потребление). Каждый человек ежедневно будет взаимодействовать с целым рядом таких устройств, причём любое из них можно будет в любой момент легко и без потерь заменить Человеком будущего, которое сконструируют по лекалам Р. Оззи подключен к глобальной "мыслящей паутине", к интернету, управляемому специалистами Microsoft по разрабатываемым ими облачным технологиям с помощью подключаемых устройств ВСЕГДА и ВЕЗДЕ...

Постоянная включенность во все фазы метапрограммирования, постоянное воздействие на все контуры мышления позволит "верховным жрецам" держать целевую аудиторию - сотни миллионов человек – в полном психологическом управлении. Пресловутая самоподдерживающаяся критичность будет индуцироваться за считанные часы, потому что смыслы – вирусы будут актуализироваться в сознании людей практически мгновенно. Если сейчас спецслужбы национальных государств сосредотачивают свои усилия – и не без успеха на выявлении скрытых каналов управления цифровой техникой (компьютерных закладок), то в магическом облачном мире Р. Оззи такое противодействие станет невозможным....

Проектируемый американцами глобальный виртуальный сервис превратит людей в адептов Всемирной Церкви Мыслящей Паутины (это будет так называемая безмасштабная социальная сеть со свойствами "тесного мира"), причем никто и нигде этого вслух не скажет и не признает. Здесь будет сетевая цензура, сетевые аятолы-сисадмины и модераторы. Их власть будет практически безграничной – так как лишение доступа в сеть (отлучение от церкви) нарушителя сетевой дисциплины превратит его в изгоя и социального аутсайдера. Причем, через некоторое время, когда синергетическое воздействие по всем фазам инфопространства импринтирует в сознание человека императив безусловной лояльности к "верховным жрецам Церкви мыслящей паутины", не потребуются карательных санкций – будет включаться подсознательный импринт внутренней цензуры как в добрые старые времена тоталитарных империй.

Учитывая все нарастающий тренд глобализации, в том числе информационной, учитывая полное доминирование в этих сферах американских "проектировщиков", сделаем неутешительный вывод: противостоять превращению мирных граждан в зомбированных адептов Церкви Мыслящей паутины можно лишь, опираясь на основную формулу метапрограммирования, то есть – религиозное сознание. Исламский мир успешно противостоит информационному прессингу Запада. У России и россиян нет иного выхода, если мы желаем сохранить свою цивилизационную идентичность, чем обращение к исконным ценностям православия" [Прохватилов, эл. ресурс].

В связи с этим чрезвычайно актуальным является **нелинейный принцип анализа исторических событий**. Данный принцип был разработан нами и оформлен в виде монографии, изданной на украинском языке в 2002 году ("*Социосинергетика и идеология державы*"). **Выводы, сделанные в книге касательно грядущего глобального экономического кризиса, который еще не знало человечество, полностью подтвердились.**

Нелинейный принцип анализа истории в корне отличен от линейного объяснительного принципа, базирующегося на классической научной парадигме познания мира, которая учит, что мир есть конгломерат относительно изолированных друг от друга локализованных в пространстве и времени предметов и явлений (событий), взаимодействующих по принципу линейной причинности. В ее рамках каждая причина

предшествует следствию, обнаруживая вполне однозначную взаимосвязь, когда определенная причина всегда вызывает определенное же следствие: “post hoc, ergo propter hoc” (лат.: “после этого, следовательно, по причине этого”).

Отметим, что на смену классической научной парадигме познания и освоения мира сейчас приходит новая нелинейная парадигма. В соответствии с ней мир является целостным образованием, где все его статические и динамические элементы не только органически взаимосвязаны и взаимозависимы, но и, составляя синергетическое единство, в принципе не имеют строгой пространственно-временной локализации и уподобляются волне, когда отдельное событие может пересекать значительные отрезки пространства и времени и проецироваться в разных процессуальных обликах, зачастую не имеющих видимых родственных черт и выступающих по отношению друг к другу определенными индикаторами, которые религиозное сознание окрестило предвестниками или знамениями.

При таком анализе причина и следствие могут меняться местами, а мир оказывается разделенным на отдельные элементы лишь в классическом приближении, ибо здесь каждый процесс является связанным абсолютно со всеми мировыми процессами, когда отдельное событие в принципе нелокализуемо и способно вызывать резонанс во всех уголках Вселенной. Поэтому и трактовка того или иного события оказывается многозначной и неопределенной.

Данное понимание взаимосвязи событий соответствует реалиям современной физики, в понимании которой, как писал В. Гейзенберг в книге *“Физика и философия”* (1958), мир делится не на различные группы объектов, а на различные группы взаимоотношений, когда единственное, что поддается здесь выделению, является типом взаимоотношений, а мир представляется в виде сложного переплетения событий, в котором различные разновидности взаимодействий могут чередоваться, накладываться или сочетаться друг с другом, определяя при этом текстуру целого.

Различия линейного и нелинейного прогнозирования заключаются главным образом в том, что они интерпретируют различные аспекты процессуального мира. Линейное прогнозирование в основном занято анализом процессов до определенного момента их перехода через так называемую точку бифуркации, в которой тот или иной процесс претерпевает коренное изменение. На этом промежутке развития, когда процесс обнаруживает лишь количественные изменения, можно вполне удовлетворительно предсказывать дальнейшие перипетии его развития. Однако направление коренного качественного изменения, имеющего место в точке бифуркации, можно экстраполировать только на основании прецедентов, то есть уже имеющегося опыта анализа процессов, перешедших бифуркационную фазу. Если же такого опыта нет в наличии (что имеет место в контексте анализа макроисторических процессов), то линейное прогнозирование оказывается бессильным указать, в каком направлении будет развиваться процесс, перешедший через преобразовательный бифуркационный барьер. На смену ему приходит нелинейное прогнозирование, базирующееся на нелинейной парадигме познания мира, которое оказывается способным вычленять семантические (символические) параметры процессов, свободные от бифуркационных искажений и несущих в себе информацию о неких глубинных идеальных метапроцессах, координируемых космологическим принципом антропологической сопричастности, то есть принципом единства бытия и сознания.

Развитие нелинейной парадигмы познания мира было вызвано целым рядом научных открытий, не укладывающихся в прокрустово ложе классических представлений. Обнаружившиеся в начале XX века Б. Расселом, Ж. Ришаром, К. Греллингом А. Эйнштейном и другими антиномии познания и парадоксы бытия поставили под сомнение правомерность существования фундаментальных понятий наиболее “точных” наук, таких как логика и математика. Принцип “самоочевидности” научных аксиом оказался недостаточным по отношению к открывшимся противоречиям в основе математиче-

ской теории множеств, к результатам, полученным в области неевклидовых геометрий, к парадоксам корпускулярно-волновых свойств света и др. Исследователи приходили к выводу, что прямое восприятие бытия, воплощающееся в абстрактных понятиях и законах, обнаруживает пренебрежение некоторыми сторонами реальности, при описании которой наука утратила некое глубинное связующее звено, а такие несводимые друг к другу феномены, как материя и сознание могут быть лишь вложенными друг в друга проекциями более фундаментальной сущности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде (Д. Бом).

С позиции новой научной парадигмы мир рассматривается как единое целое, что подтверждается изучением как физической, так и психической реальности.

Особенности линейного анализа событий заключаются в поиске причин (как незначительных, так и глубинных) тех или иных событий и сопутствующих им факторов и поводов. При этом вполне удовлетворительных причин, отвечающий принципу древних “кому это выгодно”, может быть найдено множество, но лишь одна из них может быть связана с действительным генезисом анализируемого события. Так, причиной американской трагедии может быть нефть, то есть борьба в сфере нефтяного бизнеса между Востоком и Западом. Здесь же можно говорить и о глубинном феномене противостояния Востока и Запада. Близким к данному объяснению является причина, которая зиждется в диалектическом механизме развития любого системного образования, в данном случае планетарного организма, функционирующего в русле диалектического взаимодействия капиталистического и некапиталистического миров, каждый из которых кристаллизуется вокруг сверхдержавы-империи. При этом распад одной из империй (СССР) вынуждает распадаться и другую империю (США), когда в механизме планетарной эволюции начинают вычленяться иные противодействующие моменты (Восток и Запад, например).

Другая причина может усматриваться в борьбе за экономическое лидерство, за рынки сбыта и дешевую рабочую силу между определенными группами государств. Некоторые усматривают в качестве причинного основания американских событий попытку Америки посредством этих событий упрочить свое международное положение, как, впрочем, и положение всего западного мира. Действительно, после известных событий американский народ сплотился вокруг своего президента, действия которого получили карт-бланш в виде поддержки многих стран не только Запада, но и Востока. Еще одно глубинное причинное основание некоторые видят в том, что в последние десять лет наблюдается значительное усиление солнечной активности, что вызвало серию землетрясений по всей планете. Другие считают, что Америка стала ареной эксперимента по применению психотропного оружия, призванного оказывать влияние на индивидуальное и массовое сознания.

Нелинейный анализ также может вычленять те или иные причины, однако он фокусируется на краеугольных тенденциях развития современного мира, которые, будучи многозначно-сумеречными сущностями, поэтому воплощаются здесь в мифо-символической форме.

Анализируя любое событие, нужно иметь в виду то обстоятельство, во-первых, что это событие включено в контекст некоего глубинного метасобытия, и во-вторых, является неким эксцессом, некой ненормальностью. То есть события всегда порождаются определенным нарушением общего “бытийного баланса” Вселенной, состоянием несоответствия действительного и возможного. Как писал П. Кюри, “нет действия без причины. Действия – это явления, для возникновения которых всегда необходима некоторая дисимметрия” [см. Брагина, Доброхотова, 1988, с. 75], то есть некоторое несоответствие между энергетическим статусом приходящих в соприкосновение систем. Данное несоответствие проистекает из колебательного синусоидального характера любого процесса, когда за спадом обязательно следует подъем. В науке данный принцип находит свое воплощение в законах сохранения материи и энергии, а в сфере рели-

гии – в законе возмездия (воздаяния), когда то или действие человека имеет тенденцию “погашаться”, нейтрализовываться неким искупительным противодействием, эквивалентным породившему его действию. В Библии данный принцип иллюстрируется строками: “кто с мечом придет, от меча и погибнет”, или “око за око, зуб за зуб”.

Таким образом, единство мира позволяет анализировать его с позиции зеркальных процессов, являющихся братьями, хотя и не близнецами вследствие множества “искривляющих” флуктуаций, имеющих место в плоскости “главного зеркала” Вселенной, физического вакуума. Так, бесспорно, сравнительно недавнее разрушение большого количества древнейших буддистских святынь в Афганистане, оказавшихся глубоко враждебными правящим кругам этой страны, должно было породить ответную зеркальную агрессию, которая вскоре не замедлила появиться в виде угрозы со стороны военной машины США. Когда летом 2001 года в Афганистане разрушали буддистские святыни, то тогда никому и в голову не могло прийти, что через каких-нибудь несколько месяцев данная страна будет объектом вооруженного вторжения Америки, Англии и других капиталистических государств. Если бы кто-то тогда сказал, что на эту незначительную во всех отношениях страну будет нацелена военная мощь всего Западного мира, то его сочли бы сумасшедшим.

А сами Соединенные Штаты, в свою очередь, вследствие непомерного возрастания своего влияния в мире и стремления им манипулировать (в рамках данного стремления можно говорить и о финансовой поддержке Штатами различных террористических организаций), встали на позицию тотальной конфронтации буквально со всей планетой. Каждый акт такой конфронтации отзывался в США всевозможными кризисными явлениями, такими, например, как серия немотивированных массовых убийств в американских школах, церквях, детских садах и иных местах. Все эти кризисные явления суть звенья единой цепи некоего события X, несущего в себе ответную агрессию по отношению к США. Вполне понятно, что террористический акт 11 сентября – одно из наиболее значительных событий в цепи X, и вполне возможно, что не последний, ибо процесс X должен либо угаснуть, либо достичь своего апогея. И в том, и в другом случае для этого потребуется целый ряд промежуточных событий, несущих отрицательную семантику и порождающих резонансные антиподы вне территории США.

Рассмотрим еще несколько зеркальных событийных параллелей. Вспомним, каким потрясением для населения СССР была посадка одномоторного самолетика западногерманского молодчика на Красной площади в Москве. Данное трагикомическое событие стало не только предвестником развала величайшей из всех империй мира, то есть ключевым событием некоего единого деструктивного процесса X, но и тем фатальным фактором, который нарушил динамический баланс системы, именуемой Советским Союзом (а также и социалистического лагеря в целом), обнаруживая действие одного из законов теории катастроф, гласящего, что всякая система может достаточно долго сопротивляться разрушающему воздействию извне за счет внутренних компенсаторных возможностей, пока не исчерпает ресурсы своего “гомеостаза” и не начнет распадаться, причем, данный распад приобретает лавинообразно-катастрофический характер, поводом для которого может послужить самый ничтожный фактор [Арнольд, 1983].

В 1912 году в Атлантическом океане, выйдя в свой первый и последний рейс, затонул *Титаник*, самый сложный в техническом отношении на то время объект. Данное весьма символическое событие было роковым вызовом, брошенным планетарной цивилизации стихией морских глубин. Глубоко уязвленная в своем научно-техническом основании земная цивилизация вскоре понесла и гораздо более серьезный урон – Первая мировая война (миллионы жертв), в 1918 году от “испанки” умерло более 20 млн. человека, и еще больше в последующие за ней чредой трагических событий – революциях и гражданских войнах, которые так или иначе вылились во Вторую мировую, а

после нее – в “холодную войну” между двумя враждующими социально-политическими системами.

Относительно недавно морская бездна поглотила один из самых совершенных техногенных земных объектов – атомную подлодку *Курск*, один из членов экипажа которой в своем предсмертном письме любимой женщине писал о том, что субмаринам такого класса, как *Курск*, не могут угрожать никакие трагические случайности.

Возникает вопрос: предвестником какого фатального события *X* является гибель *Курска*, без сомнения как-то связанная с другим звеном в цепи этого события – терактом в США? Мы полагаем, что данный теракт глубоко символичен и красноречиво свидетельствует о приближающемся фатальном событии *X* – *коренной трансформации современной цивилизации*.

Данный вывод мы сделали в нашей статье и книге в 2001 и 2002 годах, в которых мы писали, что мир ждет крупнейший за всю историю человечества социально-экономический кризис. Вывод о нем проистекает из семантики теракта – были взорваны (как свидетельствуют исследования, это совершили спецслужбы США) башни Всемирного торгового центра, олицетворяющие мировую торговлю.

В связи с этим интерес представляет ряд исторических фактов (“роковых стечений обстоятельств”), ***явившихся предвестниками трагических поворотов истории***.

Великая Французская (масонская) революция началась сразу после того, как один из кладоискателей отыскал могилу знаменитого еврейского провидца Мишеля Нострадамуса и надругался над ней.

Первая мировая война началась после того, как ученые раскопали древнешумерский город Ур и вскрыли гробницы Урского Царя Мескаламдуга и Царицы Шубад.

21 июня 1941 года советские ученые раскопали в Самарканде могилу древнего завоевателя Тамерлана. Целая делегация убежденных сединой старцев просила ученых не делать этого во избежание катастрофических событий. Раскопали. На следующий же день гитлеровская Германия напала на СССР.

В шестидесятые годы арабо-израильская война началась сразу после того, как израильские археологи обнаружили “Вавилонскую башню” и открыли саркофаги с телами древних правителей. Самый первый “открыватель” потерял дар речи и был парализован.

Нынешняя бойня в Югославии началась после того, как археолог-любитель нашел и раскопал могилу знаменитого царя-завоевателя Александра Македонского.

В начале девяностых годов XX столетия в степях Бессарабии, на Юге Украины раскопана могила князя Святополка Окаянного, одного из трех сыновей князя Владимира, узурпировавшего престол Киевского князя, сокрушившего на Руси Ведическую цивилизацию и “огнем и мечом” окрестившего Русь. Сам Святополк Окаянный известен тем, что убил двух своих родных братьев Бориса и Глеба, которых христианская Церковь затем зачислила в святые. Последствия? Противоположенная вражда между двумя славянскими государствами – Украиной и Россией” [Данилов, 2000].

Отметим, что характерной особенностью метода нелинейного прогнозирования является то, что здесь события не только рассматриваются как звенья одной цепи, но и наделяются определенной семантикой, несущей определенное прагматическое значение, вытекающее из символики события, извлекаемой из него как при помощи интуиции аналитика, так и на основании положений концепции универсального семантического пространства Вселенной (К. Александер, В. В. Налимов и др.), символической ар-

хитектоники коллективного бессознательного (К. Юнг), а также всего предшествующего опыта, то есть прецедентов (“параллельных событий”), уже имевших место.

Дело в том, что основополагающее положение о единства мира, воплощающееся в принципе антропологической сопричастности современной космологии и квантовой физики, обуславливает такое понимание мира, в котором каждый его процесс представляется в единстве морального и фактологического, то есть каждый факт действительности наделяется определенным смыслом, одухотворяется и психизируется. Таков новый подход к анализу действительности, знаменующий собой возвращение спирали исторического развития на круги своя, но на более высоком уровне развития, когда антропоцентрические и панпсихические представления примитивных и древних культур оказываются в принципе тождественными современному принципу космологического дополнения, когда, по сути, религиозные и научные положения начинают пересекаться, обнаруживая общую “территорию”, которую сейчас совместно осваивают научное и религиозное сознание – целостность. Поясним это.

Человечество еще никогда не обладало таким несметным объемом информации, но оно еще никогда не находилось столь далеко от понимания своей сущности, познание которой оказалось раздробленным в сфере множества научных дисциплин, потоплено в океане информационного бума: к началу двадцатого столетия человеческая цивилизация накопила огромный информационный потенциал, который удвоился к семидесятым годам; сейчас такое удвоение наблюдается каждые несколько лет. Если в течение ближайших 10–20 лет информационный бум не будет обузdan, если бушующий океан фактов, теорий, доктрин не будет объят берегами понимающего, нравственного, целеполагающего знания, то человечеству грозит опасность ввергнуться в техногенно-информационную бездну, где “стоны и скрежет зубов”. Именно поэтому современная наука как форма общественного сознания обнаруживает стремление к целостному, понимающему отражению и познанию. На смену скрупулезным исследованиям отдельных проблем приходят попытки концептуально связать огромный массив зачастую разрозненных знаний и не только описать, но и объяснить, понять множество фактов, накопленных наукой. Достижение понимания того или иного явления предполагает его целостный охват, когда интерпретация определенного факта действительности требует выхода за пределы конкретного онтологического и гносеологического контекста его актуализации. А это можно сделать на путях комплексного исследования. Становится понятным стремление современного мира к комплексным исследованиям, призванным осуществить определенный теоретический синтез того или иного среза поистине безграничного архива знаний, накопленных человечеством.

Понятно, что комплексные исследования в их теоретическом “пределе” реализуются на основе единства научно-теоретического и религиозно-мифологического подходов к познанию и освоению мира, когда мифологические представления облакаются в одеяние научной интерпретации. И если великие научные открытия всегда осуществлялись на стыках различных научных направлений, то каким может быть научное открытие, которое кристаллизуется на стыке двух полярных способов отражения и освоения действительности – научно-теоретического и религиозно-мифологического. Научный и религиозный подходы к познанию мира полярны в том смысле, что наука стремится расщепить мир на умопостигаемые аналитические элементы, а религия нацелена на постижение и осуществление Бога как сверхценной, тотальной, целостной сущности. Целостность является общей когнитивной территорией научного и религиозного сознания, поскольку современная наука открыла феномен ЦЕЛОСТНОСТИ как предмет экспериментального и теоретического исследования, изучение которого обуславливает формирование новой научной парадигмы познания мира.

Целостность как раз и предполагает то, что при интерпретации действительно следует использовать положения нелинейного анализа, одним из принципов которого является символизация бытия, реализующая стержень принципа целостности –

единство бытия и сознания, психического и физического. Исходя из принципа символизации событий и принимая к сведению прецедент с посадкой западногерманского самолета на Красной площади, предвещающей распад социалистического лагеря, можно определенным образом трактовать и подобную же, но не мягкую, “посадку” самолетов на важнейшие объекты США в ходе последнего теракта в лучшем случае как предвестник распада военной и экономической коалиции западных держав, а в худшем – как предвестник разрушения всей технократической западной цивилизации. Судите сами: разрушение двух высотных зданий Всемирного торгового центра в Нью-Йорке (превратившихся, по выражению Д. В. Скачкова в “два сломанных клыка”), в которых одновременно могли пребывать более 50 тысяч человек, и которые символизировали сущностный механизм функционирования современной цивилизации – торговый обмен – и воплощали в себе самое значительное средоточие этого обмена на земле, – данное разрушение символизирует (а потому, в соответствии с нелинейным анализом, и предвещает) грядущее разрушение этой современной цивилизации. Весьма показательным в этой связи является спад экономической деятельности ведущих капиталистических стран, а также тот факт, что мировая экономика сейчас находится в наихудшем положении, чем когда-либо за последние 20 лет.

Если покопаться в культурологических пластах нашей цивилизации, то можно найти еще одно красноречивое символическое основание данного вывода. Вспомните известный фильм *Кинг-Конг*, где после некоторых кинематографических душещипательных перипетий земная цивилизация выходит победителем в схватке с наиболее концентрированным воплощением природного начала нашей планеты – гигантской обезьяной. Ей поклонялся как Богу примитивный островной народ, живший в патриархальной гармонии с природой. Весьма примечательно, что главными подмостками данной схватки, в которой, кстати, лишь незначительное число людей было на стороне обезьяны-жертвы, служили именно высотные здания Всемирного торгового центра.

И если в фильме природа потерпела поражение в схватке с человеком, то сейчас последний понес урон от природной (стихийной) силы разворачивающегося события X, экстраполированного посредством применяемого нами нелинейного анализа, в соответствии с которым каждое событие есть символическое звено в цепи более глобального события, и чем более значительным (неожиданным, нетривиальным, редким, а поэтому, в соответствии с теорией информации, информационно насыщенным) является то или иное событие, тем больший резонанс оно вызывает, выступая специфическим предвестником будущих событий, семантика которых может быть извлечена из символики события-предвестника.

Любое событие можно анализировать в соответствии с его информационным весом, который определяется частотностью данного события, когда учитывается степень его ожидаемости, его редкость, необычность. При этом чем более невероятным является событие, тем большую прогностическую нагрузку оно несет. Кроме того, большое значение имеет количество людей, выступающих свидетелями (или участниками) события. Что касается события 11 сентября, то оно может быть оценено как наиболее информационное за всю историю человечества, так как за ним наблюдало наибольшее количество людей, а само это событие характеризуется высочайшей степенью неожиданности.

Перечислим некоторые из событий-предвестников глобального процесса X. Это, во-первых, гибель Титаника (знаменующая собой момент уязвимости *технократической цивилизации*); цепь разрушительнейших войн и революций, фашистский и сталинский режимы, последовавшие за этим; атомные взрывы в Хиросиме и Нагасаке в Японии (знаменующие собой приход *атомного века* и одновременно являющиеся резонансом на события в Перл-Харборе); “холодная война”, перемеривающаяся локальными военными конфликтами практически во всех уголках планеты, выступающая результатом атомного века, репрезентирующего новое политическое явление: “баланс

сил” (или стратегию ядерного сдерживания, основным моментом которой было “гарантированное взаимное уничтожение”), поддерживающийся за счет фактора атомной энергии, подобно тому, как элементарные частицы внутри атомного ядра удерживаются вместе ядерным сильным взаимодействием; авария на Чернобыльской атомной электростанции (Украина), знаменующая собой момент уязвимости теперь уже *атомной цивилизации*; посадка Руста на Красной площади в Москве, оплоте социалистического лагеря, знаменующая собой его распад (прошедший через трагикомический августовский путч 1991 года, а также сопровождавшийся военными конфликтами на Ближнем Востоке, Кавказе, Балканах, в Средней Азии), что привело к нарушению ядерного “баланса сил” и выходу на новый механизм, поддерживающий этот баланс – ноосферный (разумный, информационный) – и к кристаллизации *ноосферной цивилизации* (В. И. Вернадский); появление на исторической арене новых событий *информационной* природы: “оральный Клинтонский шум” (Д. В. Скачков), избирательный парадокс в США, когда сотня голосов избирателей Флориды решают судьбу США в президентских выборах; авария на подлодке *Курск*, знаменовавшая собой очередное поражение атомной цивилизации; разрушение буддистских святынь в Афганистане (религиозный акт вандализма, наверное, самый серьезный из всех, известных в истории), свидетельствующее об особой актуальности ноосферно-информационных регуляторов земной цивилизации; теракт в Америке 11 сентября 2001 года, имеющий именно ноосферную (информационную) природу, о чем хорошо сказал Д. В. Скачков (г. Житомир): “А какой все-таки тонкий, действительно тонкий террористический ход – этот акт. Спросите себя, что можно было бы сделать, да потоньше и поизящнее, чтобы заставить вздрогнуть такого гиганта в расцвете его сил? Что? Нападение? Война? Экономическая блокада? Деструктивная пропаганда? Как это можно было сделать с минимальными \$ (всего около 1 миллиона долларов) и человеческими (вот он, гуманизм) потерями? Удар в солнечное сплетение! Я люблю это шедевром общесистемного (читай общевойскового) деструктивного искусства”.

Формирование ноосферной реальности, то есть универсальной сферы разума, где бытие и сознание, внутреннее и внешнее пространство человеческого существования тождественны, обнаруживает феномены нелокальности на социально-политическом уровне, когда часть и целое начинают выступать как равносильные сущности. Для иллюстрации данной мысли приведем мнение президента России В. Путина, который в связи с американскими событиями сказал, что современный мир настолько интегрирован экономически и политически, что сравнительно небольшой локальный конфликт сейчас может иметь самые серьезные последствия для всего мира.

Нужно сказать, что принцип целостности мира предполагает сопряженное использование нелинейного и линейного прогнозирования. К последнему можно отнести нашу методику анализа информационного веса событий, которые в результате такого анализа ранжируются в соответствии с их информационным весом в многоуровневые сетевые структуры, где могут вычленяться векторы глобальных и локальных процессов, указующие общее и частное направление мировых событий.

В заключении хотелось бы дополнить наш нелинейный анализ событий в США анализом именно линейным (который делает понятным суть данных событий именно на линейном отрезке истории), блестяще проделанным В. Ю. Винником (г. Житомир, 2001): “США переживают кризис непомерного разрастания, который (как явствует из множества исторических примеров) предшествует краху любой империи. Механизм этого кризиса в общем похож на механизм традиционного для капитализма кризиса перепроизводства. На первом этапе держава развивается экстенсивно, с нарастающими темпами распространяя свое влияние по всему миру. При этом сама переживает подъем и процветание, получает сверхприбыли и, в погоне за еще большим увеличением оных, приносит качество управления уже имеющимися ресурсами в жертву количеству. На втором этапе проявляется несбалансированность. Гигантская Ойкумена превращается

для Метрополии из источника всех мыслимых благ в источник все возрастающей головной боли. А именно: Метрополия, распространяя свое влияние на другие регионы, не только получает права на них, но (все имеет свою обратную сторону) и определенные обязательства. Стремясь решать внешнеполитические задачи, сложность которых резко возрастает с возрастанием числа стран, втянутых в сферу стратегических интересов Метрополии, последняя неизбежно теряет контроль над частью внешних и частью внутренних процессов. Особенность процесса утверждения своего могущества по Ойкумене состоит в том, что Метрополия уже не может в одностороннем порядке отказаться от своего господства (и от притязаний на еще большее господство), чтобы сделать передышку и сосредоточиться на своих внутренних проблемах. Если прежде она была хозяином положения, то теперь становится заложницей ею же запущенных процессов. Она вынуждена продолжать вмешиваться во все мировые политические процессы, чтобы поддерживать статус великой державы – и тем самым распыляет так необходимые ей силы и ресурсы, лишая себя последней возможности справиться с внутренними проблемами. Сюда же присоединяется еще один фактор. Чрезмерно активная, скажем так, деятельность Метрополии на внешней арене неизбежно вызывает что-то недовольство, подчас очень сильное. Достаточно лишь задаться вопросом, кому Америка перешла дорогу за последние 20–30 лет, чтобы прийти к выводу: Америка сама себя погрузила в атмосферу конфронтации со ВСЕМИ (хотя и в разной степени)... имеем: небывалая концентрация, лавинообразное нарастание недовольства Штатами и в то же время – относительное ослабление самих Штатов и еще плюс к этому вполне реальная экономическая и политическая выгода в случае падения Штатов практически для всего остального мира. Такая ситуация просто не могла не разрешиться открытым широко-масштабным конфликтом!”

“И восплачут и возрыдают о ней цари земные, благоденствовавшие и роскоествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее.

Стоя рыдали от страха мучений ее и говоря: горе, горе тебе великий град Вавилон, город крепкий! Ибо в один час пришел суд твой.

Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали, от страха мучений ее, плача и рыдая.

И говоря: горе, горе тебе. великий град, одетый в виссон, и порфиру, и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом!

Ибо в один час погребло такое богатство. И все кормчие в все плывущие на кораблях, и все корабельщики и все торгующие на море стали вдали.

И видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой град подобен граду великому!”

(Откровение, 18, 9–10, 15–18)

Нужно отметить, что именно на феномене сопричастности человека событиям внешней реальности построен процесс гадания или прорицания. Приведем пример одного из прорицаний. Когда в сороковых годах археологи СССР нашли саркофаг великого воина Тимура-завоевателя, на нем было обнаружено прорицание, гласящее, что если вскроют крышка гроба, то будет выпущен дух войны Тимура, а это приведет к началу разрушительнейшей войны. 21 июня 1941 года, вечером, советские археологи, естественно, не доверяя прорицанию, вскрыли гроб, и сразу же, в 4 часа утра, началось нападение на СССР Германии.

Приведем еще несколько примеров.

Когда лайнер “Коста Конкордия” в 2006 году спускали на воду, то по традиции пытались разбить бутылку шампанского о борт корабля, но она не разбилась, что считается плохой приметой, гласящей, что с лайнером случится несчастье. Следуя этому знаку, лайнер стоимостью 500 миллионов евро следовало бы или разрезать на металлом, или, на худой конец, переименовать и переоснастить. Человека, который предложил

бы это, посчитали бы сумасшедшим. Однако упомянутый лайнер постигла катастрофа. Поговаривали, что незадолго до кораблекрушения, в ресторане лайнера звучала музыка из кинофильма "Титаник".

А теперь о трагических судьбах суден, носящих фатальное имя "Адмирал Нахимов". (<http://www.naximov.ru/history/studies/fatal/>). Его прототип – выдающийся флотоводец России сам в свое время совершил роковой акт – затопил черноморский флот во время Крымской войны. Рассмотрим факты.

В 1897 году грузовой пароход «Нахимов» затонул у берегов Турции.

Броненосный крейсер "Адмирал Нахимов" погиб в 1905 году в Цусимском бою.

Крейсер "Адмирал Нахимов", переименованный в "Червонную Украину", погиб под бомбами у пристани Севастополя в 1941 году.

Легкий крейсер "Адмирал Нахимов" в 50-х годах был списан после загадочных обстоятельств (скорее всего, корпус не выдержал подводного ядерного взрыва), и вскоре после дезактивации его расстреляли из ракет как плавучую мишень.

Корабль с именем "Адмирал Нахимов", пассажирский лайнер, 31 августа 1986 года столкнулся с сухогрузом "Петр Васев" под Новороссийском и стал братской могилой для сотен людей. В 1986 году судно "Адмирал Нахимов" совершало последний рейс. Круиз заканчивался 5 сентября 1986 года, после чего оно должно было отправиться на слом. Существует версия, согласно которой, по возвращении из своего последнего рейса п/х "Адмирал Нахимов" должен был быть переданным к/с "Мосфильм" для съёмки фильма-катастрофы. Интересно, что пароход "Адмирал Нахимов" был построен в 1925 году в Германии и попал в СССР после Второй мировой войны после его затопления в 1945 году.

Большой противолодочный корабль – следующий "Адмирал Нахимов" – пришел в негодность раньше срока и был списан на металлолом, однако до места разделки так и не дошел, сел на мель и был разбит штормом.

В рамках принципа сопричастности человека вселенским процессам можно говорить о сентенции, гласящей, что знать о событии – значит предотвратить его. Может быть именно поэтому многие события, для того, чтобы актуализоваться, должны иметь фактор неожиданности. Известно, что события, особенно наиболее значительные, происходят внезапно, как "снег на голову", ошеломляя нас своей непредсказуемостью. Хотя, с другой стороны, данные события не бывают такими уж невероятными, скорее напротив – они легко предугадываются, но вот люди со странной настойчивостью не хотят верить в то, что они неминуемо произойдут. Достаточно вспомнить начало нашествия на СССР гитлеровских армий, которое для советский людей было совершенно неожиданным, хотя к нему с величайшим напряжением готовилась вся страна, утопая в чаду трудового энтузиазма. Дело в том, что многочисленные пророчества о нападении Германии жестоко искоренялись сталинской тоталитарной системой, а тревожные предчувствия людей усыплялись изощренной пропагандой. С какой целью это делалось? Конечно же не только для того, чтобы ублажать страдающего манией преследования Сталина, упорно не желавшего верить в реальность надвигающейся катастрофы. Вероятно, история, для того чтобы свершать свой неумолимый ход, должна всегда оставаться для нас загадкой, ибо в противном случае она не может осуществляться. Именно поэтому, как писал Гегель, единственный урок, который люди извлекают из истории, тот, что люди никогда ничему у истории не учатся, ибо не может учить то, что совершенно непредсказуемо.

Существует наблюдение: событие, которое непременно должно произойти, не происходит, особенно если за ним специально наблюдают. Вспомним старт американского космического корабля "Челленджера", за которым следила вся Америка. Все семь астронавтов погибли. Данный закон получил свое название по имени К. Фетриджа, служащего радиокompании Эн-Би-Си. Однажды ему пришлось в голову передать в эфир отлет ласточек на зимовку из Южной Калифорнии. В течение последних двух столетий

ласточки улетали оттуда 23 октября. Компания выложила ему немалые деньги за оборудование и его доставку на место ровно к 23 числу. Вся страна с волнением ждала этого репортажа. Но тут выяснилось, что по неизвестным причинам ласточки отправились в путь на сутки раньше. В связи с этим можно привести и шуточный “закон Гамперсона” (Таранов, 1997), гласящий, что вероятность получения желаемого результата находится в обратной зависимости от силы желания. Вот типичные примеры действия этого закона: свободное место для стоянки всегда находится на противоположной стороне улицы; от окурка, выброшенного из окна машины, начинается лесной пожар, в то время как вам требуется не меньше полутора часов, чтобы разжечь огонь в камине, да еще при помощи бензина, причем ваши дрова сухие, как пустыня в знойный день. Трава, специально посеянная в удобную почву, не желает расти, а несколько семян той же травы, случайно попавшие в трещину на асфальте, великолепно прорастают. Этот закон нельзя смешивать с “законом Мерфи”, гласящим, что если неприятность может случиться, то она случается.

Мы полагаем, что вышеприведенное обоснование нелинейного прогнозирования позволяет использовать его в качестве вполне научного метода анализа исторических событий. Мы используем данный метод при анализе “террористического” акта в Америке. Понятно, что данный акт, будучи “вершиной айсберга”, “точечной” манифестацией некоего глобального процесса, должен рассматриваться в широком историческом контексте, то есть быть связанным с предшествовавшими ему событиями-предвестниками, и сам должен служить в качестве предвестника неких грядущих событий. Что же это за глобальный процесс, по канве которого история иногда “вышивает” актами изощренной социальной агрессии, когда несомненные колоссальные научно-технические и культурные достижения человечества оказываются противоречащими ожидаемым достижениям в сфере морального освоения мира? Можно констатировать, что за последнюю тысячу лет человечество в целом не стало более духовно-нравственным. Об этом свидетельствует история XX века, изобилующая мировыми войнами и локальными военно-этническими конфликтами, заставляющими рассматривать человеческое сообщество как таковое, которому изначально присуща агрессивность [см. Фромм, 1994].

Мы полагаем, что глобальный процесс, о котором пойдет речь, связан с двумя краеугольными тенденциями развития нашей планеты, анализ которых мы начнем с анализа процесса познания человеком самого себя и окружающей его действительности.

ГЛАВА 5. ДВА ТИПА ВЕРОЯТНОСТИ – ЛОГИЧЕСКИЙ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ

...по странному устройству вещей, всегда ничтожные причины родили великие события, и наоборот – великие предприятия оканчивались ничтожными следствиями. Какой-нибудь завоеватель собирает все силы своего государства, воюет несколько лет, полководцы его прославляются, и наконец все это оканчивается приобретением клочка земли, на котором негде посеять картофеля; а иногда, напротив, два какие-нибудь колбасника двух городов подерутся между собой за вздор, и ссора объемлет наконец города, потом села и деревни, а там и целое государство.

Н. В. Гоголь *“Старосветские помещики”*

В данном отношении интересными являются выводы Р. Карнапа о **двух типах вероятности – логической (рефлексивной) и эмпирической (фактологической)** [Карнап, 1959, 1971, с. 76–79]. Эти типы вероятности находятся в обратнокорреляционном отношении друг к другу (что иллюстрируется отношениям между корпускулярным и волновым аспектами материи, соотносящихся с дискретно-линейным и континуально-целостным типами причинности, а также с двумя типами традиционной логики – логикой доказательства и логикой определения): чем точнее мы определяем логический (рефлексивный) аспект события или явления, тем более неточным оказывается его фактологическое осуществление.

При этом единство мира предполагает и единство этих двух типов вероятности, когда они могут влиять одна на другую и взаимно трансформироваться. Данный вывод, проистекающий из положения о безусловной целостности мира, предполагает методологическую изоморфность идеального и материального, физического и психического, актуального и потенциального, логического и фактологического. К этому контексту следует отнести и possibiliстические концепции семантик возможных миров, впервые разработанные С. Крипке и Г. Монтегью [Крипке, 1974].

Единство двух представленных выше типов вероятности, соотносящихся с линейным и циклическим типами причинности, наиболее ярко реализуется в **эсхатологической проблеме “конца света”**, где актуальным является вопрос, можно ли избежать фатальных событий предполагаемого конца света.

Как наука, так и религия учат, что человеку по силам избежать неминуемого. В Библии мы находим примеры того, что люди, грехи которых переполняют “чашу терпения” Всевышнего, и которым пророки предрекают близкую гибель, могут спастись, если “покаются в грехах”. Здесь избежать катастрофы означает поверить в нее, то есть пророчество может оказаться ложным, если оно ожидается [Роуз, 1990, с. 4–9]. К аналогичному выводу приходит и постнеклассическая методология, которая показывает, во-первых, что наш мир един, поскольку на его фундаментальном квантовом уровне он является целостным нерасчленимым комплексом, где причина и следствие, прошлое и будущее, простое и сложное, единое и множественное, материальное и идеальное... не дифференцируются, где квантовые явления оказываются связанными так называемыми имплицативными – именно логическими связями. Данный имплицативный порядок предполагает единство событийно-фактологического и рефлексивно-гносеологического аспектов, способных влиять друг на друга. При этом логико-рефлексивный характер происхождения мира через редукцию волновой функции, обладающей скрытыми параметрами, реализуется именно через наличие **рефлексирующего Наблюдателя**, который размыкает зацикленный и погруженный в самого себя квантовый мир (гегелевское “в-себе-бытие”) в линейную цепь событий (“для-себя-бытие”) через Наблюдателя (Природу).

Обратно-корреляционная связь двух видов вероятности означает, что чем больше мы рефлексируем будущее событие, чем больше мы логическим образом ее предполагаем, чем больше мы уверены в ее реальности, тем менее фактологически достоверным является данное событие, потому что наше знание о событии "уничтожает" условия его актуализации.

Таким образом, информативность сообщения о событии (фактологическая вероятность, определяемая информацией в ее традиционном понимании) обратно пропорциональна логической вероятности, проистекающей из рефлексии события – его предсказания (аналитического прогноза) человеком.

То есть, чем легче мы можем предсказать содержание сообщения о событии, тем меньше информации это сообщение содержит. Если исходить из антропно-квантового принципа соучастия, а также полагать, что мир един, то событийная и логическая вероятности с одной стороны взаимно дополнительные, а с другой – противоречат друг другу. Это значит, что чем больше мы знаем о том или ином будущем событии, чем более мы уверены в его реальности, тем менее вероятно, что данное событие произойдет, ибо наше знание о событии (его рефлексия) "уничтожает" реальные условия его актуализации. У А. С. Пушкина мы встречаем строки, выражающие идею, в истинности которой каждый из нас не раз убеждался на собственном опыте: "Неистоимой клеветой он провиденье искушал..." То есть, если о событии громко возглашают и все в это верят, то оно не происходит, потому что мы "сглазили" событие. С другой стороны, часто нежелательные события, имеющие негативную для человека коннотацию, которые реально не должны произойти, могут иметь место по "закону подлости" именно благодаря их яркого представления, подхлестываемого страхом и всевозможными опасениями.

Таким образом, если ожидаешь (страшишься) определенного негативного события ("эмоционально" реагируешь на него как на реальное), которое не должно состояться, то оно "по закону подлости" происходит, что подчеркивали как Тертуллиан, так и Дж. Кеннеди. Кроме того, когда человек открывается мнимому событию с негативной подоплекой, то этот человек освобождается от него, что можно проиллюстрировать одним из краеугольных принципов поведения, которое ведет к успеху в жизни. Об этом повествуют как Д. Карнеги ("прими худшее, что может случиться" [*Карнеги, 1994, с. 24*]), так и монах Силуан ("держи ум в аду" [*Сахаров, 1949*]), как принцип "парадоксальной интенции" В. Франкла [*Франкл, 1990*], так и один из главных принципов медитативных практик буддизма ("завоевание через капитуляцию"), как поведенческие принципы даосизма [*Хемфрейс, 1994, с. 68*], так и психологическая концепция "эхо-магнита" В. Л. Леви [*Леви, 1991*].

Поясним вышеизложенное другими словами. Дело в том, что человек и окружающий его мир, по крайней мере на его фундаментальном квантовом уровне [*Цехми-стро, 1981, 1987, 2002*], являются единым нерасчленимым комплексом, когда определенное событие и эмоциональная реакция человека на это событие предстают как два полюса одного явления, а субъективный и объективный аспекты реальности взаимно дополняют друг друга. Получается, что событие (стимул) и реакция на него оказываются связанными неразрывным образом. Событие, которое объективно будет иметь место в будущем, может ожидать человека и может при этом вызывать соответствующую эмоциональную реакцию, которая "реализует" это скрытое событие, то есть приводит к его "исчерпанию", "уничтожению". И наоборот, если мы эмоционально реагируем на некое воображаемое событие (желаем его актуализации), которое на самом деле, объективно не должно произойти, то это событие объективно порождается, формируется как нечто реальное, так как реальным оказывается его обратная сторона – наша эмоциональная реакция на него ("транссерфинг реальности", "управление реальностью"). На этом принципе основываются механизмы магического влияния на события и их формирования [*Раокриом, 1993*], что находит психологическую интерпретацию как в виде концепции "эхо-магнита" [*Леви, 1991*], так и в виде квантово-

физическом феномене "волн будущего", "текущих" в настоящее, как в виде синергетического аттрактора, обнаруживающего влияния будущего (цели-аттрактора) на развивающуюся систему, так и в психолого-биологических феноменах "преформирования", опережающего отражения.

Согласно теории функциональной системы, хотя поведение и строится на рефлекторном принципе, но оно не может быть определено как последовательность или цепь рефлексов. Поведение отличается от совокупности рефлексов наличием *особой структуры, включающей в качестве обязательного элемента программирование, которое выполняет функцию опережающего отражения действительности* (у человека – это феномен симультанного, то есть мгновенного, узнавания, который в психологии помимо "опережающего отражения" получил названия "антиципации", "преперцепции" [Анохин, 1978], "объект-гипотезы" [Грегори, 1972], "преконцепции" [Lippman, 1965], прекогниции и др.). Постоянное сравнение результатов поведения с этими программирующими механизмами, обновление содержания самого программирования и обуславливают целенаправленность поведения.

Опережающее отражение действительности реализуется не только на основе уже сформированного опыта поведения у человека и животного. Можно говорить о **способности живых существ считывать информацию из будущего**, поскольку это будущее может оказывать влияние на настоящее, о чем свидетельствует упомянутый нами конструкт квантовой физики – "волны будущего", идущие из будущего в направлении настоящего²⁰. Кроме того, квантовая физика открыла эффект неразложимого единства фундаментального квантово-фотонного уровня Вселенной, на котором такие аспекты, как единое и множественное, часть и целое, причина и следствие, настоящее, прошедшее и будущее... не дифференцируются [Цехмистро, 1987, 2002]. Важными в этом контексте представляются также и феномены функциональной асимметрии мозга человека, которые обнаруживают способность человека к предвосхищению будущих событий [Брагина, Доброхотова, 1988]. При этом будущее может влиять на настоящее (и прошлое) со всеми причинно-следственными аспектами, которые из этого проистекают²¹.

Кроме того, здесь уместно говорить о *ретроградном торможении* (когда в процессе запоминания некоторого ряда информационных фрагментов последующие фрагменты, данные для запоминания, влияют на предыдущие, тормозя их запоминание) и некоторых удивительных психологических аспектах рассматриваемого феномена [Видеть будущее реально, 2011]: работа, которая готовится к печати в журнале *Journal of Personality and Social Psychology*, является результатом восьмилетнего исследования Дэрила Бема из Корнелльского университета в городе Итака, штат Нью-Йорк²².

²⁰ М. Лайтман в "Кабале" пишет, что если бы не было будущего, то аннулировалось бы и настоящее [Лайтман, 1993, кн. 1, с. 65]. Принимая во внимание онто и филогенетическую динамику полушарий головного мозга, можно сказать, что, "начав жизнь с обращенности в будущее время, человек заканчивает ее только с обременяющим сознание индивидуальным прошедшим временем. В этом смысле само переживание индивидуальной жизни субъектом может быть представлено как переход от будущего к прошлому" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 180]. В сказочном зеркалье Л. Кэрролла: "Он сейчас в тюрьме, отбывает наказание, а суд начнется только в будущую среду. Ну, а про преступление он еще и не думал!" [Кэрролл, 1985, с. 215].

²¹ "Можно совершить ошибку в последний день своей жизни и всю жизнь расплачиваться за эту ошибку! К примеру, умирающий отец проклинает своих детей за то, что те плохо к нему относились. Дети же, в свою очередь, плохо всю жизнь относились к своему отцу потому, что проклянет их перед смертью! – В.Ю Рогожкин" ("Эниология", 2006).

²² Статистическая погрешность опытов Д. Бема составила один шанс на 74 миллиарда. "Я сознательно ждал, пока образуется критическая масса данных, чтобы быть уверенным в том, что это точно не статистическая погрешность", – сказал он. В своей статье, он описывает серию экспериментов с участием более чем 1000 студентов-добровольцев. В большинстве тестов, Д. Бем брал хорошо изученные психологические феномены и просто обращал вспять последовательность их проведения, таким образом, что событие, которое интерпретировалось как причина, происходило самым последним.

В одном из экспериментов, студентам показали список слов, а затем попросили вспомнить слова из него. Потом, они печатали *отобранные случайным образом* слова из того же списка. *Странным образом, студенты лучше*

Эффект управления реальностью, который здесь имеет место, можно обосновать с помощью таких научных фактов. Начиная с 1996 года, резко возросло использование в исследованиях физических устройств – генераторов случайных чисел (ГСЧ). Указанные приборы основаны на записи так называемого **фликер-шума** и компьютерной обработке его сигналов, автоматически отражающих случайный набор чисел в виде нуля и единицы в сериях по 200 бит в секунду и подсчета по специальной программе **вероятности появления этих чисел** и ее отклонения от средних значений при наличии внешних воздействий. Как известно в математике, появление таких чисел при непрерывной работе каждого ГСЧ является абсолютно случайным событием. Согласно международному проекту подобные генераторы были установлены в 60 странах мира, включая Россию, где они работают непрерывно все годы. Оказалось, что в дни, когда внимание мировой общественности привлечено к каким-либо важным событиям в жизни людей, например, к террористическому акту в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, смерти известных мировых личностей – принцессы Дианы, Матери Терезы, Папы Иоанна Павла II или к проведению (к результатам) общественно-значимых мероприятий в спорте, культуре (чемпионаты мира, знаменитые кинофестивали), все эти события находят отражение в работе ГСЧ.

Проявляется это в том, что точно в то же самое время, тот же день, час и минуты вероятность повторяемости одних и тех чисел среди всех ГСЧ резко и высоко (до 1%!) статистически достоверно возрастает. Это явление указывает на то, что имеется прямая связь в мировом масштабе между **Глобальным Сознанием** и эмоциональным состоянием людей, причастных к таким событиям, и работой электронных приборов типа ГСЧ. Как полагает физик М.В. Быстров, *фликер свидетельствует о глубокой гармонии, ускользающей от нашего рассудочного понимания. Естественно пришла вера в разумную организацию, установленную Творцом, которую можно понять только как результат творческого процесса*. Как пишет А.П. Дубров, механизм этих явлений и его причины пока неизвестны, но можно предполагать кумулятивное глобальное ментальное влияние огромных масс людей на работу ГСЧ на квантовом уровне и, следовательно, влияние на волновую функцию квантовых объектов и изменение энтропии самой системы. Следует особо отметить, что вообще использование ГСЧ имеет огромную статистику наблюдений, накопленную за более чем 40-летний период исследований в психофизике, а глобальное использование стало их естественным развитием [Дубров, 2006, с. 83-84, 179].

вспоминали именно те слова, которые затем им приходилось печатать, а значит, будущее событие повлияло на их способность к запоминанию.

В другом исследовании, Д. Бем адаптировал эффект “вдалбливания” – когда слово, появляющееся на короткий срок, воздействует на подсознание человека – так называемый 25-й кадр. К примеру, если при просмотре картинки котенка, появляется слово “урод”, то человеку понадобится больше времени на то, чтобы решить, что картинка симпатичная, по сравнению с тем, когда появляется слово “красиво”. Проведя эксперимент в обратном порядке, Бем обнаружил, что эффект 25-го кадра действует в обоих направлениях.

Эта работа была подвергнута тщательной проверке, как заявил Чарльз Джамб из Колорадского университета в Боулдере, который возглавляет редакционную коллегию журнала *Journal of Personality and Social Psychology* [Bem Daryl].

ВЫВОДЫ

Выводы, которые следуют из проведенного анализа, весьма утешительны. **В ближайшее время нас никак не ожидает "конец света"**, поскольку, **во-первых**, человечество еще не вошло в стадию "золотого века", **во-вторых**, "концу света" как событию с максимальной информационной насыщенностью, должны предшествовать столь же необычные события-предвестники, каковых нет и в помине. **В-третьих**, истерия, поднимаемая некоторыми СМИ вокруг проблемы "конца света", сама по себе исключает этот процесс, поскольку делает его ожидаемым и предсказуемым, что, в свою очередь, уменьшает шансы на его актуализацию.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Анохин П. К. Избранные труды. – М.: Наука, 1978.
- Анчел Е. Мифы потрясенного сознания. – М.: Политиздат, 1979.
- Анчел Е. Этнос и история. – М.: Мысль, 1988.
- Арапов М. Большой лингвистический взрыв? // Знание – сила. – 1988. – № 6. – С. 27–32.
- Арсеньев А. С., Библер В. С., Кедров Б. М. Анализ развивающегося понятия. – М.: Наука, 1967.
- Аскин Я. Ф. Философский детерминизм. – Саратов, 1974.
- Ахундов М. Д. Концепция пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. – М.: Наука, 1982.
- Ахундов М. Д. Проблема прерывности и непрерывности пространства и времени. – М.: Наука, 1974.
- Ахундов М. Д., Баженов Л. Б., Чудинов Э. М. Концепции пространства, времени, бесконечности и современная космология // Философские проблемы астрономии XX века. – М.: Наука, 1976. – С. 353–354.
- Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Сов. Россия, 1979.
- Бердяев Н. А. Философия неравенства. – М.: Има-Пресс, 1990.
- Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – С. 232, 241.
- Блаватская Е. П. Избранные статьи, ч. 1. – М.: Новый Акрополь, 1994.
- Брагина Н. Н., Доброхотова Т. А. Функциональные асимметрии человека. – М.: Медицина, 1988.
- Бунак В. В. О морфологических особенностях одно- и двуйцевых близнецов // Русский евгенический журнал, № 4, 1926. – С. 21–51.
- Бунак В. В. Происхождение речи по данным антропологии // Труды этнографии АН СССР (новая серия), 19, 1961.
- Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. – М.: Прогресс, 1990.
- Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988.
- Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М.: ИЛ, 1958.
- Волошин А. В. Об эстетике факталов и фрактальности искусства // Синергетическая парадигма, лишнее мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 213–246.
- Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. – М.: Педагогика-Пресс, 1993.
- Гадамар Х.-Г. Истина и метод. Основы философии герменевтики. – М.: Прогресс, 1988.
- Галеев Б. Человек, искусство, техника: проблемы синестезии в искусстве и технике. – Казань: Изд. КГУ, 1987.
- Гальчинський А. С., Єщенко П. С., Палкін Ю. І. Основи економічної теорії. – К.: Вища школа, 1995.
- Гегель Г. Сочинения. – М.: Изд. АН СССР, 1932–1958.
- Гегель Г. Философия религии в 2-х т. – М.: Мысль, 1976–1977.
- Геодакян В. А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 171–189.
- Готт В. С. Философские проблемы современной физики. – М.: Высш. шк., 1972.
- Гранин Г. Г., Соболева О. В. Понимание текста: проблемы земные и космические // Вопросы психологии. – 1995. – № 5. – С. 81–91.
- Грейсон Д. младший, О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – М.: Экономика, 1991.
- Гройс Б. Русский авангард по обе стороны “черного квадрата” // Вопросы философии. – 1990. – № 11. – С. 68–70.
- Гроф С. За пределами мозга. – М.: Соцветие, 1992.
- Гулыга А. В. Космическая ответственность духа // Наука и религия. – 1989. – № 8. – С. 32–34.
- Гурьев Д. В. Становление общественного производства. – М.: Политиздат, 1973.
- Девис П. Случайная вселенная. – М.: Мир, 1985.

- Дилигенский Г. Г. "Конец истории" или смена цивилизаций // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 29–42.
- Донченко Е. А. Социетальная психика. – К.: Наукова думка, 1994.
- Дорошкевич А. Народная математика // Е.В.. – 1929. – № 8. – С. 152–167.
- Дубров А. П., Пушкин В. Н. Парапсихология и современное естествознание. – М.: Совамино, 1990.
- Еременко А. М. Событие бытия, событие сознания, событие текста // Человек. – 1995. – № 3. – С. 36–51.
- Жог В. И. Единство симметрии и асимметрии в научном познании // Философские науки. – 1984. – № 4. – С. 39–48.
- Завадская Е. В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. – М.: Искусство, 1975.
- Заде П. А. Основы нового подхода к анализу сложных систем и процессов принятия решения // Математика сегодня. – М.: Знание, 1974.
- Зельдович Я. Б. Избранные труды: Частицы, ядра, Вселенная. – М.: Наука, 1985.
- Зиновьев А. А. Куммунизм как реальность. Кризис коммунизма. – М.: Центрполиграф, 1994.
- Зубаков В. А. О соотношении этапности и ритмичности и некоторых общих вопросах учения о ритмах // Ритмичность природных явлений. – Л., 1973.
- Казначеев В. П., Спирин Е. А. Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного исследования. – Новосибирск: Наука, 1991.
- Кант И. Собрание сочинений в 6-ти томах. – М.: Мысль, 1963–1966.
- Капра Ф. Дао физики. – СПб.: Орис, 1994.
- Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – К.: Оріяни, 2000.
- Кармин А. С. Познание бесконечного. – М.: Мысль, 1981. – С. 13, 162–214. (229 с.)
- Карташев В. А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. – М.: Прогресс-Академия, 1995.
- Кассиль Г. Н. Внутренняя среда организма. – М.: Наука, 1978.
- Кизель В. А. Физические причины диссимметрии живых систем. – М.: Наука, 1985.
- Кизима В. В. Тоталлогические иллюзии // Totallogy. Постнекласичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 20–131.
- Кизима В. В. Человекомирная тотальность. Постнекласический манифест. – К.: ЦГО НАН Украины, 1992.
- Кизима В. Наемный труд и самоуправление // Вибір. – 1996. – № 1–2. – С. 58–71.
- Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. – М.: Путь, 1994.
- Козловский Ю. Б. Современная буржуазная философия в Японии. – М.: Наука, 1977.
- Козырев Н. А. Избранные труды. – Л.: Изд. ЛГУ, 1994.
- Костюк Н. Т. О сущности жизни. – К.: Изд. КГУ, 1967.
- Костюченко В. С. Классическая веданта и неоведантизм. – М.: Мысль, 1983.
- Крымский С. Б. Культурные архетипы, или "знание до познания" // Природа, № 11, 1991. – С. 70–75.
- Крымский С. Б., Кузнецов В. И. Мировоззренческие категории в современном естествознании. – К.: Наукова думка, 1983.
- Крымский С. Б., Парахонский Б. А., Мейзерский В. М. Эпистемология культуры. – К., 1993.
- Кузьмин М. В. Экстатическое время // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С. 67–79.
- Курдюмов С. П. Увидеть общий корень // Знание-сила, № 11, 1988.
- Ленин В. И. Полное собрание сочинений.
- Леонтьев К. Н. Собрание сочинений. – М., 1912..
- Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека. – М.: Мир, 1974.
- Лолаев Т. П. О "механизме" течения времени // Вопросы философии. – 1996. – № 1. – С. 51–56.
- Лосский Н. О. Мир как органическое целое. – М., Пг., 1917.
- Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. – М.: Политиздат, 1991.
- Лотман Ю. М. Место киноискусства в механизме культуры // Труды по знаковым системам. – Тарту.: Изд. ТГУ, 1977, вып. 8. – С. 138–150.

- Лотман Ю. М. Несколько мыслей о типологии культуры: язык культуры и проблемы переводимости. – М., 1987.
- Лукач Д. Своеобразие стетического в 4-х т. – М.: Прогресс, 1986.
- Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. – М.: Изд. МГУ, 1974.
- Марков М. А. О природе материи. – М.: Наука, 1976.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.
- Марютина Е. М. Психологические факторы как детерминанты генотип-средовых отношений // Психологический журнал, т. 15, № 2, 1994. – С. 74–84.
- Маслоу А. Психология бытия. Пер. с англ. – М.: Рефл-бук, 1997.
- Мифологический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1991.
- Моисеев Н. Н. Универсальный эволюционизм // Вопросы философии. 1991. – № 3. – С. 3–28.
- Морозов Л. Л. Поможет ли физика понять, как возникла жизнь // Природа. – 1984. – № 12. – С. 38–48.
- Мюллер Ф., Геккель Э. Основной биогенетический закон. – М.: Изд. АН СССР, 1940.
- Наан Г. И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.) // Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56, с. 431–433.
- Налимов В. В. В поисках иных смыслов. – М.: Прогресс, 1993.
- Налимов В. В. Вероятностная модель языка. – М.: Наука, 1979.
- Налимов В. В. Вероятностные модели языка (О соотношении искусственных и естественных языков). – М.: Наука, 1974.
- Нилус С. Близ есть, при дверях. – СПб.: ОЮ-92, 1998.
- Новиков И. Д. Как взорвалась Вселенная. – М.: Наука, 1988.
- Обухов В. Л. Сущность триадической формы закона отрицания отрицания // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 44–58.
- Омельяновский М. Э. О физической реальности // Вопросы философии. – 1971. – № 10. – С. 105.
- Омельяновский М. Э. Диалектика в современной физике. – М., 1973.
- Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Терия метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68–81.
- Павленко В. Н., Таглин С. А. Теория поэтапного формирования умственных действий и проблема этнопсихогенеза // Актуальные проблемы современной психологии. – Харьков, 1993. – С. 85–88.
- Павленко В. Н. Культурно-историческое развитие психических процессов и теория поэтапного формирования умственных действий // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 53–60.
- Перлз Ф. Гештальт-подход и свидетель терапии. Пер. с англ. – М.: Либрис, 1999.
- Перлз Ф. С. Гештальт-терапия дословно // Московский психотерапевтический журнал. – 1994. – № 3. – С. 143–164.
- Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Международная педагогическая академия, 1994.
- Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и комплексность в физических науках. – М.: Наука, 1985.
- Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М.: Прогресс, 1986.
- Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Изд. ЛГУ, 1986. (365 с.)
- Пропп В. Я. Фольклор и действительность // Аделюк Е. С. Миф или сказка? – М.: МИРОС, 1995. – С. 173–178.
- Психологический словарь. – М.: Педагогика, 1983.
- Психология развивающейся личности. Под ред. А. В. Петровского. – М.: Педагогика, 1987.
- Пучинская Л. М. Демоны правого полушария // Человек. – 1996. – № 1. – С. 30–38.
- Радьярд Д. Планетаризация сознания. От индивидуального к целому. – М.: Ваклер, 1995.
- Розенберг Г. Тройка, семерка, туз // Знание-сила, № 1, 1987. – С. 18–23.
- Роль среды и наследственность в формировании индивидуальности человека /под ред. И. В. Равич-Щербо/. – М.: Педагогика, 1988.

- Ротенберг В. С., Бондаренко С. М. Мозг. Обучение. Здоровье. – М.: Просвещение, 1989. – С. 170. (239 с.)
- Рубинштейн С. Л. Избр. философско-психологические труды. – М.: Наука, 1997.
- Русалов В. М. Пол и характер // Психологический журнал. – Т. 14, № 6, 1993. – С. 55–64.
- Сатпрем Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания. Пер. с фр. А. А. Шевченко, В. Г. Баранова. – СПб., 1993.
- Секретан Ш. Цивилизация и вера. – М., 1900. – С. 347.
- Слейг Дж. Искусственный интеллект. Подход на основе эвристического программирования. – М.: Мир, 1973.
- Смирнов В. А. Многомерные логики // Логические исследования. Вып. 2. – М., 1993.
- Соколов В. В. Европейская философия XV–XVII веков. – М.: Высш. шк., 1984.
- Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992.
- Спенсер Г. Основные начала. – СПб., 1897.
- Спрингер С., Дейч Т. Левый мозг, правый мозг. – М.: Мир, 1983.
- Субботин М. М. Теория и практика нелинейного письма // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 32–37.
- Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990.
- Тихомиров О. К. Психология мышления. – М.: Изд. МГУ, 1984.
- Топоров В. Н. О космологических источниках раннеисторических описаний // Труды по знаковым системам. – Тарту: Изд. ТГУ, 1973. – С. 122–123.
- Топоров В. Н. Еда // Мифы народов мира. Энциклопедия, т. 1. – М., 1980. – С. 427–429.
- Топоров В. Н. Из исследований в области анаграмм // Структура текста-81: Тезисы симпозиума. – М., 1981. – С. 109–121.
- Топоров В. Н. К реконструкции мифа о мировом яйце // Аделюк Е. С. Миф или сказка? – М.: МИРОС, 1995. – С. 186–193.
- Топоров В. Н. О статусе и природе заговора: (Теоретический аспект) // Этнолингвистика текста: Семиотика малых форм фольклора. Ч. 1. Тезисы и предварительные замечания к симпозиуму. – М., 1988. – С. 22–24.
- Топоров В. Н. Первобытные представления о мире. Общий взгляд // Очерки естественных наук о древности. – М.: Наука, 1982. – С. 8–40.
- Торчинов Е. А. О психологических аспектах учения Праджняпарамиты // Психологические аспекты буддизма. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 47–69.
- Упанишады. – М.: Наука, 1992.
- Урманцев Ю. А. О формах постижения бытия // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105.
- Федосеев П. Н. Философия и мировоззренческие проблемы современной науки // Философия и мировоззренческие проблемы современной науки. – М.: Наука, 1981. – С. 4–48.
- Физический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1984.
- Фомин Ю. А. Познание тайны. – М., 1995.
- Фомин Ю. А. Реальность невероятного. – М.: Наука, 1990.
- Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994.
- Фромм Э. Психопсихология и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 159. (С. 143–221)
- Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 34–39.
- Херсонский Б. Г. Зигмунд Фрейд. Автобиография бессознательного // Фрейд З. Толкование сновидений. – Киев: Здоровья, 1991. – С. 23–24.
- Цапкин В. Н. Единство и многообразие психотерапевтического опыта // Моск. психотерап. журнал. – 1992. – № 2. – С. 5–39.
- Цапкин В. Н. Личность как группа – группа как личность // Моск. психотерапев. Журнал. – 1994. – № 4. – С. 11–28.
- Цапкин В. Н. Семиотический подход к проблеме бессознательного // Бессознательное. Т. 1. – Новочеркасск: САГУНА, 1994. – С. 81–90.
- Цехмистро И. З. Концепция целостности. Критика буржуазной методологии науки. – Харьков: Вища школа, 1987.

Цехмистро И. З. Поиски квантовой концепции физических оснований сознания. – Харьков: Вища школа, 1981.

Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002.

Шляхин Г. Г. Аналитическое и синтетическое // Логика и онтология. – М.: Наука, 1978. – С. 174–207)

Эйген М, Шустер П. Гиперцикл. Принципы организации макромолекул. – М.: Мир, 1982.

Элиаде М. Аспекты мифа. Пер. с фр. – М.: Инвест-ППП, 1996.

Элиаде М. Космос и история: Избранные работы. – М.: Прогресс, 1987.

Эльконин Д. Ю. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989.

Югай Г. А. Философские проблемы теоретической биологии. – М.: Мысль, 1976.

Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991.

Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения. Размышления. – Киев, 1994.

Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. – К., 1996.

Юнг К. Г. Избранное. – Минск: ООО "Поппури", 1998.

Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. – М.: Прогресс-Универс, 1993.

Юнг К. Г. Психологические типы. – Минск: ООО "Поппури", 1998.

Юнг К. Г. Психология бессознательного. – М.: Канон, 1994.

Янков М. Материя и информация. – М.: Прогресс, 1979. – С. 82, 178–192.

Boyd R. Metaphor and theory change // Metaphor and thought. – Cambridge, 1979.

Brown N. Duty as Truth in Rig-Veda. – Leiden: India Major, 1972.

Dambrowski K. Positive Desintegration. – Boston, 1964.

Derrida J. Afterward: Toward an Ethic of Discussion // Limited Inc. – Evanston, 1988. – P. 1368.

Derrida J. De la Grammatologie. – P., 1967.

Harris M. Cows, Pigs, Wars and Witches. – Glasgow: Collins, 1977.

Heilbrunner R. Marxism: for and against. – L.– N. Y., 1980. .

Kohlberg L. Education for a just society // Munsey (ed.) Moral development, moral Education and Kohlberg. – Birmingham, 1980.

Malinowski B. Magic, Science and Religion. – N.Y., 1955.

Popper K. Creative self-criticism in science and in art // Australia Today. – Viena, # 3, 1979. – P.

15.

Ravn I. An Ethic of Wholeness // Journal of Humanistic Psychology, vol. 28, # 3, 1988.

Rogers C. A Way of Being. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1980.

Wiener A. Magnificent myth. – Oxford, 1978.

Wundt W. Mythos und Religion. – Leipzig, 1905.

ABSTRACT

The author analyses the American events of the 11th of September from the point of view of nonlinear forecasting, which differs greatly from the single-line expository principle, based on the classical scientific paradigm of world cognition, which teaches us that our world is a conglomeration of comparatively insulated and localized in space and time things and phenomena (events), interacting on the principle of single-line causality. In its framework each cause precedes an effect, revealing wholly unambiguous intercoupling, when a certain cause always leads to a certain effect. The method of nonlinear forecasting is based on a new nonlinear paradigm of cognition and mastering the world. According to the latter the world is understood as a holistic formation, where all its steady-state and dynamic elements are not only organically interconnected and interdependent, but, creating the synergetic unity, have no strict space-time location and can be likened to a wave, when a separate event can intersect a significant length of space and time and is projected in different dynamic faces, very often having no visible cognate traits being certain indicators in the respect of each other, which religious consciousness names harbingers or forerunners. Under such analysis cause and effect can interchange, and the world turns out to be divided into separate elements only at classical approach, since here each process is bound with all world processes absolutely, when a separate event is not located in principle and is capable to cause a resonance in all remote corners of the Universe, reverberating through it. That is why, the interpretation of this or that event turns out to be ambiguous and indeterminable.

Научное издание

Вознюк Александр Васильевич

**КОНЕЦ СВЕТА С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ НАУЧНОГО АНАЛИЗА**

Житомир, 2012

Редактор Вознюк А.В.
Корректор Вознюк В.В.
Компьютерный набор и верстка Собкович С.К.

Подписано к печати 27.11.2012. Формат 60х84/8. Бумага
офсетная. Усл. печ. л. 6,6. Тираж 500. Зак. 234